

Разговоръ

противъ пелагіанъ въ лицѣ **Аттика** православнаго и **Критовула** еретика.

ПРОЛОГЪ.

1. Уже послѣ письма къ Ктезифонту ¹⁾, гдѣ я отвѣтилъ на вопросы, братья часто выражали сожалѣніе, что я откладываю обѣщанное сочиненіе, въ которомъ предполагалъ дать отвѣты на всѣ частные вопросы проновѣдниковъ безстрастнаго (ἀπαθείας). Какъ всѣмъ извѣстно, у Стопковъ и Периматетиковъ, т. е. въ старой Академіи, идетъ споръ изъ за того, что одни изъ нихъ утверждаютъ, что πάθος, которыми мы можемъ назвать *волненіями*, — печаль, радость, надежду, страхъ можно искоренять и совершенно уничтожать въ душахъ людей, а другіе—что можно только умѣрять ихъ, управлять ими, сдерживать и какъ неукротимыхъ коней обуздывать нѣкоторыми удилами. Мнѣнія ихъ и Тулліи излагаютъ въ Тускуланскихъ Разсужденіяхъ, и Оригенъ пытается примѣнять къ церковной истинѣ въ своихъ Строгатахъ, не говоря уже о Манесѣ, Прискилланѣ, Евагріѣ Иберитѣ, Ювиніанѣ и еретикахъ всей почти Сиріи, которыхъ на туземномъ языкѣ превратно (διεστραμμένως) называютъ Массаланами, погречески Εὐχίτας (молящимися). Всѣ они того мнѣнія, что добродѣтель и мудрость человѣческая могутъ достигать совершенства и не скажу унодобленія, но равенства съ Богомъ, такъ что увѣряютъ, что, достигши вершины совершенства, они не могутъ согрѣшати даже помысломъ и невѣдешемъ. И тогда

1) См. Творенія бл. Іеронима въ Русск. пер. нис. 129.

Творенія бл. Іеронима.

какъ въ вышеозначенномъ писемѣ къ Ктезифонту по недостатку времени я коснулся немногаго противъ ихъ заблуждений, эта книга, которую теперь я хочу написать противъ нихъ, удержать обычай Сократиковъ— изложить что можетъ быть сказано съ той и другой стороны, для того чтобы истина была болѣе очевидна, когда каждый представитъ свое мнѣніе. Оригену же принадлежитъ здѣсь какъ то возрѣніе, что человѣческой природѣ отъ начала и до смерти невозможно не грѣшнѣть, такъ опять и то, что возможно, что если кто обратится на лучшее, то достигаетъ такой силы, что больше не грѣшнѣть.

2. А тѣмъ, кои говорятъ, что я пишу это сочиненіе воспламенившись огнемъ зависти, кратко отвѣчу, что я никогда не щадилъ еретиковъ и всячески старался, чтобы враги церкви были и моими врагами. Гелвидій писалъ противъ приподѣвства св. Маріи: неужели къ отвѣту ему побудила меня зависть, когда я его вовсе и не видалъ тѣлесно? Ювиніанъ, ересь котораго теперь поднимается, въ мое отсутствіе возмущилъ вѣру римскую; онъ столь безъязыченъ и смраднословенъ, что былъ болѣе достоинъ сожалѣнія, чѣмъ зависти. И ему я отвѣчалъ какъ могъ. Руфинъ богохульства Оригеновы и книги *περί Ἀρχῶν* пронесъ, насколько у него было силъ, не по Риму только, но по всему міру, такъ что и Евсевія первую книгу Защиты Оригена издалъ подъ именемъ Памфила мученика, и какъ будто тотъ мало наговорилъ, изблевалъ новую книгу въ защиту его. Неужели я завидовалъ ему если отвѣчалъ, и неужели у него были такія рѣчки краснорѣчія, что могли бы отбивать у меня охоту писать и диктовать? Палладій, человѣкъ рабскаго ничтожества пытался возстановить ту же ересь и построить для меня новую клевету изъ за еврейскаго перевода. Неужели и его уму и благородству я позавидовалъ? И теперь тайна беззаконія дѣется, и каждый болтаетъ что

думасть: одинъ я терзаюсь славою другихъ и столь жалокъ, что завидую даже тѣмъ, кои не заслуживаютъ зависти. Поэтому, чтобы доказать всѣмъ, что я ненавижу не людей, а заблужденія, и что я не ищущу униженія чьего-нибудь а только скорблю объ участи величающихся лжеименнымъ знаніемъ,— я поставилъ имена Аттика и Криговула, чтобы отъ лица ихъ изложить мнѣніе и нашей стороны и противниковъ. Всѣ мы, слѣдующіе православною вѣрѣ, того только добиваемся и желаемъ, чтобы ересь осуждалась, люди исправлялись. И истинно, если они захотятъ оставаться въ заблужденіи, вина не на насъ, писавшихъ, а на тѣхъ, кои ложь предпочли истинѣ. Кратко отвѣчаемъ и тѣмъ клеветникамъ, которые обращаютъ на нихъ (православныхъ) свои укоризны, что это манихейское мнѣніе осуждать природу человѣческую, отрицать свободную волю, уничтожать содѣйствіе Божественное, а съ другой стороны что очевиднѣйшее безуміе—называть то человѣкомъ, что есть Богъ. Такъ-то нужно шествовать царскимъ путемъ, чтобы не уклониться ни на лѣво ни на право и вѣровать, что возбужденіе собственной воли всегда управляется Божественнымъ содѣйствіемъ. А если кто кричитъ, что его должно безславять, и хвалится, что онъ мыслить по нашему; то онъ тогда докажетъ согласіе съ истинною вѣрою, когда открыто и безъ лукавства осудить противное ученіе, чтобы не услышать онаго пророческаго: *»и во всѣхъ силъ не обратися ко мнѣ преступница сестра ея Іудея отъ всего сердца своего, но во лжи«* (Іерем. 3, 8). Меньше грѣха слѣдовать злу, которое признаешь добромъ, чѣмъ не смѣть защищать того, что вѣрно знаешь за добро. Если не можемъ сносить угрозы, обиды, униженія, то какъ будемъ побуждать огни Вавилона? Что доставила война, того пусть не отнимаетъ притворный миръ. Не хочу страхомъ учиться невѣрности, когда Христосъ для моей воли оставилъ вѣру истинную.

КНИГА ПЕРВАЯ.

1. *Аттикъ*. Скажи миѣ, Критовулъ, правда ли, будто, какъ я слышалъ, ты писалъ, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ, и что заповѣди Божии легки?

Критовулъ. Правда, Аттикъ, но не въ томъ смыслѣ это принимается недоброжелателями, въ какомъ сказано мною.

А. Что же есть двусмысленнаго въ сказанномъ, что дается поводъ къ различному пониманію? Прошу тебя не вмѣстѣ отвѣчать на то и другое. Ты выставилъ два положенія: одно—что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ, другое—что заповѣди Божии легки. Хотя они поставлены вмѣстѣ, но пусть разсматриваются каждое отдѣльно, чтобы у имѣющихъ по видимому одну вѣру не было никакого спора изъ-за различія мыслей.

К. Я сказалъ, Аттикъ, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха если хочетъ, сказалъ не такъ, какъ клеветуютъ нѣкоторые злословцы,—безъ благодати Божіей, (что и помыслить богохульно), а просто сказалъ: можетъ если хочетъ, чтобы подразумѣвалосьъ: съ благодатію Божіею.

А. Такъ Богъ есть виновникъ и злыхъ твоихъ дѣлъ?

К. Вовсе не такъ, какъ ты полагаешь. Но если я имѣю что нибудь въ себѣ добраго, то это совершается при Его воздѣйствіи и помощи.

А. Спрашиваю не о сущности, а о дѣйствіи. Ибо кто сомнѣвается, что Богъ есть творецъ всего? Я хотѣлъ бы, чтобы ты отвѣтилъ миѣ на вопросъ: что ты дѣлаешь добраго, твое это или Божіе?

К. Мое и Божіе; я дѣлаю и Онъ помогаетъ.

А. Какъ же всѣ того мнѣнія, что ты уничижаешь благодать и утверждаешь, что все, что мы, люди, ни дѣлаемъ, есть дѣло только собственной нашей воли?

К. Удивляюсь, Аттикъ, почему ты у меня спраши-

васъ о причинѣхъ и основаніяхъ чужаго заблужденія и толкуешь о томъ, что не написано, когда то, что я писалъ, ясно. Я сказалъ, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ. Развѣ я прибавилъ: безъ благодати Божіей?

А. Но изъ того что не прибавилъ (при помощи благодати Божіей), представляется, что ты отрицаешь ее.

Б. Именно изъ того, что я не отрицалъ, слѣдуетъ заключать что я сказалъ. Ибо не слѣдуетъ считать насъ отрицающими всего того, о чемъ мы не говоримъ.

А. Итакъ ты признаешь, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ, съ благодатию Божіею?

Б. Не только признаю, но и свободно исповѣдую.

А. Слѣдовательно заблуждается тотъ, кто отрицаетъ благодать Божію.

Б. Заблуждается. Особенно его слѣдуетъ признавать нечестивымъ, когда все управляется изволеніемъ Божиимъ и когда то, что мы существуемъ и имѣемъ побужденіе собственной воли, есть благодѣяніе Бога Творца. Ибо то, что мы обладаемъ свободнымъ произволеніемъ и собственною волею склоняемся или въ добрую или въ дурную сторону, есть дѣло благодати Того, который сотворилъ насъ такими по Своему образу и подобію.

2. А. Никто, Критовулъ, не сомнѣвается, что все зависитъ отъ опредѣленія Того, Который есть творецъ всего и все, что мы ни имѣемъ, должно быть относимо къ Его милости. Но вопросъ въ томъ, то самое что ты признаешь дѣломъ благодати Божіей, относишь ли ты къ благодѣянію природы, или признаешь что благодать участвуетъ въ каждомъ дѣлѣ совершаемомъ нами, такъ, то есть, что во всякомъ изъ нихъ мы пользуемся ея содѣйствіемъ; или однажды будучи сотворены Имъ съ свободнымъ произволеніемъ, мы совершаемъ своею волею и силами что хотимъ? Ибо я знаю, что многіе изъ васъ относятъ все къ благодати Божіей въ

томъ смыслѣ, что признають ся силу не въ частяхъ, а въ общемъ, т. е. не въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, а въ состояніи свободы.

К. Нѣтъ; я утверждаю и то и другое: и то есть дѣло благодати Божіей, что мы созданы такими, и въ каждомъ дѣлѣ порознь мы подкрѣпляемся ея содѣйствіемъ,

А. Итакъ рѣшено между нами, что послѣ собственной воли въ добрыхъ дѣлахъ мы укрѣпляемся помощію Божією, въ злыхъ—діавола.

К. Рѣшено, и въ этомъ нѣтъ никакого спора.

А. Слѣдовательно не право мыслить тѣ, кои отрицають Божественное содѣйствіе въ каждомъ частномъ дѣлѣ совершаемомъ нами, и то что поетъ Псаломъвецъ: *аще не Господь созиждетъ домъ, всеу труднишася зиждущи; аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегій* (Пс. 126, 1, 2) и прочія подобныя мѣста превратными, даже достойными смѣха объясненіями силятся перетолковывать въ иныхъ смыслахъ.

З. К. Какая мнѣ надобность говорить противъ другихъ, когда ты имѣешь мой отвѣтъ.

А. Твой отвѣтъ какого рода? Что они право мыслить или неправо?

К. Да какая же необходимость заставляетъ меня приносить свое мнѣніе противъ другихъ?

А. Порядокъ диспута и требованіе истины. Развы ты не знаешь, что все высказываемое есть да или нѣтъ и должно быть признано или добрымъ или худымъ? Слѣдовательно и касательно того, о чемъ я спрашиваю, тебѣ поневолѣ нужно высказаться, хорошо это говорится или худо

К. Если въ каждомъ совершаемомъ дѣлѣ должно пользоваться помощію Божією, то и готовить стиль для писанія и приготовленный патереть немзою и прииспособить руку для письма, молчать, говорить, сидѣть, стоять, хо-

дить, бѣгать, ѣсть, поститься, плакать, смѣяться и т. п.,— всего этого мы не въ состояніи будемъ дѣлать если не поможемъ намъ Богъ?

А. По моему мнѣнію очевидно не въ состояніи.

В. Такъ въ чемъ же мы имѣемъ свободную волю и чѣмъ же оберегается благодать Божія на насъ, если даже и этого мы не можемъ дѣлать безъ Бога?

4. А. Благодать свободной воли намъ дарована не такъ, чтобы отстранялось содѣйствіе Божіе при каждомъ частномъ дѣлѣ.

В. Содѣйствіе Божіе не отстраняется, когда твари сохраняются благодатно однажды данной свободной воли. Ибо если безъ Бога и безъ Его помощи въ каждомъ дѣлѣ я ничего не могу дѣлать; то Онъ не будетъ справедливо ни награждать меня за добрыя дѣла, ни наказывать за злыя, но въ томъ и другомъ случаѣ будетъ принимать или осуждать свою помощь.

А. Скажи же просто, почему ты отвергашь благодать Божію? Ибо что отрицаешь въ частяхъ, то необходимо долженъ отвергать и въ общемъ.

В. Я не отрицаю благодати, когда утверждаю, что я такъ созданъ Богомъ, что благодатію Божіею моею воля дано или дѣлать что-нибудь или не дѣлать.

А. Итакъ Богъ, однажды давши намъ способность свободной воли, бездѣйствуетъ въ дѣлахъ нашихъ и къ Нему не должно обращаться съ молитвою о помощи въ частныхъ дѣлахъ, когда дѣло нашей воли и собственного произвола или дѣлать если хотимъ или не дѣлать если не хотимъ?

5. В. Какъ въ другихъ тваряхъ сохраняется уставъ природы, такъ, въ силу однажды данной способности свободного произвола, все предоставлено нашей воли.

А. Слѣдовательно, какъ я сказалъ, я не долженъ въ

каждомъ частномъ дѣлѣ просить отъ Бога помощи, которая однажды дана моему разуму?

К. Если во всемъ содѣйствуетъ Богъ, то совершаемое не мое, а Того, Кто помогаетъ, даже содѣйствуетъ во мнѣ, въ особенности если безъ Него я не могу дѣлать ничего.

А. А не читалъ ты: *ни хотящаго, ни текущаго, ни милующаго Бога* (Рим. 9, 16)? Изъ этого разумѣемъ, что хотя желаніе и подвигъ есть наше дѣло, но чтобы желаніе и подвигъ нашъ исполнились, это дѣло милосердія Божія, и происходитъ это такъ, что и сохраняется въ нашемъ желаніи и подвигѣ свободное произволеніе, и въ совершеніи желанія и подвига все предоставляется силѣ Божіей. Конечно мнѣ слѣдуетъ теперь изложить свидѣтельства Писаній, какъ святые въ каждомъ дѣлѣ своемъ испрашиваютъ помощь Божію, какъ стремятся они списать содѣйствіе и споспѣшествованіе Божественное. Читай всю Псалтирь, всѣ воззванія святыхъ: все—ничто иное какъ молитва къ Богу во всѣхъ дѣлахъ. Изъ этого очевидно, что ты или отрицаешь благодать Божію, которую не признаешь въ частяхъ, или, если признаешь въ частяхъ,—чего, ясно, ты вовсе не хочешь,—то переходишь къ нашему мнѣнію, которые такъ сохраняемъ свободную волю, что не отрицаемъ Божественной помощи въ частныхъ дѣлахъ.

6. К. Заключение хитрое, діалектическаго происхожденія. А у меня никто не сможетъ отнять способности свободной воли; иначе если Богъ будетъ помощникомъ въ дѣлахъ моихъ, то награда должна принадлежать не мнѣ а Тому, Кто дѣйствовалъ во мнѣ.

А. Пользуйся способностію свободной воли, чтобы вооружать противъ Бога языкъ свой и доказывать свою свободу тѣмъ, что тебѣ можно богохульствовать. Но теперь никто не сомнѣвается касательно твоихъ воззрѣній, и лживость твоего ученія раскрыта въ самомъ ясномъ свѣтѣ. Теперь возвратимся къ тому, съ чего начали разсужденіе.

Скажи мнѣ, если можешь: касательно того, что говорилъ ты нѣсколько прежде,—что человѣкъ съ помощію Божіею можетъ не грѣшнить если хочетъ,—всегда ли можетъ онъ не грѣшнить, или временно, не долго?

К. Излишній вопросъ. Потому что если я скажу временно и не надолго, то тѣмъ не менѣе это будетъ отнесено и навсегда, ибо все что признаешь не надолго, признаешь и навсегда.

А. Не советѣмъ понимаю, что ты говоришь.

К. Неужели ты такъ тупъ, что не понимаешь очевиднаго?

7. *А.* Не стыжусь не знать того, чего не знаю. И мы должны между собою условиться касательно смысла того, о чемъ будемъ спорить.

К. Я утверждаю, что тотъ, кто можетъ воздержаться отъ грѣха одинъ день, можетъ удержаться и другой, кто два дня, тотъ можетъ и три; кто три, можетъ и тридцать; и такимъ порядкомъ можетъ удержаться и триста и три тысячи и сколько бы ни захотѣлъ.

А. Скажи же просто: человѣкъ можетъ постоянно быть безъ грѣха, если захочетъ. Все ли мы можемъ что хотимъ?

К. Нѣтъ. Я не могу всего что ни захочу; но я говорю только то, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ.

А. Отвѣтъ мнѣ пожалуйста: человѣкомъ ты меня считаешь, или животнымъ?

К. Если относительно тебя я сомнѣваюсь, человѣкъ ты или животное, то и себя я признаю животнымъ.

А. Такъ если, какъ говоришь, я человѣкъ, то какимъ образомъ я, желая и даже сильно стремясь не грѣшнить, грѣшу?

К. Потому что воля несовершенна. Еслибы ты по надлежащему желалъ, то конечно бы не грѣшилъ.

А. Тагъ ты, обличающій меня, что я не желаю по надлежащему, ты безгрѣшенъ, потому что по надлежащему желаю?

К. Какъ будто я о себѣ говорю! Я сознаю себя грѣшникомъ, а говорю о немногихъ и рѣдкихъ, если они захотятъ не грѣшить.

8. А. Между тѣмъ по моему и твоему суду и я вопрошающій и ты отвѣчающій—грѣшники.

К. Но можемъ не быть, если хотимъ.

А. Я сказалъ, что я хочу не грѣшить; нѣтъ сомнѣнія, что и ты такого же расположенія. Какимъ же образомъ чего мы оба хотимъ, оба не можемъ?

К. Потому что не хотимъ исполнѣ.

А. Скажи же, кто изъ предковъ нашихъ волиѣ хотѣлъ и могъ?

К. Это конечно не легко указать. Да когда я говорю, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ, то я не утверждаю этимъ, что нѣкоторые были таковыми; а просто говорю, можетъ, если хочетъ. Ибо иное дѣло *имѣть возможность быть*, что погречески называется τῇ δυνατόει (въ возможности) и иное дѣло *быть*, что они называютъ τῇ ἐνεργείᾳ (на самомъ дѣлѣ). Я могу быть лекаремъ, но между тѣмъ я не лекарь. Я могу быть мастеровымъ, но еще не выучился. Могу я слѣдовательно быть, и хотя еще не семь, но буду, если захочу.

9. А. Иное дѣло знанія и иное дѣло что выше знаній. Медицину, ремесла и искусства знаютъ весьма многіе, а быть всегда безъ грѣха—свойство единой силы Божіей. Итакъ или представъ примѣръ, кто всегда былъ безъ грѣха, или, если не можешь представить, то сознай свою слабость и не полагай на небо уста свои, чтобы своимъ *быть* и *имѣть возможность быть* вводить въ заблужденіе неразумныхъ. Ибо кто согласится съ тобою, что человѣкъ можетъ дѣлать то, чего никогда не могъ дѣлать ни одинъ изъ людей? Не ты ли

позаимствовался отъ діалектиковъ? Если человѣкъ можетъ, то исключается невозможность. Или покажи мнѣ что кто-нибудь смогъ быть тѣмъ, возможность къ чему ты доказываешь, или если никто не смогъ, то ты невольно долженъ будешь сознаться, что никто и не можетъ быть тѣмъ, что ты представляешь возможнымъ. Между Діодоромъ и Хризиппомъ, сильнѣйшими діалектиками, о возможномъ ведется споръ такого рода: Діодоръ говоритъ, что возможно только то, что или дѣйствительно есть или дѣйствительно будетъ, и все что будетъ, тому быть необходимо, а чего не будетъ, то и не можетъ быть. А Хризиппъ говоритъ, что можетъ быть и то, чего въ дѣйствительности не будетъ, напр. эта жемчужина можетъ быть раздавлена, хотя этого и никогда не случится. Значить утверждающіе, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха если захочетъ, могутъ доказать справедливость этого не иначе, какъ только зная будущее. А такъ какъ все будущее неизвѣстно, особенно такое, чего никогда еще не бывало, то очевидно они говорятъ что будетъ то, чего не будетъ, какъ и Екклесіастъ подтверждаетъ это, говоря: »все что будетъ, уже было въ прежній вѣкъ«.

10. К. Прощу тебя, скажи мнѣ: Богъ далъ зановѣди возможныя или невозможныя?

А. Вижу, къ чему клонится рѣчь твоя. Но объ этомъ лучше будемъ разсуждать послѣ, чтобы не смѣшивать вопросы и чтобы не оставить слушателямъ темнаго представленія о предметѣ. Такъ побереги напослѣ то, что мы признаемъ, что Богъ далъ зановѣди возможныя, чтобы Самому не оказаться виновникомъ несправедливости, если будетъ требовать невозможнаго; а теперь докончи поставленный вопросъ, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ. Ты долженъ или указать, кто могъ быть такимъ, или, если никто не могъ,—прямо сознаться, что человѣкъ не можетъ всегда избѣгать грѣховъ.

К. Такъ какъ ты принуждаешь меня указать то, чего я указывать не долженъ, то прошу тебя обратить вниманіе на то, что Господь сказалъ, что легче можетъ верблюду пройти сквозь иглиныя уши, чѣмъ богатый войти въ царство небесное (Мѡ. 19 и Марк. 10) Вотъ Господь сказалъ же, что можетъ быть то, чего никогда не бывало, потому что верблюдъ никогда не проходилъ сквозь иглиныя уши.

А. Удивляюсь, что ты, человѣкъ умный, представилъ свидѣтельство, которое говоритъ противъ тебя. Въ немъ говорится вѣдь не о томъ, что можетъ быть, а сравнивается невозможное съ невозможнымъ. Потому что какъ верблюдъ не можетъ пройти чрезъ иглиныя уши, такъ и богатый не войдетъ въ царство небесное. Или, если ты сможешь доказать, что богатый входитъ въ царство небесное, отсюда слѣдуетъ, что и верблюдъ проходить сквозь иглиныя уши? Не представляй мнѣ въ примѣръ Авраама и другихъ богатыхъ людей въ Ветхомъ Завѣтѣ, которые будучи богатыми вошли въ царство небесное: они, употребляя богатство на добрыя дѣла, перестали быть богатыми, даже, бывъ богатыми не для себя, а для другихъ, они скорѣе должны быть называемы приставниками Божиими, чѣмъ богатыми. А намъ должно искать совершенства Евангельскаго, которымъ заповѣдуется: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Мене* (Мѡ. 19, 21).

11. **К.** По познанію ты попался въ свою собственную западню.

А. Какъ?

К. Словами Господа ты доказываешь, что человѣкъ можетъ быть совершеннымъ. Ибо когда Онъ говоритъ: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Мене*, то показываетъ,

что человекъ, если захочетъ и исполнить все заповѣданное ему, можетъ быть совершеннымъ.

А. Ударилъ ты меня очень крѣпкимъ кулакомъ, такъ что у меня въ глазахъ стало темнѣть; однако то самое, что говорить: *еще хочещи совершенъ быти* говорится тому, кто не могъ, даже не хотѣлъ и потому не могъ. А ты укажи мнѣ, кто и хотѣлъ и могъ, что ты теперь общалъ сдѣлать.

К. Да какая же надобность указывать кто былъ совершенъ, когда очевидно что можно быть совершенными, очевидно изъ того, что Спаситель сказалъ одному, а въ лицѣ одного и вѣмъ: *еще хочещи совершенъ быти*.

А. Увертываешься и въ томъ же болотѣ вязнешь. Согласись, что или когда-нибудь было то, что возможно, или что чего никогда не было, то и не можетъ быть, то невозможно.

12. К. Зачѣмъ долѣе откладывать. Слѣдуетъ поразить тебя авторитетомъ Писаній. Не говоря о прочемъ, не будетъ ли положено на тебя молчаніе слѣдующими двумя свидѣтельствами, въ которыхъ восхваляются Іовъ и Захарія съ Елисаветою? Если не ошибаюсь, въ книгѣ Іова написано: *человѣкъ ѿчѣй блже въ странѣ Авситидійстѣй*, именемъ Іовъ: *и бѣ человекъ ѿз истиненъ* и безъ порока, истинный богопочитатель, *удалайся ѿз всѣхъ лукавыхъ вещей* (Іов. 1, 1), и еще: »кто есть обличающій праведнаго безъ грѣха и говорящій словами своими по невѣдѣнію«. И въ Евангеліи отъ Луки: *бысть во дни Ирода царя Іудейска, іерей ѿчѣй, именемъ Захаріа, ѿз дневныхъ чредъ Авіаии: и жена его ѿз дочерей Аароновыхъ, и имя ей Елисаветъ. Бѣста же праведна оба предъ Богомъ, ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно* (Лук. 1, 5—6). Если Іовъ есть истинный богопочитатель и непорочный и безъ

грѣха и если тѣ, кои ходили во всѣхъ оправданіяхъ Господнихъ, праведны предъ лицемъ Его, то я полагаю, что они не имѣютъ грѣха и не лишены ничею, что относится къ праведности.

А Ты привелъ возраженія, которыя рѣшаются мѣстами не другаго Писанія, а тѣхъ же самыхъ книгъ. Ибо и Іовъ, послѣ того, какъ былъ пораженъ наказаніями, обличается въ томъ, что много говорилъ противъ опредѣленія Божія, вызывая Его на судъ. »о еслибы такъ судился мужъ съ Богомъ, какъ судится сынъ человѣческій съ товарищемъ своимъ (Іов. 16, 21)«¹ и еще. »кто дастъ мнѣ слушателя, чтобы желаніе мое всемоущи слышало и книгу писалъ самъ кто судить (Іов. 31, 35)«² и опять. »ибо если я буду праведенъ, то уста мои будутъ говорить почестіи твое, и если безъ порока, то буду найденъ непорочнымъ и если буду очищенъ снѣгомъ и омытъ руками, довольно ты замарать меня грязью. Опротивѣла на мнѣ одежда моя (Іов. 9, 20, 31)«. И о Захаріи написано, что когда Ангель обѣщаль ему рожденіе сына, онъ сказалъ. *почесому разумѣю сие; азъ бо есмь старъ и жена моя зачатворъши во дниехъ своихъ, за что точасъ наказывається нѣмногою будещи молча и не могли проглаголати, до негоже дни будутъ сія. зане не вьровѣхъ еси словесемъ моимъ аже сбудутся во время свое* (Лук. 1, 18, 20). Изъ этого очевидно, что хотя они называются праведными и непорочными, но если прокрадется небрежность, то могутъ падать и что человѣкъ всегда посягаетъ въ срединномъ положеніи такъ что и съ вершины добродѣтелей выдася въ пороки и изъ пороковъ восходитъ къ торіему, и что онъ никогда не можетъ быть безопаенъ, и среди тишины долженъ бояться кораблекрушенія, и что потому человѣкъ не можетъ быть безъ грѣха, какъ говоритъ Соломонъ *нѣсть чловѣкъ правденъ на земли, н же сотворитъ благо и не со*

грѣшитъ (Еккл. 7, 21) и о томъ же въ книгѣ Царствъ: *яко нѣсть человекъ, иже не согрѣшитъ* (3 Цар. 8, 46) и блаженный Давидъ: *грѣхопаденія кто разумѣетъ; отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба твоего* (Пс. 18, 13) и еще: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живой* (Пс. 142, 2) и многое другое, чѣмъ полно святое Писаніе.

13. *Ж.* А что ты скажешь на свидѣтельство Евангелиста Іоанна: »мы знаемъ, что всякій рожденный отъ Бога, не грѣшитъ, но родъ Божій сохраняетъ его, и лукавый не прикасается къ нему. Мы знаемъ, что мы отъ Бога и міръ весь во злѣ лежитъ (Іоан. 5, 18, 19)«?

А. Я сопоставлю равное съ равнымъ, и покажу, что небольшое посланіе Евангелиста, какъ ты понимаешь его, противорѣчить само себѣ. Ибо если всякій рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, послѣку сѣмь Его въ немъ пребываетъ, и не можетъ согрѣшати, такъ какъ отъ Бога рожденъ есть: то послѣдовательно ли тотъ же Апостолъ въ томъ жемѣстѣ говорить: *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истинны нѣсть въ насъ* (Іоан. 1, 9)? Не знаешь основанія, колеблешься и смущаешься. Послушай того же Евангелиста: *еще исповѣдаемъ грѣхи наши, впренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякия неправды* (тамъ же 1, 8). Итакъ мы праведны тогда, когда исповѣдуемъ грѣхи наши, и праведность наша зиждется не на собственной заслугѣ нашей, а на милосердіи Божіемъ, какъ говоритъ святое Писаніе: »праведный есть обвинитель себя самого себя въ началѣ рѣчи« (Притч. 18, 17). И въ другомъ мѣстѣ: *глаголи ты беззаконія твоя, да оправдишися* (Ис. 43, 26), ибо »заключилъ Богъ все подъ грѣхомъ, чтобы все помиловать« (Гал. 3, 22). И это высшая праведность человека,—все что

онъ могъ имѣть добраго считать не своимъ, а даровавшаго Госнода. Итакъ, рожденный отъ Бога не грѣшитъ, пока сѣмя Божіе пребываетъ въ немъ и не можетъ грѣшить, потому что отъ Бога рожденъ. Но такъ какъ ~~на~~ полѣ Господнемъ (Мо. 13) во время сна домовладыки, врагъ человѣкъ сѣетъ плевелы и среди доброй пшеницы, незамѣтно для насъ, почной сѣятель посеиваетъ колючь и безплодные волчцы: то должно бояться этой притчи о евангельскомъ домовладыкѣ: очищающій гумно, собравши пшеницу въ житницы, оставляетъ мякину для разсѣянiя вѣтрами и сожженiя огнемъ. Поэтому и у Іереміи читаемъ: *»что плевелы къ пшеницѣ, глголетъ Господь* (Іер. 23, 28). При кончинѣ вѣка мякина отдѣляется отъ пшеницы. Этимъ показывается, что пока мы находимся въ этомъ тѣлѣ смертномъ, мякина смѣшана съ пшеницею. А если возразишь: почему же сказалъ: »и не можетъ согрѣшати, потому что отъ Бога рожденъ«, то получишь въ отвѣтъ: а гдѣ же будетъ награда воли? Ибо если потому не грѣшитъ, что не можетъ грѣшитъ, то уничтожится свободная воля и доброе никакъ не будетъ нашимъ дѣломъ, а дѣломъ природы неспособной ко грѣху.

14. *К.* До сихъ поръ я предлагалъ тебѣ болѣе легкое, чтобы приготовить къ болѣе важному. Что-то ты скажешь на слѣдующее, чего, какъ бы ты ни былъ изворотливъ, не сумѣешь опровергнуть никакою хитростію. Сначала представлю изъ Ветхаго Завѣта, потомъ изъ Новаго. Глава Ветхаго Завѣта—Моисей, Новаго—Господь и Спаситель. Моисей говоритъ народу: *»будьте совершенны предъ лицемъ Госнода Бога вашего«* (Втор. 18, 13). а Спаситель—апостоламъ: *будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѣ. 5, 48). Для слушающихъ или возможно исполнить то, что повелѣлъ Моисей и Господь, или, если невозможно, то вина не тѣхъ, кои не могутъ исполнить, а Того, кто заповѣдалъ невозможное.

А. Только для невѣждъ, не изучавшихъ св. Писанія, не знающихъ его и его свойствъ мѣсто это съ перваго раза можетъ показаться благопріятствующимъ твоему мнѣнію. Между тѣмъ вопросъ рѣшается легко. Когда сравнить одни свидѣтельства Писаній съ другими, чтобы Духъ Святый по различію мѣсть и время не казался противорѣчающимъ себѣ, — сравнить согласно съ написаннымъ: *бездна бездну призываетъ во гласъ хлыбій твоихъ* (Ис. 41, 8), — тогда откроется истина, т. е. что Христосъ, говоря: *будите совершенны якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*, заповѣдалъ возможное, но что апостолы однакоже не были совершенны.

Б. Говорю не о томъ что исполнили Апостолы, а что заповѣдалъ Христосъ. Въ неисполненіи вина не заповѣдовавшаго, а тѣхъ кому заповѣдовалось, а что они конечно могли исполнить заповѣданное, это слѣдуетъ признать изъ мысли о правосудіи Заповѣдавшаго.

А. Хорошо. Тагъ докажи мнѣ не то, что человекъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ, а то, что человекъ можетъ быть тѣмъ, чѣмъ не были апостолы.

Б. Неужели ты считаешь меня столь неразумнымъ, чтобы я дерзнулъ говорить это?

А. Хотя ты этого не говоришь, но по самой постановкѣ вопроса, по ходу и послѣдовательности мыслей ты поневолѣ долженъ будешь сказать это. Потому что если человекъ можетъ быть безъ грѣха, каковыми очевидно апостолы не были, то, значить, человекъ можетъ быть выше апостоловъ, не говоря о патріархахъ и пророкахъ, праведность коихъ подъ закономъ не была совершенна, по слову Апостола: *вси бо согрѣшиши и лишени сунъ славы Божіа: оправдаеми туне благодатию Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, Его же предположи Богъ очистителемъ* (Рим. 3, 23, 24).

15. *К.* Аргументація изворотлива, заключающая простоту церковнаго ученія въ хитросплетенія философовъ. Что общаго между Аристотелемъ и Павломъ, Платономъ и Петромъ? Тотъ былъ глава философовъ, а этотъ—апостоловъ, и на немъ, какъ на неизблемомъ оплотѣ, основана церковь Господня, не колеблемая ни паворомъ водъ и никакою бурей.

А. Риторика! Упрекая меня въ философіи, самъ ты переходишь въ лагерь ораторовъ. Послушай-ка, что говоритъ тотъ же ораторъ твой: »оставь общія мѣста: дома у насъ много такого добра« (Cic. lib. IV, Acad. quæst.).

К. Нѣтъ тутъ никакого краснорѣчія, никакой паныщенности ораторовъ, правило которыхъ—говорить соответственно цѣли убѣжденія; простою рѣчью я доказываю простую истину: или Господь заповѣдалъ не невозможное, чтобы были виновны не исполнившіе возможнаго; или, если люди не могутъ быть совершенны, то виновны не тѣ, кои не исполняютъ возможнаго, а вина въ несправедливости должна быть отнесена къ Тому, Кто заповѣдалъ невозможное, что неслѣбно.

А. Вижу, что ты противъ обыкновенія сильно возбужденъ и потому оставляю развитіе этого доказательства, и коротко спрошу тебя, какъ ты понимаешь слѣдующее мѣсто Апостола въ посланіи къ Филиппійцамъ: »Говорю такъ и потому, чтобы я уже достигъ, или усовершенся; но стремлюсь, не достигну ли я, какъ достигъ меня Христосъ Іисусъ. Братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ. Итакъ кто изъ насъ совершенъ, такъ долженъ мыслить; если же вы о чемъ иначе мыслите, то и сіе Богъ вамъ откроетъ« (Филип. 3, 12—15) и прочее, что,—я не сомнѣваюсь,—ты знаешь, и что ради краткости опускаю. Апостолъ говоритъ, что онъ еще не достигъ и вовсе не совершенъ, а подобно стрѣлку направляетъ стрѣлы къ цѣли или мѣстѣ, которую Греки вырази

тельиѣ называютъ *σχοπός*, чтобы стрѣла уклонившись въ другую сторону, не показала неопытности стрѣлка. Апостолъ увѣряетъ также, что онъ всегда старое забываетъ и простирается впередъ: этимъ онъ научаетъ, что на прошедшее не пужно обращать вниманія, а стремиться къ будущему, такъ чтобы то, что сегодня считалъ совершеннымъ, то завтра, простираясь къ лучшему и дальнѣйшему, признавать несовершеннымъ. Такимъ образомъ, никогда не останавливаясь, но постоянно поступаая впередъ, на каждой ступени онъ показываетъ, что то не совершенно, что мы, люди, считали совершеннымъ, и что единственное совершенство и истинная праведность должны быть усвояемы только силамъ Божиимъ. »Стремлюсь«, говоритъ, »къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Исусѣ. О апостолѣ Павле! Прости мнѣ, какъ ничтожному человѣку исповѣдующему грѣхи свои, если дерзновенно вопрошу. Говоришь ты, что ты еще не получилъ, еще не достигъ, еще несовершенъ, всегда забываешь прежнее и простираешься впередъ, чтобы какимъ-либо образомъ достигнуть въ воскресеніи мертвыхъ и получить почесть вышняго званія. Какъ же ты затѣмъ прибавляешь: *»кто изъ насъ совершенны, такъ мыслимъ или должны мыслить,* (потому что въ различныхъ экземплярахъ это стоитъ различно: *sapimus* и *sapiamus*)? Что же? мы мыслимъ или должны мыслить, что мы совершенны, что мы достигли того, чего не достигли, получили чего не получили, что мы совершенны когда еще несовершенны? Что же мы мыслимъ, или лучше что должны мыслить мы, которые еще несовершенны? Мы должны сознавать себя несовершенными, еще не достигшими, еще не получившими. Сознать себя несовершеннымъ — вотъ истинная мудрость человѣка. Даже совершенство всѣхъ во плоти праведныхъ есть, такъ сказать, несовершенство. Поэтому и въ Пригчахъ читаемъ: »для уразумѣнія праведности истинной« (1, 3). Ибо если бы не было и ложной

праведности, праведность Божія не называлась бы истинною И въ томъ же мѣстѣ Апостола говорится: »если же вы о чемъ иначе мыслите, то и сіе Богъ вамъ откроетъ« (Фил. 5, 13). Слышу повесть. Сказавшій немного выше: »не потому, чтобы я уже достигъ, или усовершился«, сосудъ избранный, по увѣренности что жить въ немъ Христосъ, державшій говорить: »или ищите доказательства того, что говоритъ во мнѣ Христосъ« (2 Кор. 13, 3)? и однако некрепко сознававшійся, что онъ несовершенъ, теперь какъ бы отвергаетъ то что прежде отрицалъ собственно въ себѣ, присоединяетъ себя къ прочимъ и говоритъ: »кто изъ насъ совершенны, должны мыслить сіе«. Но въ какомъ смыслѣ онъ сказалъ это, объяснить въ далыѣйшемъ. Мы, говорить, которые хотимъ быть совершенными по не высокому образцу (*modulum*) человѣческой слабости, должны мыслить то, что мы еще не получили, еще не достигли, еще не совершены. А такъ какъ мы еще несовершенны и можетъ быть мыслимъ иначе и иначе разумѣмъ, чѣмъ какъ есть это въ разумѣ Божіемъ то и это Богъ откроетъ намъ, если мы молимся съ Давидомъ и говоримъ: *открый очи мои, и уразумю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18).

16. Изъ этого ясно, что въ св. Писаніи два совершенства, двѣ праведности, два страха. Одно совершенство — несравнимое, праведность и страхъ—начало премудрости—истинные и безусловные, которые принадлежать только Богу а другое совершенство—то, которое доступно не только людямъ, но и всякой твари, другая праведность та, которая возможна и для нашей ограниченности и соответствуетъ сказанному: *не оправдится предъ тобою всякъ живыи* (Пс. 142, 2),—та праведность, которая называется совершенною сравнительно, а не по разуму Божію ¹⁾. И Іовъ и

¹⁾ Мѣсто это въ различныхъ изданіяхъ читается различно и вездѣ несообразно съ общимъ направленіемъ мыслей бл. Іеронима

Захарія и Елисавета названы праведными въ смыслѣ той праведности, которая можетъ иногда измѣниться въ несправедность, а не въ смыслѣ той, которая никогда измѣниться не можетъ и о которой говорится: «Я Богъ и не измѣняюсь» (Мал. 3, 6). Объ этомъ же и Апостолъ въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «то прославленное не оказывается славнымъ по причинѣ преимущественной славы» (2 Кор. 3, 10), т. е. праведность закона въ сравненіи съ благодатно Евангелія не оказывается праведностью. «Ибо», говоритъ, «если преходящее славно, то тѣмъ болѣе славно пребывающее» (тамъ же, ст. 11), и опять: *отъ части разумываемъ и отъ части пророчествуемъ: егда же придетъ совершенное, тогда еже отъ части упразднится* (1 Кор. 13, 9), и еще: *видимъ нынѣ якоже зеркаломъ въ гаданіи; тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумью отъ части, тогда же познаю якоже и познаю бывъ* (тамъ же ст. 11), и въ Псалмахъ: *удивися разумъ твой отъ мене: утвердися, не возмогу къ нему* (Пс. 138, 6), и еще: *непщеваяхъ разумити: сіе трудъ есть предо мною, доидеже виду въ святило Божіе и разумью въ послѣдняя ихъ* (Пс. 72, 16. 17), и въ другомъ мѣстѣ: *скотенъ бывъ у тебе, и азъ выну съ тобою* (тамъ же 22), и Іеремія: *буй сотворися всякъ человекъ отъ ума* (Іер. 10, 14), и тоже апостолъ Павелъ: *буре Божіе премудрѣе человекъ есть* (1 Кор. 1, 25) и многое другое, что ради краткости опускаю.

17. *Е.* Остроумно и памятно говоришь ты, любезный Атикъ. Но трудъ твой и широкое раскрытіе свидѣтельствъ

«Lacinosum sermonem esse turbatumque sensum, omnibus patet», — говорится въ изданіи Миня по поводу этого мѣста; «Facile verba aliquot exiderunt». Мы при переводѣ нѣсколько измѣнили чтеніе этого темнаго мѣста примѣнительно къ общему ходу мыслей бл. Іеронима.

служить въ мою пользу, потому что я сравниваю человѣка не съ Богомъ, а съ другими людьми, сравнительно съ которыми, если кто постарается, можетъ быть совершеннымъ. И поэтому, когда говорится, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ, то это говорится по мѣрѣ силъ человека, а не въ отношеніи къ величію Божію, въ сравненіи съ которымъ никакая тварь не можетъ быть совершенною.

А. О Кривовулъ, припоминая это, ты соглашаешься со мною, потому что и я полагаю, что никакая тварь не можетъ быть совершенна въ смыслѣ истинной и безусловной праведности. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что одинъ человѣкъ отличается отъ другого, что въ людяхъ праведность различна и что всякій больше или меньше другого; и однако по своимъ условіямъ и мѣрѣ могутъ называться праведными такіе, которые по сравненію съ другими неправедны. Напримѣръ апостоль Павелъ, сосудъ избранный, потрудившійся больше всѣхъ апостоловъ, конечно былъ праведенъ, если писалъ къ Тимоою: *подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вънецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день оный, праведный судія, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбленнымъ явленіе его* (2 Тим. 4, 7. 8). Былъ праведенъ и Тимоей, ученикъ его и послѣдователь, котораго онъ учитъ что онъ долженъ дѣлать и какого держаться образа добродѣтелей. Но неужели мы думаемъ, что у обоихъ была праведность одинаковая и что не больше имѣть заслугъ тотъ, кто больше всѣхъ потрудился? *Обителіи многи сунуть у Отца* (Іоан. 14, 2), потому что и заслуги различны. *Звѣзда отъ звѣзды разиствуетъ во славѣ* (1 Кор. 13, 41) и въ одномъ тѣлѣ церкви члены различны. Солнце имѣетъ свое сіяніе, и луна умѣряетъ мракъ ночи, и пять другихъ свѣтилъ, которыя называются блуждающими, ходятъ по небу съ различными и путями движенія и свѣ-

томъ. Безчисленное множество звѣздъ сіяеть на небѣ: въ каждой изъ нихъ свѣтъ различенъ и однако каждая по своему свѣту совершенна, хотя такъ, что при сравненіи съ большою звѣздою теряеть совершенство. И въ тѣлѣ, члены котораго различны, иное дѣлаеть глазъ, иное рука, иное пога. Отеюда и Апостоль говоритъ: *не можетъ око рещи руцѣ: не требъ ми еси: или паки глава ногамъ: не требъ ми есте. Еда вси Апостоли; еда вси пророцы; еда вси учителя; еда вси имють силы; еда вси дарованія имуть исцѣленій; еда вси языки глаголютъ; еда вси сказуютъ; Ревнуйте же дарованій большихъ. Вся же сіа дѣйствуетъ единъ и тойже духъ, риздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 21. 29—31; 11). Въ этихъ словахъ замѣть внимательно то, что говорится не о томъ, что желаетъ каждый членъ, а о томъ, чего хочетъ самъ Духъ. Ибо не можетъ сосудъ сказать своему горшечнику, зачѣмъ ты такъ или такъ меня сдѣлалъ? Или не имать власти скудѣльникъ на бреніи, отъ тогоже смышенія сотворити, овъ убо сосудъ въ честь овъ же не въ честь (Рим. 9, 21)? Поэтому непосредственно прибавилъ: *ревнуйте дарованій большихъ*, чтобы въ вѣрѣ и тицаніи мы удостоивались имѣть дарованій болѣе другихъ и были лучше тѣхъ, которые сравнительно съ нами стоять на второй и третьей степени. Въ большомъ домѣ есть сосуды различные: одни—золотые, другіе — серебряные, мѣдные, желѣзные и деревянные. И однако мѣдный сосудъ, будучи совершеннымъ въ своемъ родѣ, въ сравненіи съ серебрянымъ считается несовершеннымъ, равно какъ и серебряный хуже сравнительно съ золотымъ. Такъ и все, при взаимномъ сравненіи, и несовершенно и совершенно. На полѣ доброй земли даже отъ одного сѣмени родится плодъ въ тридцать, шестьдесятъ и во сто кратъ: самыя числа показываютъ, что производимое не равно, а однако каждое въ своемъ родѣ со-

вершенно. А какимъ свидѣтельствомъ, какъ непроницаемымъ щитомъ чрева, Елисавета и Захарія могутъ научить насъ, насколько ниже они святостію блаженной Маріи, Матери Господа, которая въ сознаніи обитающаго въ ней Бога свободно провозглашаетъ: *»се бо по этому ублажатъ мя вси роди. Яко сотвори мнѣ величье сильный и свято имя Его и милость его въ роды родовъ болящихся его. Сотвори державу мышцею своею* (Лук. 1, 48—51). Въ этихъ словахъ замѣть, что она называетъ себя блаженною не по собственной заслугѣ и добродѣтели, а по милости обитающаго въ ней Бога. И самъ Іоаннъ, больше котораго не было въ рожденныхъ женами, былъ выше своихъ родителей, ибо свидѣтельствомъ Господа сравнивается не только съ людьми, но и съ ангелами. И однако онъ, который на землѣ былъ больше всѣхъ людей, объявляется меньшимъ самаго меньшаго въ царствіи небесномъ.

18. Что удивительнаго въ сравненіи между святыми, если одни изъ нихъ выше, другіе ниже, когда тоже самое можно признать и наоборотъ, въ сравненіи между грѣшниками. Іерусалиму, пораженному многими язвами грѣховъ, говорится: *»оправдался Содомъ отъ тебя«* (Плачь Іер. 4, 6) не въ томъ смыслѣ, что Содомъ самъ по себѣ праведенъ, что навѣки обращенный въ пепелъ (Быт. 19), онъ слышитъ чрезъ Іезекію: *»Содомъ возстановится въ прежнее состояніе«* (Іезек. 16, 52),—а въ томъ, что въ сравненіи съ болѣе преступнымъ Іерусалимомъ онъ кажется праведнымъ. Ибо тотъ умертвилъ Сына Божія, а этотъ вельдствіе избилія хлѣба и большой роскоши, чрезмѣрно предался похоти. Мытарь въ Евангелии (Лук. 18), ударившій себя въ грудь, какъ бы въ хранилище самыхъ злыхъ помысловъ, и въ сознаніи грѣховъ не державшій возвести очей, сравнительно съ перевознымъ фарисеемъ оказывается болѣе праведнымъ. И Омаръ подъ видомъ блудницы обманываетъ Іуду и изъ устъ самого

обманутаго удостоивается слышать: *оправдася Оамарь наче мене* (Быт. 38, 26). Изъ всего этого доказыается, что не только по сравненію съ Божественнымъ величіемъ люди вовеce несовершенны, но и по сравненію съ ангелами и другими людьми: такъ что и ты, лучший въ сравненіи съ другимъ, котораго ты покажешь несовершеннымъ, въ свою очередь уступаешь превосходящему тебя, и поэтому не имѣешь истиннаго совершенства, которое, если безусловно, не имѣетъ ни въ чемъ ограниченія.

19. К. Да какъ же, Атигъ, слово Божіе призываетъ насъ къ совершенству?

А. Въ томъ смыслѣ, въ какомъ я сказалъ,—чтобы каждый по мѣрѣ силъ нашихъ, насколько будетъ въ состояніи, стремился, не сможетъ ли какъ-либо достигнуть, получить почесть вышняго званія. Когда Апостоль учить, что по домостроительству воспріятой плоти Сынъ покорится Отцу, *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15), то ясно показывать, что даже всемогущему Богу не все покорено. Отсюда и пророкъ представляетъ свое подчиненіе въ концѣ, говоря: »не Богу ли единому покорится душа моя? Ибо отъ Него спасеніе мое« (Пс. 61, 1). И послѣдую въ тѣлѣ Церкви глава есть Христосъ, и такъ какъ нѣкоторые члены еще сопротивляются, то оказывается, что и тѣло не подчинено главѣ. Ибо если страдаетъ одинъ членъ, то съ нимъ страдаютъ все члены и все тѣло терпитъ мученіе отъ болѣзни одного члена. Поясню выказанное. Пока имѣемъ сокровище оное въ сосудахъ скупельныхъ и облечены плотию брешною, смертною и тѣбною, мы почитаемъ себя блаженными, если въ нѣкоторыхъ добродѣтеляхъ и сторонахъ добродѣтелей. мы покорены Богу. Когда же смертное сіе облечется въ безсмертіе и тѣбное сіе облечется въ нетлѣнне, и пожерта будетъ смерть во Христѣ побѣдою, тогда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ, такъ что въ Соломонѣ не бу-

детъ только мудрость, въ Давидѣ кротость, въ Иліи и Филеѣ ревность, въ Авраамѣ вѣра, въ Петрѣ, коему сказано Симонъ Іоанновъ ¹⁾ *любими ли мя* (Іоанн. 21, 15), любви совершенная, въ сосудѣ избранномъ ревность къ проповѣди и въ другихъ по двѣ или по три добродѣтели, по весь (Богъ) будетъ во всѣхъ, и ликъ святыхъ будетъ славенъ во всемъ хорѣ добродѣтелей, и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.

20. К. Слѣдовательно никто изъ святыхъ, пока находится въ тѣлѣ семь, не можетъ имѣть всѣхъ добродѣтелей?

А. Никто, ибо пынѣ отъ части пророчествуемъ и отъ части разумѣваемъ. Не можетъ быть всего во всѣхъ людяхъ, ибо не безсмертенъ сынъ человѣческій.

К. А какъ же читаемъ: кто будетъ имѣть одну, тотъ оказывается имѣющимъ всѣ добродѣтели?

А. По ихъ соотношенію, но не собственно. Ибо не избѣжно каждый выдается чѣмъ-нибудь въ частности; однако я не знаю, гдѣ написано то, что, по твоимъ словамъ, ты читалъ.

К. Неужели не знаешь, что это мнѣніе философовъ?

А. Но не апостоловъ. Мы нѣтъ дѣла до того, чему учить Аристотель; я знаю только ученіе Павла.

К. А развѣ не апостолъ Іаковъ пишетъ (Іак. 2, 10): «кто согрѣшитъ въ одномъ, тотъ во всемъ виновенъ»?

А. Мѣсто объясняетъ само себя. Апостолъ въ началѣ разсужденія не сказалъ: кто богатаго предпочтетъ честію бѣдному, тотъ виновенъ въ прелюбодѣянніи или чело-
вѣко-

---

¹⁾ *Simon Ioannis*. Такъ вездѣ читаетъ Іеронимъ вмѣсто *Симоне Ионинъ* и говоритъ, съ сомнительною справедливостію, что ап. Петръ былъ сынъ Іоанна (См. *De viris Illustribus*, cap. 1).

убійствѣ, какъ сумасбродствуютъ Стоики, доказывая, что грѣхи равны,—а сказалъ такъ: *рекій не прелюбы сотвориши рекль есть и не убіеши. Аще же не прелюбы сотвориши, убіеши же, былъ еси преступникъ законъ* (тамъ же). Легкое сопоставляется съ легкимъ и тяжкое съ тяжкимъ. Порокъ заслуживающій ферулы нельзя наказывать мечемъ, и преступленіе заслуживающее меча нельзя исправлять ферулою.

К. Пусть будетъ такъ; согласимся, что никто изъ святыхъ не имѣетъ всѣхъ добродѣтелей: но ты конечно согласишься, что кто сдѣлаетъ то, что для него возможно, тотъ въ этомъ совершенъ?

А. А развѣ не помнишь, что я сказалъ прежде?

К. Что же?

А. Что онъ совершенъ въ томъ что сдѣлалъ, и несовершенъ въ томъ чего не могъ сдѣлать.

К. Но какъ онъ совершенъ въ томъ, что сдѣлалъ, потому что хотѣлъ сдѣлать, такъ и въ томъ, въ чемъ не совершенъ потому что не сдѣлалъ, онъ могъ бы быть совершеннымъ, если бы хотѣлъ сдѣлать.

А. Да кто же не хочетъ дѣлать того, что совершенно, или кто не желалъ бы украситься всѣми добродѣтелями? Если всего требуешь отъ всѣхъ, то уничтожаешь различіе вещей, раздѣленіе дарованій и многосторонность Художника—Творца, которую воспѣваетъ Пророкъ въ священномъ пѣснопѣніи: *вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. 103, 24). Въ такомъ случаѣ денница можетъ быть недовольна, зачѣмъ она не имѣетъ сіянія луны. Луна будетъ ронять на свои ущербы и на свой трудъ, зачѣмъ она каждый мѣсяцъ должна совершать годовое кругообращеніе солнца. Солнце будетъ жаловаться, чѣмъ оно повинно, что по движенію оно медлѣннѣе луны. Будемъ кричать и мы человѣчки, что за причина, что мы созданы людьми, а не ангелами, хотя учи-

тель вашъ, ὁ ἀρχαῖος ¹⁾, отъ источника котораго произтекаетъ это, увѣряеть, что всѣ разумныя твари созданы одинаковыми, чтобы вышедши изъ темницъ, подобно колесницамъ и состязающимся въ ристаніи или унасть на арсѣи или перенестись чрезъ нее и достигнуть желасимаго. Громадные слоны и грифы, при своей тяжести, будутъ роптать, почему они ходятъ на четырехъ ногахъ, когда мухи, комары и другія подобныя одушевленные имѣютъ подъ крыльями по шести ногъ, а нѣкоторые червяки снабжены такимъ множествомъ ногъ, что ихъ совокупныя безчисленныя движенія не постигнетъ никакой умъ. Пусть говорить это Маркіонъ и всѣ еретики, издѣвающіеся надъ дѣлами Творца. Ваше мнѣніе дойдетъ до того, что всѣ твари въ недовольствѣ своимъ состояніемъ наложатъ руку на самого Бога, зачѣмъ Богъ одинъ, зачѣмъ Онъ позавидовалъ тварямъ, что всѣ онѣ не обладаютъ такимъ же величіемъ. Хотя вы этого не говорите (потому что не такъ безумны, чтобы открыто возставать на Бога), но высказываете другими словами, дѣло Божіе усвояя человѣку, будто онъ есть безъ грѣха, что и есть Богъ. Поэтому и Апостолъ, гремя о различіи дарованій, говоритъ: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ и раздѣленіе служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть, Богъ, дѣйствующій вся во всяхъ* (1 Кор. 12, 4—6).

21. К. Слншкомъ многорѣчивъ ты въ одномъ и томъ же вопросѣ, стараясь доказать, что человѣкъ не можетъ вмѣстѣ имѣть всего; какъ будто Богъ завидовалъ или не могъ дать своему образу и подобію, чтобы оно во всемъ соотвѣтствовало Творцу своему!

А. Или многорѣчивъ, или ты предлагающій рѣшенія и не понимающій, что иное дѣло подобіе и иное—равенство, что

¹⁾ Указывается на Оригена, какъ на автора *Περὶ ἀρχῶν*.

то отображеніе, а это — истина. Дѣйствительныи конь перелетаетъ пространство полей, нарисованный не двинется со стѣны въ своемъ бѣгѣ. Аріане Сыну Божію не усвояютъ того, что ты приписываешь всякому человѣку. Другіе не осмѣливаются пснѡвѣдать во Христѣ совершеннаго человѣка, чтобы не быть вынужденными принять въ немъ грѣхъ человека, какъ будто тварь сильнѣе Творца и какъ будто одно и тоже сынъ только человѣка и Сынъ Божій. Итакъ или предлагай другіе вопросы чтобы я отвѣчалъ тебѣ, или перестань превозноситься и дай славу Богу.

К. Ты не помнишь о своемъ отвѣтѣ и присоединяя доказательства къ доказательствамъ, съ свободою необузданнаго коня носясь по обширнѣйшимъ полямъ Писаній, совершенно ничего не сказалъ касательно самаго важнаго вопроса, на который общалъ отвѣчать послѣ, прикрываясь забвеніемъ, чтобы избѣжать необходимости отвѣта. А я, неразумный, далъ тебѣ на время что ты просилъ, разсчитывая, что ты самъ принесешь взятое и безъ напоминанія отдашь долгъ.

А. Если не ошибаюсь, отложешь былъ отвѣтъ о возможныхъ заповѣдяхъ. Скажи же, что тебѣ будетъ угодно.

22. К. Богъ далъ заповѣди или возможныя или невозможныя. Если возможныя, то въ нашей власти исполнить ихъ если хотимъ; если невозможныя, то мы невиновны если не исполняемъ чего исполнить не можемъ. А потому возможныя ли далъ Богъ заповѣди или невозможныя, человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ.

А. Прошу терпѣливо выслушать меня, ибо я ищущу побѣды надъ противникомъ, а торжества истины надъ ложью. Роду человѣческому Богъ далъ знанія возможныя, потому что очень многіе изучили ихъ: не говоря о тѣхъ, кои Греки называютъ *βασιλικοὺς*, а мы можемъ называть принадлежащими къ ручнымъ работамъ, далъ, напримѣръ, грамматику, реторику, три рода философіи, физику, ифику, логику и гео-

метрію, астрономію, астрологію, арифметику, музику, которыя также суть части философіи, медицину, раздѣляющуюся на три части: *δύμνα, μέθοδος, ἐμπειρία*, науку права и законовъ. Кто изъ насъ, хотя бы очень даровитый, въ состояніи обнять все это, когда краснорѣчивѣйшій ораторъ (Цицеронъ), разсуждая о риторикѣ и законовѣдѣніи, сказалъ: »немногіе знаютъ одну изъ этихъ наукъ, а обѣихъ — никто«? Видишь, Богъ повелѣлъ возможное, и однако по природѣ никто не можетъ выполнить того, что возможно. Такъ далъ онъ и различныя заповѣди и разнообразныя добродѣтели, которыя все вмѣстѣ мы имѣть не можемъ. И бываетъ такъ, что то, чѣмъ одинъ обладаетъ по преимуществу или вполне, въ другомъ находится только отчасти, и однако тотъ, кто не имѣетъ всего, невиновенъ и не осуждается за то, что не имѣетъ, а оправдывается ради того, чѣмъ обладаетъ. Апостолъ въ посланіи къ Тимоою опредѣляетъ, каковъ долженъ быть епископъ: »Епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, страннолюбивъ, учителенъ, не пьяница, не бійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ, хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою чистотою« (1 Тим. 2—4). И еще: »Не долженъ быть изъ новообращенныхъ, чтобы не возгордѣлся и не подпалъ осужденію вмѣстѣ съ діаволомъ. Надлежитъ ему также имѣть доброе свидѣтельство отъ вѣрнѣйшихъ, чтобы не впасть въ нареканіе и сѣть діавольскую« (тамъ же 6—8). И въ посланіи къ ученику Титу кратко показываешь, какихъ епископовъ онъ долженъ поставлять: »Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное, и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ: если кто непороченъ, мужъ одной жены, дѣтей имѣетъ вѣрныхъ, неукоряемыхъ въ распутствѣ или нечестности. Ибо епископъ долженъ быть не-

пороченъ, или безъ обвиненія (ибо это болѣе значить ἀνεγκλητος) какъ Божій домостроитель, не дерзокъ, не гнѣвливъ, не пчаница, не бійца, не корыстолюбецъ, но страннолюбивъ, любящій добро, цѣломудренъ, справедливъ, благочестивъ, воздерженъ, держащійся истиннаго слова согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлятъ въ здоровомъ ученіи, и противящихся обличать» (Тит. 1, 3—9). Умалчивая теперь о различныхъ заповѣдяхъ для различныхъ лицъ, останавлиюсь на заповѣдяхъ для епископа.

23. Конечно Богъ хочетъ, чтобы епископы или пресвитеры были таковы, какими учить имъ быть сосудъ избранный. Первое сказанное имъ: *непороченъ* или ни къ кому не можетъ быть примѣнено, или къ рѣдкому. Потому что кто, такъ сказать, на красивомъ тѣлѣ не имѣетъ родимаго ятна или прыщика? Если самъ апостоль говоритъ о Петрѣ, что онъ не право поступалъ по истинѣ Евангельской и настолько подвергался нареканію, что и Варнава увлеченъ былъ тѣмъ же лицемѣріемъ (Гал. 2): то кто оскорбится, если за нимъ не будетъ признано того, чего не имѣлъ верховный изъ апостоловъ? Потомъ: »одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ«; если пожалуй и найдешь эти качества, то дальнѣйшее — *διδάκτιμος*, который могъ бы учить (не docilem — способный учиться, — какъ переводить латинская простота), съ прочими добродѣтелями встрѣтишь съ трудомъ. Отлучаетъ Апостоль »пчаницу и бійцу и корыстолюбца«, и вмѣсто такихъ желаетъ »тихаго«, безъ сварливости, безъ жадности и чтобы онъ хорошо управлялъ домомъ своимъ, что особенно трудно; »чтобы дѣтей содержалъ въ послушаніи со всюю чистотою« — дѣтей ли плотскихъ, или чадъ вѣры. »Со всякою«, говоритъ, чистотою. Недостаточно для него быть цѣломудреннымъ самому: онъ долженъ еще украшаться цѣломудріемъ дѣтей, окружающихъ и прислуги, какъ говоритъ Давидъ »ходящій въ пути непорочномъ, тотъ будетъ служить мнѣ«

(Ис. 100, 6). Обратимъ вниманіе и на ἐπίτασι (амплификацію) цѣломудрія—дѣтей содержащій въ послушаніи со всею чистотою,—чтобы не только дѣломъ, но и словомъ и тѣлодвиженіями воздерживались отъ нечистоты, чтобы какъ нибудь не случилось съ ними онаго Иліева, который хотя и дѣлалъ выговоры дѣтямъ своимъ говоря: *ни, чада, ни, яко не близъ слухъ его же азъ слышу о вѣсѣ* (1 Цар. 2, 24), но былъ наказанъ, потому что долженъ былъ не выговоры дѣлать, а удалить ихъ. Что будетъ дѣлать (епископъ), который потворствуетъ порокамъ, не смѣетъ обличить ихъ, боится своей совѣсти, представляется не знающимъ того, о чемъ кричать всѣ? Далѣе: ему нужно быть ἀνέγκλητον — чтобы даже никто его и не обвинялъ; имѣть доброе мнѣніе отъ виѣншихъ—чтобы не было на него нареканій даже со стороны противниковъ, чтобы и для несочувствующихъ его ученію была угодна жизнь его. Думаю, что не легко встрѣтить все это и въ особенности то, »чтобы онъ былъ силенъ и противостать противникамъ«—обличать и побѣждать превратныя учения. Хочетъ, чтобы епископъ постанавлялся «не изъ новообращенныхъ», избраніе каковыхъ мы видимъ въ наши времена за высшую праведность. Еслибы крещеніе тотчасъ дѣлало праведными и исполненными всякой праведности, то Апостольскій конечно никогда не отвергалъ бы новообращеннаго; но крещеніе разрываетъ древніе грѣхи, но не даетъ новыхъ добродѣтелей; освобождаетъ изъ темницы и освобожденному, если онъ будетъ подвизаться, обѣщаетъ награду. Или никто, говорю, или рѣдко кто имѣетъ все, что долженъ имѣть епископъ. И однако если у какого либо епископа изъ списка добродѣтелей не будетъ одной изъ нихъ или двухъ, то тѣмъ не менѣе онъ не лишится имени праведнаго и не будетъ осужденъ ради того, чего не имѣетъ, но будетъ увѣчанъ ради того, чѣмъ обладаетъ. Ибо имѣть все и ни въ чемъ не имѣть недостатка—это свойственно только силѣ Того,

иже грѣха не сотвори, ни обрѣтется лѣсть во устѣхъ его; иже укоряемъ противу не укоряше (1 Петр. 2, 22), Который въ сознаніи силы Своей открыто говорилъ: *»вотъ идетъ князь міра сего, и во мнѣ не находитъ ничего«* (Іоан. 14, 30), *иже во образъ Божіи сынъ, не восхитеніемъ нещеза быти равенъ Богу: но себе умаливъ, зракъ раба пріимъ и былъ послушенъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмъ-же Богъ дарова ему имя, еже нче всякаго имени, да о имени Іисусовъ преклонитъ колѣна небесное, земное и преисподнее (Филипп. 2, 6 и слѣд.).* Итакъ если немногія заповѣди для епископа или никогда не найдешь или съ трудомъ найдешь исполненными въ одномъ лицѣ, то что-же сказать о всякомъ человѣкѣ, который долженъ исполнять всѣ заповѣди?

24. Духовному поучимся изъ тѣлеснаго. Одинъ быстръ ногами, но не силенъ рукою. Тотъ медленъ на ходу, но стоекъ въ борьбѣ. У этого красивое лицо, но хриплый голосъ. Другой невзраченъ, но пріятно поетъ. Тотъ, мы видимъ, уменъ, но забывчивъ; этотъ имѣетъ хорошую память, но слабъ умомъ. Въ самыхъ диспутаціяхъ, въ которыхъ иѣкогда, бывши мальчиками, упражнялись мы, не всѣ одинаково показываютъ себя въ пристунахъ ли, или въ разсказахъ, въ приложеніяхъ, или въ доказательствахъ, въ общій примѣровъ или въ пріятности споговъ, но въ той или другой части своего краснорѣчія разнятся между собою. Особенно скажу о мужахъ церковныхъ. Многіе хорошо разсуждаютъ о Евангеліяхъ, но неравны сами себѣ въ объясненіи Апостола. Другіе прекрасно мыслятъ въ области Новаго Завѣта, но иѣмы по части Псалмовъ и Ветхаго Завѣта. Итогъ всего этого тотъ, что *»не все можемъ всѣ«* (Virgil. Ecl. VII), и рѣдкій или никто изъ богачей во всемъ своемъ имѣніи въ равной степени имѣетъ все. Возможное заповѣдалъ Богъ; и я признаю это. Но этого возможнаго во всей полнотѣ каж-

дый изъ насъ въ частности имѣть не можетъ, — не по слабости природы, чтобы не клеветалъ ты на Бога, а по изнеможению духа, который не можетъ имѣть добродѣтелей всѣхъ вмѣстѣ и всегда. А если ты упречаешь Творца, зачѣмъ Онъ сотворилъ тебя такимъ, что ты не имѣешь силы и изнемогаешь, то я тебѣ опять скажу, что упрекъ будетъ больше, если ты вздумаешь обвинять Его, зачѣмъ Онъ не создалъ тебя Богомъ. Но ты скажешь: если не могу, то и грѣха не имѣю. Имѣешь грѣхъ, зачѣмъ не сдѣлалъ того, что другой смогъ сдѣлать. И тотъ, по сравненію съ которымъ ты оказываешься хуже, въ свою очередь окажется грѣшникомъ по сравненію или съ тобою въ другой добродѣтели или по сравненію съ другимъ, и такимъ образомъ кого-бы ты ни поставилъ первымъ, онъ ниже того, кто больше его въ другомъ отношеніи.

25. К. Если человѣкъ не можетъ быть безъ грѣха, то какимъ образомъ Апостолъ Іуда пишетъ: *погущему же сохранить вы безъ грѣха и безъ скверны и поставите предъ славою своею непорочныхъ* (Іуд. 1, 24). Этимъ свидѣтельствомъ доказывается, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха и не имѣть скверны.

А. Не разумѣешь, о чемъ вопрошаешь. Человѣкъ, вопреки твоему мнѣнію, не можетъ быть безъ грѣха, но Богъ можетъ, если соблагодизволитъ, сохранить человѣка безъ грѣха и своимъ милосердіемъ соблюсти его непорочнымъ. То и я говорю, что Богу все возможно. А человѣку не все, чего бы онъ ни захотѣлъ, возможно, и особенно не возможно то, чего, какъ читалъ ты, не имѣетъ ни одно твореніе.

К. Я не говорю, что человѣкъ *есть* безъ грѣха, что тебѣ какъ будто кажется возможнымъ, а говорю, что *можетъ* быть если захочетъ. Иное дѣло *быть* и иное дѣло *мочь*. *Быть* требуетъ примѣра; *мочь* показываетъ дѣйствительность силы.

А. Пустословнишь, не помнишь пословицы: „а҃сѣи не а҃гас“ (сдѣланнаго не дѣлай, напрасно не трудись), вѣро-чаешься въ той-же грязи и моешь въ ней бока. За это ничего другаго не услышишь, кромѣ того, что очевидно для всѣхъ,—что ты хочешь утверждать такую вещь, которой нѣтъ, не было и можетъ быть не будетъ. И употребляя тоже слово, чтобы показать неразуміе твоего *ἀσυστάτου* (несостоятельнаго) доказательства, я говорю, что ты утверждаешь, что можетъ быть то, чего быть не можетъ. Ибо положеніе твое, человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочешь, или истинно, или ложно. Если оно истинно, то покажи, кто былъ такимъ; если ложно, то все что ложно, никогда не можетъ быть. Но лучше бы объ этомъ, какъ о неподномъ, вы умалчивали и попутно только переговаривали въ закоулкахъ своихъ, боясь выставить на показъ всѣмъ.

26. Перейдемъ къ другому, гдѣ будемъ уже вести непрерывную рѣчь, такъ однако, что ты имѣешь право опровергать и предлагать вопросы, если пожелаешь.

К. Терпѣливо послушаю, если не буду говорить свободно, и буду больше удивляться тому уму, лживости котораго изумляюсь.

А. Какъ послушаешь, то увидишь, ложь или правду буду говорить я.

К. Говори какъ хочешь, я рѣшился, если не буду имѣть возможности отвѣчать, больше молчать, чѣмъ соглашаться съ ложью.

А. Не все ли мнѣ равно побѣдить тебя, молчишь ли ты или говоришь, и, по сказкѣ о Протѣѣ, гзять тебя бодрствующимъ или спящимъ?

К. Сказавши что тебѣ будетъ угодно, услышишь что вовсе не угодно. Ибо истина можетъ страдать, но побѣждена быть не можетъ.

А. Мнѣ хочется по частямъ разобрать твои мнѣнія ¹⁾, чтобы послѣдователи твои поняли, какъ они должны удивляться божественному уму твоему. *Безъ грѣха можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ знаніе закона*, чѣмъ исключаешь изъ числа праведныхъ великую часть христіанъ и, будучи проповѣдникомъ безгрѣшности, почти всѣхъ объявляешь грѣшниками. Ибо кто, каждый ли изъ христіанъ имѣетъ знаніе закона, которое и у многихъ церковныхъ учителей или рѣдко или съ трудомъ найдешь? Но ты, чтобы списать себѣ благосклонность у своихъ Амазонокъ, такъ спсеходителецъ, что въ другомъ мѣстѣ написалъ: *Что знаніе закона должны имѣть даже женщины*, когда Апостоль учитъ, что женщины должны молчать въ церкви и если чего не знаютъ, то должны спрашивать у мужей своихъ (1 Кор. 14). И мало для тебя дать полку своему знаніе Писаній: ты хочешь еще улаждать ихъ голосомъ и нѣбніями. Ибо ты прибавляешь и ставишь въ заголовкѣ: *Что и женщины должны пѣть Богу*. Кто не знаетъ, что женщинамъ можно пѣть въ своихъ покояхъ и внѣ общества мущинъ и собранія народа? А ты даешь имъ то, что имъ не подобаетъ, чтобы то, что они должны дѣлать скромно и безъ всякаго свидѣтеля, онѣ, съ разрѣшенія учителя, совершали всенародно.

27. Кромѣ того ты прибавляешь, *Что рабъ Божій не долженъ износить изъ устъ своихъ ничего горькаго, но всегда сладостное и пріятное*. (Tit. XIII, al. XIV), и какъ будто иное дѣло рабъ Божій, иное—учитель и священникъ церкви, забывъ о прежнемъ мнѣніи, въ другой главѣ говоришь, *Что священникъ или учитель долженъ над-*

---

¹⁾ Бл. Іеронимъ отселѣ излагаетъ и опровергаетъ мнѣнія Нелалія изъ его давно утраченнаго сочиненія: «Liber Eulogiarum ex divinis Scripturis».

зирать за поступками всѣхъ и смѣло обличать согрѣшающихъ, чтобы не отдать за нихъ отчета и чтобы кровь ихъ не взыскалась отъ рукъ его (Tit. XXVІІ. al. XXІІ). И не довольствуясь однократнымъ выраженіемъ этой мысли, тоже самое развиваешь и повторяешь, *Что священникъ или учитель никому не долженъ лстать а дерзновенно обличать всѣхъ, чтобы не погубить и себя и тѣхъ кто его слушаетъ* (Tit. XXXI). Не настолько ли ты противорѣчишь себѣ въ одномъ и томъ же сочиненіи, что не знаешь, что говорилъ прежде? Ибо если рабъ Божій не долженъ износить изъ устъ своихъ ничего горькаго, но всегда сладостное и пріятное: то или священникъ и учитель не будутъ рабами Божиими, если должны смѣло обличать согрѣшающихъ и никому не потворствовать, а смѣло укорять всѣхъ; или, если священникъ и учитель не только рабы Божіи, но и занимаютъ между ними первое мѣсто, то напрасно рабамъ Божиимъ предоставилъ ты ласкательства и побрякки, когда это собственно есть дѣло еретиковъ, и тѣхъ, кои желаютъ оболъщать слушателей, по слову Апостола: *таковѣи бо Господеви нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 16, 18). Лестъ всегда коварна, хитра, сладка. И хорошо лстецъ у философовъ называется *пріятнымъ врагомъ*. Истина горька, съ нахмуреннымъ челомъ, сурова и досадна обличаемымъ. Поэтому и Апостоль говоритъ: *врагъ вашъ быхъ, истину вамъ глаголя* (Гал. 4, 16), и сочинитель комедій:

Потворство рождаетъ друзей, истина - ненависть.

Поэтому и Пасху вкушаемъ съ горькими травами, и сосудъ избранный учить, что Пасху должно праздновать въ истинѣ и искренности (1 Кор. 5); истина у насъ должна быть искренностію, и отсюда происходить горечь.

28. А сказанное въ другомъ мѣстѣ, что *Всѣ управляются собственною волею* (Tit. XXXI) кто изъ христіанъ можетъ слышать? Ибо если не одинъ, не немногіе, а всѣ управляются собственною волею, то гдѣ же будетъ помощь Божія? И какимъ образомъ ты говоришь это? *Отъ Господа стоны человѣку исправляются* (Ис. 36, 23) и *путь человѣку путь его* (Іер. 10, 23) и «нигто не можетъ получить что-либо, если не будетъ дано ему свыше». И въ другомъ мѣстѣ: *что же имашь, есѣже нѣси прѣязъ: аще же и прѣяз еси, что хвалишися, яко не пріемъ* (1 Кор. 4, 7)? какъ и Господь говоритъ: *сподохъ съ небеси не да творю волю мою, не волю пославшаго мя Отца»,* и въ другомъ мѣстѣ: *Отче, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ мене чаша сія: обаче не якоже азъ хочу, но якоже ты* (Мѣ. 26, 39). И въ молитвѣ Господней: *да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли* (Мѣ. 6, 10). Какъ же смѣешь ты отрицать всякое содѣйствіе Божіе? И изъ этого понятно, въ какомъ смыслѣ нужно принимать то, что ты въ другомъ мѣстѣ напрасно стараешься прибавить: *не безъ благодати Божіей*: благодать Божію ты относишь не ко всѣмъ дѣламъ въ частности, а къ свойству природы и закона и къ способности свободной воли.

29. А высказываемое въ слѣдующей главѣ, *Что въ день суда беззаконниковъ и грѣшниковъ не должно щадить, а они должны быть сожжены вѣчнымъ огнемъ*—кто можетъ вынести? Запрещаешь ты милосердію Божію, и прежде дня суднаго судишь о приговорѣ Судіи, чтобы, если бы Онъ сообразоволилъ пощадить беззаконниковъ и грѣшниковъ, то не могъ бы, по твоему предписанію, сдѣлать этого? Ты говоришь: «въ сто третьемъ псалмѣ написано: *да исчезнутъ грѣшницы отъ земли и беззаконницы, якоже не быти имъ* (ст. 35), и у Ісаіи: «будутъ горѣть беззаконники и

грѣшники вмѣстѣ, и тѣ, кои оставляютъ Бога, будутъ истреблены». А не знаешь ты, что угроза Божія выражаетъ иногда милость? Ибо не говоритъ Опъ, что они будутъ сожжены вѣчнымъ огнемъ, а что они исчезнутъ отъ земли и перестанутъ быть беззаконниками. Иное дѣло, что они отсѣются отъ грѣха и беззаконія, и иное—что погибаютъ навѣки и сожигаются огнемъ вѣчнымъ. И Исаія, изъ котораго ты представляешь свидѣтельство, говоритъ: »будутъ горѣть грѣшники и беззаконники вмѣстѣ«, но не прибавляетъ: *вовѣки*. »И тѣ, кои оставляютъ Бога, истребятся«. Собственно онъ говоритъ это объ еретикахъ, которые, оставивъ правую стезю вѣры, истребятся, если не захотятъ возвратиться къ Господу, Котораго оставили. Этотъ приговоръ произнесенъ и тебѣ, если не потужишься обратиться къ лучшему. Наконецъ сколь неразумно беззаконниковъ и грѣшниковъ сопоставлять съ нечестивыми! Мы такъ опредѣляемъ: всякій нечестивый есть беззаконникъ и грѣшникъ, но и не на оборотъ,—нельзя сказать, что всякій грѣшникъ и беззаконникъ есть и нечестивый. Нечестіе относится собственно къ тѣмъ, кои не имѣютъ понятія о Богѣ или полученное замѣнили отпаденіемъ. А грѣхъ и беззаконіе, по свойству пороковъ, послѣ ранъ за грѣхъ и беззаконіе, получаютъ врачеваніе. Поэтому написано: *многи раны грѣшному* (Ис. 31, 10), но не гибель вѣчная. И Израиль посредствомъ всякихъ наказаній и страданій исправляется. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, его же приемлетъ* (Евр. 12, 6). Иное дѣло наказывать съ любовію учителя и отца, и иное—съ ожесточеніемъ поражать враговъ. Почему и въ первомъ псалмѣ поется: »не воскресаютъ нечестивые на судѣ« (ст. 5). Ибо они предъосуждены на гибель. »Ии грѣшники въ совѣтѣ праведныхъ« (тамъ-же). Ибо иное дѣло потерять славу воскресенія, и иное—погибнуть на вѣки. *Грядетъ, говоритъ, часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ*

*услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотвориши
благая во воскрешеніе живота: и сотвориши злая въ
воскрешеніе суда* (Іоанн. 5, 28. 29). Поэтому и Апостолъ
въ томъ же смыслѣ, ибо въ томъ же и духѣ, говоритъ къ
Римлянамъ: *елицы бо безъ закона согрѣшиша безъ зако-
на и погибнутъ: и елицы въ законъ согрѣшиша, зако-
номъ судъ примутъ* (Рим. 2, 12). Нечестивый—безъ за-
кона: онъ на вѣки погибнетъ. Грѣшникъ вѣрующій въ Бога—
въ законѣ: онъ будетъ судимъ по закону—и не погибнетъ.
Если грѣшники и беззаконники будутъ горѣть въ вѣчномъ
огнѣ: то какъ же не боишься ты своего приговора,—ты, ко-
торый говоришь, что ты беззаконникъ и грѣшникъ? Ты до-
казываешь, что человѣка безъ грѣха нѣтъ, но можетъ быть.
Спасется, значить, одинъ тотъ, какого никогда не было, нѣтъ,
но будетъ, или можетъ быть и не будетъ, и должны погиб-
нуть всѣ бывшіе прежде. Ты самъ, надутый Катоновскою
гордостью и надмѣвающимися Милоновскими плечами ¹⁾, ты—
грѣшникъ, какъ смѣешь называться учителемъ? Или, если
ты праведенъ и по смиренію представляешься грѣшникомъ,
то мы подивимся и порадуемся, что ты одинъ съ своими
сообщниками имѣешь и обладаешь тѣмъ, чего не имѣлъ ни
одинъ изъ патріарховъ, пророковъ и апостоловъ. А если
Оригенъ говоритъ, что всѣ разумныя твари не погибнутъ, и
дьяволу дастъ покаяніе, то что общаго между нимъ и нами?
нами, которые говоримъ какъ то, что дьяволъ и служители
его и всѣ нечестивые и беззаконники погибнутъ на вѣки,
такъ и то, что христіане, если будутъ найдены въ грѣхѣ,
послѣ наказаній спасутся?

30. Кромѣ того ты ставишь двѣ разногласящія между

¹⁾ Указаніе на Пелагія, который былъ высокаго роста и круп-
наго тѣлосложенія, какимъ отличался и Милонъ.

собою главы, которыя если справедливы, то ты и рта раскрыть будешь не въ состояніи, именно *»что мудрость и смыслъ Писаній можетъ знать только изучившій ихъ и еще: »что знаніе закона не долженъ усвоить себѣ неученый«* (Tit. XX). Ибо или ты будешь вынужденъ назвать учителя, у котораго учился, чтобы тебѣ можно было усвоить себѣ знаніе закона, или, если учитель такой, который у другаго не учился и научилъ тебя тому, чего не зналъ самъ, то выходить, что ты несправедливо поступиашь, когда, будучи неученымъ, усвояешь себѣ знаніе Писаній и являешься учителемъ не бывши ученикомъ. Развѣ можетъ быть въ обычномъ смиреніи ты величаешься, что учитель твой Господь, который научаетъ тебя всякой премудрости; развѣ можетъ быть съ Моисеемъ (Исх. 34) въ облакѣ и мракѣ лицомъ къ лицу внемлешь ты глаголамъ Божиимъ и выходишь къ намъ оттуда съ лучезарнымъ лицомъ... И этого не довольно, но вдругъ ты измѣняешься въ Стопка и съ высоты Зеноновской гремишь намъ, *Что христіанинъ долженъ имѣть такое терпѣніе, что если кто захочетъ отнять у него принадлежащее ему, онъ долженъ отдавать съ благодарностію* (Tit. LXXIII, al. LXIV). Неужели для насъ не достаточно съ терпѣніемъ переносить потерю собственности, а нужно еще благодарить грабителя и хищника и осыпать его всякими благословеніями? Евангеліе учить (Мат. 5), что тому, кто захочетъ сѣдиться съ нами и тягбюю и вѣлѣзѣ отнять рубашку, нужно отдать и верхнюю одежду; но не заповѣдуетъ, чтобы мы благодарили его и съ радостію теряли принадлежащее намъ. Говорю это не потому, чтобы въ этомъ мнѣніи было что нибудь преступное, но потому что ты вездѣ *ὁπερβολικῶς* (преувеличенно) переступаешь границы умѣренности и гонишься за бѣлымъ. Поэтому ты прибавляешь, *Что пышныя одежды и украшенія противны Богу*. Какое, скажи, противленіе Богу, если

я буду имѣть очень чистую туніку, если епископъ, пресвитеръ и діаконъ и прочіе церковные клирики при отправленіи священнодѣйствій будутъ являться въ бѣлой одеждѣ (*candida veste*)? Берегитесь клирики, берегитесь монахи, горе вамъ вдовы и дѣзственницы, если народъ будетъ видѣть васъ не грязными и не въ рубищахъ! Не говорю уже о людяхъ свѣтскихъ, конемъ открыто объявляется война и заявляется, что они возстають противъ Бога, если носятъ дорогія и блестящія одежды.

31. Послушаемъ и другое: *Что враговъ должно любить какъ ближнихъ* (Tit. CLXIV, al. CXLIV), и сейчасъ же, какъ будто пораженный летаргіею, ты ставишь и говоришь, *Что врагу никогда не должно вѣрять* (Tit. CLXI, al. CXLVI), что, и безъ моего указанія, ясно одно другому противорѣчить. Но ты скажешь, что то и другое есть въ св. Писаніи, скажешь, не обращая вниманія на то, въ какомъ смыслѣ сказано это въ своихъ мѣстахъ. Миѣ заповѣдано, чтобы я любилъ враговъ и молился за гонящихъ. Но развѣ заповѣдано, чтобы я любилъ ихъ также какъ ближнихъ, родственниковъ и друзей, такъ что между врагомъ и другомъ не должно быть никакого различія? Если я враговъ люблю такъ какъ ближнихъ, то чтоже большее могу оказывать друзьямъ? Или, если ужъ ты сказалъ это, то не долженъ бы былъ, чтобы не показаться противорѣчащимъ самому себѣ, говорить того, *Что врагу никогда не должно вѣрять*. Но какъ должно любить враговъ, учить и законъ: что домашнее животное врага, если упадетъ, должно поднять (Втор. 22, 4), и Апостолъ: *еще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: еще ли жаждетъ, напои его, сіе бо творя угліе огненно собираеши на главу его* (Рим. 12, 20), — не въ поношеніе и осужденіе, какъ многіе думаютъ, но въ исправленіе и раскаяніе, чтобы, побѣжденный благодѣянiami и охваченный теплою любви, онъ пересталъ быть врагомъ.

32. Кромѣ того ты утверждаешь, что царствіе небесное обѣщается и въ *Ветхомъ Заветѣ* (Tit. CXXXIII) и приводишь свидѣтельства изъ апокрифовъ, тогда какъ очевидно, что царство небесное впервые проповѣдуется въ Евангеліи Іоанномъ Крестителемъ, Господомъ Спасителемъ и апостолами. Читай Евангеліе. Іоаннъ Креститель вопіеть въ пустынѣ: *покайтесь, приблизится царствіе небесное* (Мѣ. 3, 1). И о Спасителѣ написано: *оттолъ началъ Іисусъ проповѣдати и глаголати: покайтесь, приблизися бо царствіе небесное* (Мѣ. 4, 17). И еще: *проходяще Іисусъ грады вся и веси, уча на сѣмницѣхъ ихъ и проповѣдуя царствіе Божіе* (Мѣ. 9, 35). И апостоламъ заповѣдуетъ: «идите и проповѣдуйте, говоря, что приблизилось царство небесное». А ты называешь насъ манихеями, потому что, предпочитая Законъ Евангеліе, въ томъ мы видимъ тѣнь, а въ этомъ истину, и не понимаешь, что къ невѣжеству своему ты присоединяешь и клевету. Иное дѣло осуждать Законъ, что дѣлаетъ манихей, и иное—предпочитать Законъ Евангеліе, о чемъ учать апостолы. Въ первомъ говорятъ рабы, въ послѣднемъ—пресущій ему Господь; тамъ обѣщается, здѣсь неоплачивается; тамъ первоначальное, здѣсь совершенное; въ законѣ полагается фундаментъ дѣла, здѣсь выродится вершина вѣры и благодати. Указали мы на это, чтобы обнаружить ученіе пресловутаго учителя.

33. Сотая глава—та, что *человѣкъ можетъ быть безъ грѣха и легко соблюсти заповѣди Божіи если хочетъ*, о чемъ довольно было сказано. И тогда какъ онъ выдаетъ себя подражателемъ, даже довершителемъ творенія блаженного мученика Кипріана, писавшаго къ Квирину, не понимаетъ, что онъ въ своемъ сочиненіи говоритъ противное Кипріану. Этотъ послѣдній въ пятидесяти четвертой главѣ третьей книги говоритъ, что никто не можетъ быть безъ скверны и грѣха и непосредственно приводитъ свидѣтельства,

въ которыхъ говорится: у Іова: *кто бо чистъ отъ скверны; никто же, еще и единъ день житія его на земли* (Іов. 14, 4) и въ псалмѣ пятидесятомъ: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есть, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (ст. 6) и въ посланіи Іоанна: *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). А ты напротивъ увѣряешь, что *человѣкъ можетъ быть безъ грѣха*, и чтобы это казалось истиннымъ, прибавляешь: *и легко соблюсти заповѣди Божіи, если хочетъ*, которыя или никто или рѣдко кто исполнилъ. Ибо если онѣ легки, то должны быть соблюдены весьма многими; если же,—чтобы уступитъ тебѣ,—рѣдко кто можетъ исполнить ихъ, то очевидно трудно то, что рѣдко. И чтобы усилить это, и показать величіе своей добродѣтели; именно, чтобы вѣрили тебѣ, что ты изъ добраго сокровища сердца своего износишь это, ты прибавляешь, *Что не должно грѣшитъ и легко* (Tit. CXXIII). А что значитъ это *легко*, чтобы кто случайно не подумалъ, что ты сказалъ это въ отношеніи къ дѣламъ, присоединяешь, что *Не должно и помышлять злаго* (Tit. CXXXVI, al. CXXXI). Не припоминаешь ты онаго изреченія: *грѣхонаденія кто разумѣетъ; отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба твоего* (Пс. 18, 13. 14), когда церковь признаетъ грѣхами и то, чѣмъ мы грѣшимъ по невѣдѣнію и однимъ помысленіемъ, такъ что повелѣваетъ приносить жертвы и за грѣхъ невѣдѣнія (pro errore) (Евр. 9), и Первосвященникъ, который молится за весь народъ, сначала приносить жертвы за себя; а ему конечно не было бы дано повелѣнія приносить жертвы за другихъ, если бы самъ онъ не былъ праведенъ, и съ другой стороны онъ не приносилъ бы жертвы за себя, если бы не имѣлъ грѣха невѣдѣнія. Теперь мнѣ слѣдуетъ обойти обширнѣйшія пространства Писаній, чтобы показать, что и заблужденіе и невѣдѣніе есть грѣхъ.

34. К. А скажи мнѣ, развѣ ты не читалъ: *иже воззритъ на жену ко еже вождѣ. ѡмни ел, у же любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мо. 5, 28). Слѣдовательно вмѣняется въ грѣхъ не одинъ взглядъ и грѣховное пожеланіе, но то, къ чему направляемъ мы свое стремленіе. Ибо мы или можемъ избѣжать злаго помысла и слѣдовательно можемъ не имѣть грѣха, или если не можемъ, то во грѣхѣхъ не вмѣняется то, отъ чего нельзя предохраниться.

А. Хитро умуствуешь, но не понимаешь, что твое умозаключение противорѣчитъ св. Писанію. Ибо свидѣтельства Писанія хотять признавать грѣхомъ и невѣдѣніе: поэтому и Іовъ (Іов. 1) приносилъ жертвы за сыновей своихъ, не согрѣшили ли они случайно по невѣдѣнію и въ помышленіи. И если кто рубилъ дрова, и топоромъ или желѣзомъ отскочившимъ отъ дерева будетъ убитъ человѣкъ, то убившему повелѣвается бѣжать въ городъ убѣжища (Ітор. гл. 19) и быть тамъ пока умретъ великій священникъ, то есть пока не будетъ искупленъ кровію Спасителя, или въ домѣ крещенія или въ покаяніи, которое дѣлаетъ тоже, что благодать крещенія, по неизреченной милости Спасителя, который не хочетъ, чтобы кто нибудь погибъ и не усаждается смертію грѣшниковъ, но хочетъ чтобы они обратились и были живы (Іезек. гл. 18).

К. Но какая же это справедливость, если мнѣ вмѣняется грѣхъ невѣдѣнія, мысли о которомъ не было въ моемъ сознаніи? Не знаю что я согрѣшилъ,—и терплю наказаніе за дѣло, котораго не сознаю? И чѣмъ же будетъ важнѣе грѣхъ сознательный?

А. Ты спрашиваешь у меня основаній суда и опредѣленія Божія? На неразумный вопросъ твой отвѣчаетъ книга Премудрости: *высшихъ себе не учи и крѣпльшихъ себе не испытай* (Еккл. 3, 22) и въ другомъ мѣстѣ: »не будь слишкомъ мудрымъ и не умуствуй болѣе чѣмъ сколько должно« (Еккл. 7, 17) и еще. »въ премудрости и въ простотѣ

сердца изыщите Бога» (Прем. 1, 1). И чтобы ты почему-нибудь не сталъ говорить противъ этой книги, послушай Апостола: *о глубина божества и премудрости Божіа! яко неиспытани судове Его и неизследовани пути ево. Кто бо уразумѣ умъ Господень; или кто соизвѣстникъ ему бысть* (Рим. 11, 33, 34). Это именно такіе вопросы, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ пишеть: «отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоніеся, зная что они раждаютъ ссоры» (2 Тим. 2, 23). И Екклѣзіастъ (о каковой книгѣ конечно нѣтъ никакого сомнѣнія) говоритъ: *рѣхъ: умудрюся, и сія удалися отъ мене. Бездны глубина, кто обрящетъ ю* (Еккл. 7, 24, 25)? Ты спрашиваешь у меня, почему горшечникъ создалъ одинъ сосудъ въ честь, а другой въ поношеніе, и не хочешь удовлетворяться Павломъ, отвѣчающимъ за своего Господа: *о человѣче, ты кто еси противу отвѣщай Богови* (Рим. 9, 20)?

36. Послушай же вкратцѣ свидѣтельства Писаній, чтобы умолкла павѣки твоя неразумная, даже нечестивая пытливость. Богъ говоритъ въ книгѣ Бытія: *не приложу кътому прокляти землю за дѣла человеческая, зане прильжнѣтъ помышленіе человеку прильжнѣно на злая отъ юности ево* (Быт. 8, 21). Авраамъ и Сара, услышавъ обѣтованіе сына Исаака, смѣются въ сердцѣ своемъ, — и тайный помысль не укрывается отъ вѣдѣнія Божіа. Они облачаются за смѣхъ, и самое помышленіе, какъ бы часть невѣрія, подвергается упреку. Однако изъ затого что смѣялись, не осуждаются въ невѣріи, но за то, что впоследствии повѣрили, получили пальму праведности. Лотъ, преславный съ дочерями, не знаетъ что онъ сдѣлалъ и, упоенный ими, не имѣетъ преступленія сознательнаго, и однако грѣхъ вмѣняется ему. Обличай святаго мужа Іакова, зачѣмъ онъ полюбилъ красивую Рахиль, за которую и служилъ долгое время, и наскучилъ первоначальнымъ сожителемъ

съ Лією, а наконецъ примирись съ человѣческою слабостію, которая и любить красивыя тѣла и отвращается безобразныхъ. Іаковъ оплакиваетъ смерть сына своего Іосифа и долго не принимаетъ утѣшенія отъ сыновей своихъ, отвѣчая: «плача и стѣная пойду въ адъ» (Быт. 37, 35), и показываетъ себя человѣкомъ, когда, праведный, не знаетъ что стало съ праведнымъ сыномъ Іосифомъ. Въ Исходѣ написано: *еще кто кого ударитъ, и умретъ, смертію да умретъ. Еще же не хотя, но Богъ предаде его въ руку его, дамъ тебѣ мѣсто, въ неже убьютъ убивый* (Исх. 21, 12. 13). Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Богъ предалъ человѣка въ руки его, а между тѣмъ убійца по невинности осуждается въ ссылку. Въ книгѣ Левитъ постановляется законъ: «если душа согрѣшитъ предъ лицемъ Господа невольнo противъ какихъ-либо заповѣдей Господнихъ и сдѣластъ что-нибудь чего не должно дѣлать, священникъ ли будетъ, или все собраніе и весь народъ, а потомъ узнать грѣхъ свой, которымъ согрѣшилъ по невинности, пусть принесетъ жертву, козла изъ козъ, самца безъ порока и возложитъ руки свои на голову его и заколетъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ закаляются всесоженія предъ Господомъ ибо это жертва за грѣхъ» (Лев. 4, 2, 13. 22 и сл.). И затѣмъ постановляется слѣдующее: «если прикоснется къ чему-нибудь нечистому, чего касаться не дозволено, и сдѣластъ это по невинности, а потомъ узнать, или общается что-нибудь и забудетъ, то пусть исповѣдуется грѣхъ свой, въ которомъ онъ видитъ себя согрѣшившимъ и принесетъ Господу за то, въ чемъ согрѣшилъ, овцу или козу за грѣхъ свой, которымъ онъ согрѣшилъ, и помолится за него священникъ о грѣхѣ, и отпустится ему грѣхъ. А если не будетъ въ состояніи рука его принести овцу за грѣхи свои, которыми онъ согрѣшилъ, то пусть принесетъ Господу двѣ горлицы или двухъ птенцовъ голубиныхъ, одного въ жертву за грѣхъ, а другого во

всесожженіе: пусть принесетъ ихъ къ священнику и священникъ принесетъ то что за грѣхъ сначала, и чрезъ-то примирится за грѣхъ, которымъ согрѣшилъ, и отпустится ему». (Лев. 5, 3 и слѣд.) и прочее сему подобное, что я опускаю заботясь о краткости, чтобы не причинить досады чреву твоему. И въ дальнѣйшемъ Моисей повѣствуетъ, что при посвященіи Аарона и сыновей его онъ принесъ тельца въ жертву за грѣхъ, и положилъ Ааронъ и сыновья его руки на него, т. е. на голову тельца, который былъ за грѣхъ, и закладъ его и взялъ отъ его крови и положилъ на роги алтаря вокругъ перстомъ своимъ, и очистилъ алтарь (Лев. 8, 14, 15). Подобнымъ же образомъ сдѣлалъ Моисей и относительно овна, и отъ крови его коснулся уха его (Аарона) праваго и руки правой и большого пальца ноги правой. И послѣ множества иного, что разсказывать слишкомъ длинно, по исчисленіи семи дней, читаемъ слѣдующее: *И бысть въ день осмый, призва Моисей Аарона, и сыны его, и старцы Израилевы. И рече Моисей къ Аарону: возми себѣ тельца отъ говядъ грѣха ради, и овна во всесожженіе непорочны: и принеси я предъ Господа. И старцемъ Израилевымъ речени глаголя: возьмите козла отъ козъ единого о грѣсѣ, и овна, и тельца и агнца единопольна, въ приношеніе, непорочны. И рече Моисей Аарону: приступи къ олтарю и сотвори еже грѣха ради твоего и прочее. И снова воздвигъ Ааронъ руку къ людямъ благослови я: и сице сотворивъ приношеніе грѣха ради, и всесожженіе, и яже о снисеніи* (Лев. 9, 1 и сл.). Женщина рождаетъ дѣтей по закону естественному и бываетъ нечистою, если родить мальчика, въ теченіе сорока дней, если дѣвочку, — въ теченіе осьмидесяти. Обвиняя Творца, зачѣмъ Онъ называетъ что-нибудь нечистымъ что Самъ сотворилъ. И не только сама она нечиста, но и все, до чего

она коснется. *И егда, говорить, исполнятся днѣ очищенія ея о сынѣ ея или дочери, да принесетъ аница непорочна единохлѣтна во всесожженіе и птенца голубина, или горлицу грѣха ради предъ двери скиніи свѣтъ-нія къ жрецу. И да принесетъ е предъ Господа: и помолится о ней жрецъ* (Лев. 12, 6. 7). И о пробаженномъ говорится, что въ день очищенія его должна приноситься за него жертва за грѣхъ и двѣ горлицы и два птенца голубиныхъ: одинъ за грѣхъ, другой во всесожженіе (Лев. 13). И страдающій изліаніемъ сѣмени очищается тѣмъ же обрядомъ жертвы за грѣхъ и всесожженіемъ. И подъ конецъ прибавляется: *благословѣны сотворите сыны Израилевы отъ нечистотъ ихъ, и да не умрутъ нечистоты ради своея, внигда осквернити имъ скинію мою яже въ нихъ* (Лев. 15, 31). И самому Аарону повелѣвается, чтобы онъ не во всякое время входилъ въ Святос Святыхъ, чтобы не умереть. »Когда«, говорить, »онъ захочетъ войти, пусть принесетъ тельца за грѣхи и овна во всесожженіе и возьметъ двухъ козловъ отъ всего народа; одного изъ нихъ пусть принесетъ за грѣхъ свой, и одного за грѣхъ народа, и овна ро всесожженіе« (Лев. 16, 3). Одинъ изъ козловъ принимаетъ всѣ грѣхи народа во образъ Господа Спасителя, и уноситъ въ пустыню, и такимъ образомъ Богъ умиловливается надъ всѣмъ народомъ. Подъ конецъ говорится: »если съѣстъ человѣкъ отъ священнаго по невѣдѣнію, то вѣняется ему нечестіе и преступленіе, и онъ будетъ повиненъ принести обѣтъ«. Поэтому и Апостоль увѣщеваетъ, что Евхаристію Господню должно принимать съ осторожностію, чтобы не принимать ее въ судъ себѣ и осужденіе (1 Кор. 11) Если въ законѣ осуждается невѣдѣніе, то колыми паче въ Евангеліи преступленіе сознательное!

36. Перейдемъ къ книгѣ Числъ, и для опроверженія безстыдства препирающихъ съ нами, коснемся кое-чего глав-

нѣйшаго. Почтенный священными власами назарей осѣверняется печальною смертію другаго, и все прошлые дни посвящения его дѣлаются напрасными, и потомъ за него приносятся двѣ горлицы или два птенца голубиныхъ, одинъ за грѣхъ, а другой во всесожжеише. И въ день исполненія назарейства его приносятся агнецъ во всесожжеише и овца за грѣхъ. И послѣ многого написано: »и пынь да возвеличится сила Господня, какъ ты сказалъ, говоря: Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ, огнимающій беззаконіе и преступленія, и очищающій не сдѣлающій не повиннымъ« (Числ. 14, 18), вмѣсто чего Семьдесятъ перевелъ: »очищающій не очиститъ виновнаго«, то есть что и послѣ прощенья онъ остается виновнымъ въ собственной совѣсти. Послѣ длиннаго чина обрядовъ прибавляется и говорится: когда народъ по невѣдѣнію сдѣластъ что-либо изъ того, чего дѣлать не долженъ былъ, то »принесите козла изъ козъ за грѣхъ и помолятся священникъ за весь сонмъ сыновъ Израилевыхъ, и умилосердится надъ ними Господь, ибо невѣдѣніе есть, и принесутъ они приношеніе свое въ жертву Господу за грѣхъ свой предъ лицемъ Его, ибо невѣдали« (Числ. 15, 24. 25). И тамъ же присовокупляется: *аще душа едина не хотѣла согрѣшитъ, да приведетъ козу едину единоольтну грѣха ради: и да помолится жрецъ о души нехотѣвшей и согрѣшившей нехотѣчіемъ предъ Господомъ, и да помолится о ней, и оставится ей* (тамъже, ст. 27. 28). Въ первое число каждаго мѣсяца приносятся козелъ изъ козъ за грѣхъ Господу. И въ Пасху въ продолженіи восьми дней, съ четырнадцатаго до двадцать перваго дня перваго мѣсяца приносятся жертва въ грѣхъ. Въ Пятидесятницу приносятся козелъ за грѣхъ, и въ первое число седьмаго мѣсяца, когда раздастся звукъ трубъ, соблюдается тоже посвященіе козла за грѣхъ. И въ десятый день тогоже седьмаго мѣсяца, когда соблюдается постъ до вечера, приносятся козелъ

изъ козъ за грѣхъ, кромѣ того козла, который по закону закалается прежде во всесожженіе за грѣхъ. И во дни Кушней, когда строились палатки, отъ пятнадцатаго до двадцать второго числа того же седьмаго мѣсяца, между другими жертвами всегда приносился козель за грѣхъ, во исполненіе онаго слова блаженнаго Давида: *тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ тобою сотворихъ, яко да оправдишися въ словесахъ твоихъ и побѣдиши внигда судити ти* (Пс. 50, 5). Избираются шесть городовъ изгнанія для тѣхъ, кои согрѣшили не волею, а по невѣдѣнію—или бросивъ камень, или ударомъ руки, или въ шуткѣ и забавѣ безъ вражды, больше по несчастію, чѣмъ намѣренню; и однако они остаются не безъ наказанія, когда навсегда высылаются, и прежде назначеннаго срока, ихъ возвращенія нельзя ни просьбами вымолить, ни деньгами выкупить.

37. Въ книгѣ Второзаконія, которая содержитъ повтореніе прежняго, очевидно показывается, что мы спасаемся не дѣлами своими и праведностію, а милосердіемъ Божиимъ, когда Господь говоритъ чрезъ Моисея: *не рцы въ сердцѣ твоемъ, егда потребитъ Господь Богъ твой языки сія предъ лицемъ твоимъ, глаголя: правдѣ ради моихъ введе мя Господь наслѣдити землю благую сію. Не ради правды твоея, ниже ради преподобія сердца твоего ты входиши наслѣдити землю ихъ, но нечестія ради и беззаконія языковъ сихъ, Господь отъ лица твоего потребитъ я, и да уставитъ завѣтъ, имже клялся Господь отцемъ вашимъ, Аврааму, Исааку и Іакову. И да увѣси днесь, яко не ради правды твоея Господь Богъ твой даетъ тебѣ землю благую сію наслѣдити: яко людіе жестоковѣйніи есте* (Втор. 9, 4 и слѣд.). А относительно сказаннаго: *совершенно да будешь предъ Господомъ Богомъ твоимъ* (Втор. 18, 13),—въ какомъ смыслѣ это сказано, видно изъ слѣдующаго: *еще же увидеши въ*

землю, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ, да не навъкнеши творити по мерзостемъ языковъ твоихъ. Да не обрѣщется въ тебѣ очищающій сына своего и дщерь свою оinemъ, волхвуя волхвованіемъ и чарули и птице-волшебствуя, вопрошающій маговъ, кудесниковъ и мертвыхъ. *Есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творящій сія: сихъ бо ради мерзостей потребитъ я Господь Богъ твой предъ лицемъ твоимъ* (Втор. 18, 9—12), и затѣмъ присоединяетъ: *Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте* (тамъ же ст. 15). Изъ этого видно, что совершеннымъ здѣсь называется не тотъ, кто имѣетъ всѣ добродѣтели, а тотъ, кто слѣдуетъ совершенному и единому Богу. Подобнымъ же образомъ говорить и о состояніи согрѣшившихъ по невѣдѣнію ссылаемыхъ,—куда они должны убѣгать, и присовокупляетъ: *»когда будешь строить новый домъ, то дѣлай ограду на кровлѣ твоей кругомъ, чтобы не быть повиннымъ въ крови, если кто нибудь упадетъ съ нея (кровли)«* (Втор. 22, 8) и еще: *еще будетъ у тебѣ человекъ, иже не будетъ чистъ отъ ночнаго изліянія, да изыдетъ внѣ полка и да не внидетъ въ полкъ: и егда будетъ къ вечеру, да омыетъ тѣло свое водою, и зашедшу солнцу, да внидетъ въ полкъ* (Втор. 23, 10. 11).

38. Изъ (книги) Іисуса сына Наве представляю только два свидѣтельства. Согрѣшилъ Аханъ ¹⁾,—и весь народъ повиновенъ. *Не могутъ сынове Израилеви стати предъ лицемъ враговъ своихъ, но хребетъ обратятъ предъ враги своими, яко клятвою станася: не приложу ксему быти съ вами, аще не измѣне клятвы отъ себе самихъ* (Ис. Нав. 7, 12). И когда производилось разслѣдованіе о свято-

¹⁾ Въ слав. Ахаръ.

татствѣ и жребій нашелъ скрывавшагося виновника, то съ Аханомъ умерщвляются сыновья его и дочери, волы, ослы, домашній скотъ; палатка и все имущество истреблены огнемъ. Пусть самъ онъ согрѣшилъ: чтѣ-же сдѣлали сыновья, волы, ослы, домашній скотъ? Возропци на Бога, зачѣмъ согрѣшилъ одинъ, а осуждена на гибель часть народа, зачѣмъ и самъ онъ побивается камнями и все имущество его пожираетъ навазующій пламень? Приведемъ и иное: *И не бѣ, говорить, ꙗкоже не предаде Господь сыномъ Израилевымъ, кромѣ Евса обитлющаго въ Гаваонъ: всѣхъ взяша бранію, яко Господемъ бысть укрѣпитися ихъ сердцу сопротивитися на брани противъ Израиля, да потребятъ ихъ, яко да не дастся имъ милость, но да потребятся, якоже глагола Господь къ Моисею* (Ис. Наѣ. 11, 19. 20). Если волею Господа сдѣлано, чтобы они не принимали мира и не пропускали Израиля: то будемъ говорить сообразно съ словомъ Апостола: *чею ради еще укоряетъ; воли бо его кто противитися можетъ* (Рим. 9, 19)?

39. Іонафанъ вкусилъ сота медоваго на жезлѣ, и, когда открылись очи его, сокрушается въ сдѣланномъ по невѣдѣнію. Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что онъ не зналъ, что отцемъ его было приказано, чтобы никто не вкушалъ пищи пока не довершится побѣда Господня; но Господь настолько разгнѣвался, что жребій нашелъ виновнаго и самъ онъ сознался, говоря: *вкусихъ мало меду, омочивъ конецъ жезла, иже въ руку моею, и се азъ умираю*. Потомъ онъ былъ помилованъ, по ходатайству и мольбамъ народа, говорившаго: *еда днесь умретъ Іонафанъ, сотворивъ спасеніе сіе велие во Израили; не буди то, живъ Господь, аще падетъ власъ главы его на землю, ибо съ Господомъ онъ сотворилъ день сей: и освободилъ народъ Іонафана, и онъ не умеръ* (1 Цар. 14, 45 слѣд.). Самуилъ гнѣвается на Саула, и не хочетъ идти съ царемъ (1 Цар. 16, 6. 7),

а потомъ склоняется на просьбы, чтобы показать измѣнчивость духа человѣческаго въ разныя стороны. Онъ идетъ въ Вифлеемъ, и о каждомъ изъ сыновей Іессея думаетъ, что этотъ именно есть взыскуемый Господомъ. И увидѣвши Еліава, сказалъ: *сей ли предъ Господемъ помазанникъ его?* И сказалъ Господь Самуилу: не смотри на лице его и на складъ тѣла его, ибо Я отвергъ его. Ибо иначе видитъ человѣкъ, иначе Богъ. Ибо человѣкъ видитъ на лицѣ, Богъ въ сердцѣ» (1 Цар. 16, 6. 7). И подобнымъ образомъ заблуждается относительно всѣхъ и относительно всѣхъ получаетъ вразумленіе, чтобы была видна слабость ума человѣческаго. Ибо-сеоѹ¹⁾, сынъ Саула, коварно умерщвляется Рехавомъ и Вананою сыновьями Реммона Веротскаго. И когда они возвѣстили Давиду и показали ему голову врага, то были умерщвлены Давидомъ, который сказалъ: *мужи лукиви убиха мужа праведна въ дому на одръ его* (2 Цар. 4, 11). Конечно Ибосеоѹ не былъ праведенъ, однако названъ праведнымъ въ томъ смыслѣ, что былъ убитъ безъ вины. Когда ковчегъ Господень перевозился въ Іерусалимъ, и неспокойные быки наклонили повозку на одну сторону, Оза левить коснулся рукою, чтобы поддержать наклонившійся ковчегъ. И вотъ *разгнѣвался гнѣвомъ Господь на Озу, и порази его тамо Богъ* за невѣдѣніе, *и умре тамо у кивота Господня. И опечалися Давидъ, понеже порази Господь Озу. И убояся Господа Давидъ въ день той, илаголь: како внидетъ ко мнѣ кивотъ Господень* (2 Цар. 6, 7 — 9). Давидъ,—праведный, и пророкъ, и помазанный въ царя (Пс. 77),—котораго избралъ Господь по сердцу своему, чтобы творилъ онъ все хотѣнія Его, видя наказанное гнѣвомъ Божиимъ невѣдѣніе, страшится и печалится, и не спрашиваетъ причины у Господа, почему Онъ поразилъ невѣдущаго,

---

¹⁾ Въ др. изданіяхъ: Мефивосеѹ, въ слав. Левосеѹ.

а самъ страшится подобнаго приговора. Приказалъ Давидъ военачальнику Іоаву исчислить народъ; и вотъ Писаніе говоритъ: »и сокрушилъ сердце свое Давидъ, и сказалъ къ Господу: согрѣшилъ я тяжко, что сдѣлалъ это« (2 Цар. 24, 10). Когда онъ давалъ приказаніе для исполненія, онъ конечно не зналъ что говорилъ; и однако самъ упрекаетъ себя, и за эту вину его мечемъ ангела умерщвляется семьдесятъ тысячъ челоувѣкъ. Соломонъ, по исполненіи обрядовъ храма, простеръ обѣ руки къ Господу и говорилъ: »когда согрѣшилъ Тебѣ народъ, ибо нѣтъ челоувѣка, который бы не грѣшилъ« (3 Цар. 8, 46). Ахія пророкъ Силомскій не зналъ, что къ нему пришла жена Іеровоама, и сказалъ ему Господь: *се жена Іеровоамова входитъ вопрошати тя о сынѣ своемъ, яко бользнуетъ: по сему и по сему да глаголеши къ ней* (3 Цар. 14, 5). Елисей сидѣлъ на горѣ; приходитъ къ нему женщина, у которой умеръ сынъ, и припавши къ ногамъ его, вопиетъ. И когда Пезій отгонялъ ее, челоувѣкъ Божій сказалъ ему: *остави ю: яко душа ея бользненна въ ней, и Господь укры отъ мене, и не возвѣсти мнѣ* (4 Цар. 4, 27).

40. Въ книгѣ дней (Паралипоменонъ) читаемъ: »у Шовала, отца Каріае-Іарима, были сыновья, которые пророчествовали въ половину«. И еще: »а сыновья Салма, отца Виелеема и Нетофаа въѣсць дома Іоавы, и которые пророчествовали, изъ половины Зараи«¹⁾ и пр. (1 Парал. 2, 52, 54). Конечно они, пророчествовавшіе, также были сваты, и однако не удостоились получить совершеннаго пророчества: пророчествовали не о будущемъ тайнозрительно (*secundum tropologiam*), а о настоящемъ по теченію событій (*juxta historiam*). Пророкъ Агвакумъ подписываетъ иѣснь свою

---

¹⁾ Чтеніе Іеронима, значительно отличающееся отъ славянскаго и русскихъ переводовъ.

такимъ заглавіемъ: »Молитва Аввакума пророка о невѣдѣніяхъ« (по др. о невѣдущихъ) ¹⁾. Ибо онъ съ дерзновеніемъ обращался къ Господу и говорилъ: »доколѣ, Господи, буду зывать и не услышишь? буду вопіягъ къ тебѣ, терпя насиліе, и не спасешь? Зачѣмъ ты показалъ мнѣ нечестіе и трудъ, видѣть грабительство и неправду? Противъ меня состоялся судъ и очень сильная вражда: поэтому разорванъ законъ и судъ не достигъ до конца: ибо беззаконникъ беретъ верхъ надъ праведнымъ, и оттого издается приговоръ превратный« (Аввак. 1, 2 слѣд.) И потому вмѣсто Него (Господа) самъ упрекая себя, что по невѣдѣнію высказалъ это, пишетъ пѣснь покаянія. Если невѣдѣніе не было грѣхомъ, то излишне пишетъ онъ книгу покаянія и напрасно вздумалъ оплакивать то, въ чемъ пѣтъ грѣха. Въ послѣдней части книги Іезекіиля, гдѣ въ устройствѣ храма поставленнаго на горѣ изображаются тайны будущей послѣ многихъ вѣковъ Церкви, въ первый и седьмой день перваго мѣсяца приносятся жертвы за грѣхъ всѣхъ, за грѣхъ, коимъ согрѣшили по ошибкѣ или невѣдѣнію. И въ теченіе семи дней Пасхи постоянно забалается козель за грѣхъ. Въ пятнадцатый день седьмаго мѣсяца совершается такой же чинъ жертвоприношеній за грѣхи. И послѣ весьма многого иного, что не время излагать теперь, написано: »А было тамъ мѣсто къ западу, и сказалъ (Господь) ко мнѣ: это мѣсто, гдѣ священники должны варить жертву за грѣхъ и за невѣдѣніе« (Іезек. 46, 20). Іеремія говоритъ Богу: »знаю, Господи, что не въ волѣ человека путь его, и не во власти мужа шествіе и направленіе шаговъ его« (Іерем. 10, 23). »И потому лукаво сердце человека и неизслѣдимо, и кто узнаеть его« (Іерем. 17, 9)? Въ Притчахъ читаемъ: *есть*

---

¹⁾ „Pro ignorantibus (al. ignorantibus)“.

путь, иже мнится челоукомъ правъ быти, послѣдняя же его приходѣтъ во дно ада (Притч. 14, 12). Вотъ и здѣсь очевидно осуждается повѣдѣніе, когда челоуѣкъ думаетъ иное, а между тѣмъ подъ видомъ правоты ниспадетъ въ адъ. »Много«; говоритъ, »помысленій въ сердцѣ челоуѣка, а состоится« не его воля, которая не тверда, колебательна и измѣнчива, а »совѣтъ Божій« (Притч. 19, 21). Кто, говоритъ, похвалится, чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ реши чиста себе быти отъ грѣховъ (20, 9)? Сладокъ есть челоуѣку хлѣбъ лжи: но потомъ исполнятся уста его каменія (ст. 17). Отъ Господа исправаляются стопы мужу: смертный же како уразумѣетъ пути своя (ст. 24)? Всякъ мужъ является себѣ праведенъ: управляетъ же сердца Господь. (Притч. 21, 2). Чадъ зло праведна себе судитъ, исхода же своего не измы. Чадъ зло высоки очи имать, въждама же своимъ возносится (Притч. 30, 12, 13). Ибо есть праведный погибай въ свой правдъ (Еккл. 7, 16). Поэтому ему говорится: не буди правдивъ вельми, ни мудрися излише, да не когда изумишися (Еккл. 7, 17). Ибо елика аще потрудится челоуѣкъ обрѣсти, и не обрящетъ: и елика аще речетъ мудрый уразумѣти, не возможетъ обрѣсти (Еккл. 8, 17). Ибо сердце сыновъ челоуѣческихъ исполнено лукавствѣмъ (Еккл. 9, 3).

КНИГА ВТОРАЯ.

1. *Кривовузъ.* Много наговорилъ ты изъ св. Писанія памятно и изобильно, и какъ бы нѣкоторымъ туманомъ постарался закрыть ясный свѣтъ истины; но идетъ ли это къ дѣлу? Всѣми этими свидѣтельствами ты, кажется, обвиняешь природу челоуѣческую и тѣмъ бросаешь упоризну на Бога, если Онъ создалъ людей такими, что они не мо-

гуть избѣжать забвенія или грѣха невѣдѣнія. Изъ этого очевидно, что человекъ можетъ, если захочетъ, не грѣшнить. Ибо онъ сдѣлалъ то, чего избѣжать не могъ; а гдѣ уничтожается возможность, тамъ уничтожается и вина, ибо никто не осуждается за то, чего исполнить не могъ.

Аттикъ. Я много разъ говорилъ, что ты не понимаешь моихъ доводовъ и обращаешь вниманіе на свои умствованія, а не на повелѣнія Божіи. За забвеніе, ошибку, невѣдѣніе приносятся жертвы какъ за грѣхъ: Богъ заповѣдалъ это или худо, по твоему мнѣнію, или хорошо, по моему. Я исполняю что Онъ заповѣдалъ, ты—порицаешь повелѣнія Божіи.

К. Такъ какъ ты дѣлаешь насиліе очевидной истинѣ и обвиняешь меня въ богохульствѣ, то я уступаю тебѣ, что это заповѣдано было въ Ветхомъ Завѣтѣ, о которомъ написано: *древняя мимодоша, се была вся нова* (2 Кор. 5, 17). Но неужели и изъ Евангелія ты сможешь доказать, что кто-либо паказуется за совершенное въ невѣдѣніи и тернить возмездіе не признавая себя виновнымъ?

А. Нежданно-негаданно встаетъ предъ нами Манихей, который говоритъ, что Законъ отмѣненъ и что должно читать однѣ книги Новаго Завѣта.

К. Чтò же такого ты слышалъ отъ меня, что говоришь это? И Законъ, данный отцамъ, по времени праведенъ и святъ, и, по явленіи совершенства Евангелія, менѣе совершенное прешло.

А. Такъ вовсе не слѣдуетъ исполнять предписываемаго Закономъ?

К. Нѣчто слѣдуетъ исполнять, нѣчто слѣдуетъ оставить.

А. Вижу, что ты очень ученъ: вразуми же меня, чтò я долженъ исполнять изъ Ветхаго Завѣта и что оставить?

К. Мы должны исполнять заповѣди относящіяся къ исправленію жизни и правдивности, заповѣди, о которыхъ

сказано: *заповѣдь Господня свѣтла, и освѣщающая очи* (Пс. 18, 9). А относящееся къ церемоніямъ Закона и обрядамъ жертвоприношеній должно быть оставлено.

А. Извини меня: хвалясь знаніемъ Закона и всѣхъ Писаній, ты не понимаешь, что я хочу сказать.

К. Я понимаю только то, что ты говоришь, а не то, о чемъ умалчиваешь.

А. Тебѣ кажется, что я умалчиваю—я, хотѣвшій столь многими свидѣтельствами вразумить тебя, что человѣкъ грѣшнѣе и невѣднѣе и что за такой грѣхъ какъ въ Законѣ должна приноситься жертва, такъ въ Евангеліи покаяніе?

2. К. Представь свидѣтельство Новаго Завѣта, гдѣ бы заблужденіе, невѣдѣніе и невозможность исполненія заповѣди вмѣнялись въ преступленіе.

А. Нѣтъ надобности представлять многого. Представляю одно, чему противорѣчить ты конечно не будешь въ состояніи. Сосудъ избранный говоритъ ясно: *Служащая закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во удыхъ моихъ противу воюющъ закону ума моего, и плннющъ мя закономъ грѣховнымъ сущимъ во удыхъ моихъ. Окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сей?* Благодать Божія *Исусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Рим. 7, 22—25).

К. Ты представилъ свидѣтельство, которое говоритъ въ мою пользу. Слѣдуетъ, что избавленные отъ тѣла смерти сея благодатію Господа нашего Иисуса Христа, мы больше никакъ не должны грѣшнѣе.

А. Правда, мы избавлены крещеніемъ Спасителя. Но объясни мнѣ, почему апостолъ сказалъ: *вижду инъ законъ во удыхъ моихъ противу воюющъ закону ума моего и плннющъ мя закономъ грѣховнымъ сущимъ во удыхъ моихъ?* Какой это законъ царствующій въ членахъ чело-

вѣка и противодѣйствующій закону ума его? Отвѣчай прямо. Молчишь? Слушай того же апостола, весьма ясно проповѣдующаго: *Еже бо содѣваю, не разумью: не еже бо хошу, сіе творю, но еже ненавижду, то содѣваю. Аще же еже не хошу, сіе творю, хвалю законъ, яко добръ. Нынѣ же не ктому азъ сіе содѣваю, но живый во мнѣ грѣхъ* Въмѣ бо, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь во плоти моей, доброе: еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти, доброе, не обрѣтаю. *Не еже бо хошу доброе творю: но еже не хошу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хошу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ* (Рим. 7, 15—20).

К. Удивляюсь, какъ это ты, человѣкъ умный, такъ понимаешь апостола, что представляешь, будто онъ говоритъ это отъ своего собственнаго лица, а не отъ лица другихъ. Онъ, въ сознаніи, что говоритъ въ немъ Христосъ, открыто провозглашавшій: «или ищите доказательства того, что говоритъ во мнѣ Христосъ?» (2 Кор. 13, 3) и въ другомъ мѣстѣ: *подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7, 8),—могъ ли онъ сказать о себѣ: *еже содѣяти доброе, не обрѣтаю, и: не еже хошу доброе творю, но еже не хошу злое, сіе содѣваю?* Чтò такое было изъ добраго, что онъ хотѣлъ дѣлать и не могъ? и что такое было изъ злаго, чего онъ не хотѣлъ и однако избѣжать не могъ? Слѣдовательно не отъ своего лица говоритъ онъ это, а отъ лица человѣческаго рода подлежащаго грѣхамъ по бренности плоти.

З. А. Отнимаешь у меня немного, чтобы отдать мнѣ все. Потому что я говорю, что подлежитъ грѣху одинъ человѣкъ, хотя бы и апостолъ, а ты доказываешь, что—весь родъ человѣческій. Если что истинно въ отношеніи къ цѣлому, то мы принимаемъ это и въ отношеніи къ частному. Ибо и Апо-

столю есть человекъ, и если онъ человекъ, то и о другихъ и о себѣ онъ, какъ человекъ, говорить: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего? и: яко не живетъ во мнѣ, сиречь въ плоти моей, доброе* (Рим. 7, 24). Ибо тѣло тлѣнное обременяетъ душу и земное жилище стѣсняетъ умъ многопонежительный.

К. Ты такъ гозоришь, какъ будто я принимаю это отъ лица рода человѣческаго, а не отъ лица грѣшника.

А. Но кто же съ тобою согласится, что Апостолъ говорить это отъ лица грѣшника? Потому что, если ты принимаешь это отъ лица грѣшника, то Апостолъ долженъ бы былъ сказать: *окаянный я грѣшникъ, а не окаяненъ азъ человекъ*. Человекъ относится къ природѣ, а грѣшникъ—къ волѣ. Развѣ можетъ быть и написанное: *суета суетствій и всякая суета* (Еккл. 1, 2) относится къ грѣшникамъ, а не ко всемъ людямъ, равно какъ и оно: *убо образомъ ходитъ человекъ* (Пс. 38, 7), и еще: *человекъ суетъ уподобился: днѣе его яко снѣгъ преходятъ* (Пс. 143, 4)! Если ты не убѣждаешься этимъ свидѣтельствомъ Павла, то послушай его же иное свидѣтельство, которому противорѣчить не можешь: *ничего же въ себѣ сего и прочее* (1 Кор. 4, 4). Дивно: и самъ себя не сужу, ибо ничего не сознаю за собою, и однако этимъ не оправдываюсь. Говорившій это конечно не сознавалъ за собою никакого грѣха. Но послѣду онъ читалъ: *грѣхопаденія кто разумѣетъ* (Пс. 18, 13) и: *есть путь, иже мнится человекомъ правъ быти, послѣдняя же его приходятъ во дно ада* (Притч. 14, 12) и еще: *всякъ мужъ являетъ себя праведенъ, управляетъ же сердца Господь* (Притч. 21, 2); то поэтому онъ умѣрялъ самооптѣніе мыслію, не погрѣшилъ ли онъ какъ нибудь по невѣдѣнію, особенно когда Писаніе свидѣтельствуетъ: *есть праведный погибай въ своей правдѣ* (Еккл. 7, 16) и въ другомъ мѣстѣ: »правед-

никъ, слѣдуй праведному» (Втор. 16, 20), чтобы мнѣніемъ о своей правотѣ не уклонялись мы отъ правды, помня Саула и Агага.

4. К. Чтобы не казалось, что я спору и безъ мѣры тяну веревку въ противную сторону, по крайней мѣрѣ уступлю мнѣ то, что въ Писаніи весьма многіе называются праведными.

А. Не только весьма многіе, но и безчисленное множество.

К. А если есть безчисленное множество праведныхъ, и отрицать этого нельзя: то чѣмъ же худо сказалъ я, что человѣкъ можетъ быть безгрѣшенъ, если хочеть? Вѣдь это другими словами тоже самое, что праведникъ можетъ быть безгрѣшенъ, потому что онъ праведникъ.

А. Согласенъ, что есть праведные, но не согласенъ, что есть люди совершенно безъ всякаго грѣха. Что человѣкъ можетъ быть безъ порока, который погречески называется *κακία*, это я признаю; но что человѣкъ можетъ быть *ἀναιμάκτος*, т. е. безгрѣшенъ,—это отрицаю, ибо это принадлежитъ одному Богу, а вся тварь подчинена грѣху и нуждается въ милосердіи Божіемъ, по слову Писанія: *милости Господни исполни земля* (Пс. 32, 5 и 118, 64). И чтобы не казалось, что я у святыхъ мужей подыскиваю пыточки, коими они согрѣшили по невѣдѣнію я представлю немного, относящееся не къ одному кому-либо, а ко всемъ вообще. Въ тридцатъ первомъ псалмѣ (ст. 5) написано: *рѣхъ: исповѣмся на мя беззаконіе мое Господеву: и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего*. И затѣмъ слѣдуетъ: *за то*, т. е. за нечестіе или беззаконіе (ибо можно разумѣть и то и другое) *помолится къ тебѣ всякъ преподобный во время благопотребно* (ст. 6). Если онъ преподобенъ (*sanctus*), то зачѣмъ молится за беззаконіе? Если имѣеть беззаконіе, то почему называется преподобнымъ? Конечно въ силу того состоянія, какое изображается и въ другомъ мѣстѣ: *седме-*

рицею падетъ праведный, и востанетъ (Притч. 24, 16) и: *праведный себе самага озлаголюкъ въ первословіи* (Притч. 18, 18) и въ иномъ мѣстѣ: *отчуждишася грѣшницы отъ ложеснъ, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу* (Пс. 57, 4). Или они (грѣшники) тотчасъ, какъ родились, подчинились грѣху по подобію преступленія Адама, который есть образъ будущаго; или Христосъ, тотчасъ какъ родился изъ дѣвственнаго чрева, исполнилось написанное о Немъ: *«всякій разверзающій ложесна святы Господу наречется»* (Исх. 13, 2; 34, 19). Всѣ еретики заблуждались, не разумѣя тайны рождества Его. Болѣе къ рождеству собственно Спасителя, чѣмъ къ рожденію всѣхъ людей, можетъ относиться написанное: *«всякій разверзающій ложесна святы Господу наречется»*. Ибо одинъ Христосъ отверзъ заключенныя врата дѣвственныхъ ложеснъ, которыя однако навсегда пребыли заключенными. Это-то и есть оныя восточныя врата заключенныя, чрезъ которыя одинъ только первосвященникъ входитъ и выходитъ и которыя тѣмъ не менѣе всегда остаются заключенными. И то, что написано въ книгѣ Іова: *«да чистъ будетъ человекъ предъ Богомъ; или въ дѣлахъ своихъ безъ порока мужъ; Аще рабомъ своимъ не впруетъ и въ Ангелахъ своихъ стропоотно что усмотрѣ: то не тѣмъ ли болѣе въ живущихъ въ бранныхъ храминахъ* (Іов. 4, 17. 18), въ числѣ коихъ и мы изъ того же брениа? Если ты скажешь, что это говорится отъ лица Елифаза Теманскаго, то пойми, что это говорится не имъ, а тѣмъ, кто въ образѣ ангела въ видѣніи и откровеніи сообщаетъ ему мысли Божіи. Но пусть Елифазъ говорить то, что очевидно говоритъ ангелъ: неужели собственно отъ лица Іова говорится слѣдующее: *не искушеніе ли житіе человеку на земли* (Іов. 7, 1)? и: *аще азъ согрѣшихъ, что возмогу содѣлати* (ст. 20)? и: *«зачѣмъ ты забылъ, и не сотворилъ беззаконію моему забвеніа и грѣху моему очи-*

щенія? Ибо какъ человѣкъ можетъ быть праведенъ на землѣ предъ Богомъ? (ст. 21). И еще: »если буду праведенъ, не услышитъ меня; но въ судѣ Его буду нуждаться« (Іов. 9, 15). И опять: »такъ какъ я нечестивъ, то зачѣмъ напрасно тружусь? Если омытъ буду снѣгомъ и руками чистыми, довольно ты пропитаешь меня скверною« (Іов. 9, 29. 30). »Если согрѣшу, Ты будешь охранять меня. А отъ беззаконія не сдѣлаешь меня певиннымъ (Іов. 10, 14), и: »если буду поступать нечестиво, горе мнѣ; если буду праведенъ, не въ состояннн буду вздохнуть, ибо я исполненъ безчестія (Іов. 10, 15)«, и опять: »ибо кто будетъ чистъ отъ скверны? никто, даже если одинъ день будетъ жизнь его на землѣ и на перечетъ мѣсяцы его« (Іов. 14, 5). Если скажешь, что мѣстоименіе *кто* принимается не въ смыслъ невозможнаго, а иногда въ смыслъ труднаго, то я отвѣчу тебѣ: а гдѣ (написано) то, что ты неразумно выставилъ—*что заповѣди Божіи легки* и легко могутъ быть исполнены, когда Писаніе говоритъ: *мужъ въ трудѣхъ труждается себѣ, и изнуждаетъ погнѣбѣль свою* (Притч. 16, 26), чтобы подавивъ, поработивъ и умертвивъ плоть, жить по духу? Умалчиваю о томъ смѣшномъ объясненнн Димосѳена вашего ¹⁾, что-де Іовъ не сказалъ: »кто будетъ чистъ отъ грѣха«, а сказалъ: »кто будетъ чистъ отъ скверны«,—объясненнн, которымъ онъ старается доказать, что здѣсь будто бы разумѣется нечистота пеленокъ у дѣтей, а не пороки грѣшниковъ. Или если онъ разумѣеть не это, то скажіте вы, чтѣ онъ разумѣеть, потому что это такой запутанный и темный отъ крайней небрежности выраженнн словесникъ, что дастъ читателю больше подозрѣніе, чѣмъ пониманнн (сказаннаго). Въ заключеннн (Іовъ) говоритъ: »а я на это что отвѣчу? Руку мою положу на уста мои; однажды сказалъ, въ

¹⁾ Димосѳеномъ бл. Іеронимъ иронически называетъ Пелагіа.

другой разъ не приложу» (Іов. 39, 34). Вотъ какимъ концомъ правды увѣнчивается, чтобы просить милосердія Божія, нашъ Іовъ,—мужъ непорочный, праведный, безупречный и удаляющійся отъ всякаго зла! Это тоже, что читаемъ въ Притчахъ: *кто похвалится чисто имѣти сердце; или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ* (Притч. 20, 9)? Толкуя, что и здѣсь *кто* сказано не въ смыслъ невозможности, а въ смыслъ трудности. Возьми же пазадъ свое мнѣніе и выскабли изъ книги своей, *что заповѣди Божіи легки*.

3. Если ты противъ этого выставишь слова Апостола Іоанна: *заповѣди его тяжки не суть* (1 Іоан. 3, 3) изъ Евангелія: *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мѡ. 11, 30), то будешь опровергнуть очень легко: несомнѣнно, что заповѣди Евангельскія названы легкими по сравнению съ суетвѣремъ іудейскимъ, въ которомъ требовались разные роды обрядовъ, которыхъ, по буквѣ и мысли апостола Петра, никто не могъ выполнить. Поэтому и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ пишется: *нынѣ убо что искушаете Бога, хотяще возложить иго на вы ученикомъ, егдаже ни отцы наши ни мы возмогохомъ понести; но благодатию Господа Іисуса Христа вѣруемъ спастися якоже и они* (Дѣян. 15, 10). Апостоль Іаковъ пишетъ: *аще законъ осуждаетъ, ныи творецъ закона, но судія* (Іак. 4, 11). Тотъ осуждаетъ законъ, кто говоритъ, что что-нибудь заповѣдано несправедливо, что невѣдѣніе не имѣетъ грѣха и что напрасно приносится жертва за невѣдѣніе, за то, въ чемъ нѣтъ сознанія грѣха. Ибо въ законъ требуется не основаніе, а авторитетъ. Тотъ же апостоль въ томъ же посланіи говоритъ: *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ* (Іак. 1, 20); а кто изъ насъ можетъ избѣжать гнѣва, о которомъ написано: *гнѣвъ губитъ и разумныя* (Притч. 13, 1)? И выразительно поставилъ (апостоль): *гнѣвъ мужа*, а не гнѣвъ Божій, ибо

гнѣвъ Божій праведенъ, а гнѣвъ мужа исходитъ отъ взволнованнаго духа. Поэтому и въ псалмѣ говорится: *гнѣвайся и не согрѣшайте* (Пс. 4, 26), а какой смыслъ имѣеть этотъ стишокъ, учить апостолъ: *да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашъ* (Еф. 4, 3), показывая, что даже слегка гнѣваться безусловно грѣшно, а укрощать гнѣвъ скорымъ раскаяніемъ—праведно. Потому и за слово праздное мы отдадимъ отчетъ въ день суда. И въ томъ же Евангеліи читаемъ: »кто гнѣвается на брата своего безъ причины, повиненъ будетъ суду« (Мт. 5, 22), хотя во многихъ древнихъ кодексахъ не прибавлено *»безъ причины«*, чтобы, то есть, показать, что и съ причиною мы не должны гнѣваться. Кто же изъ людей въ состояніи будетъ сказать, что онъ всегда свободенъ отъ гнѣва, въ которомъ, какъ порокъ, нѣтъ праведности? И еще сказано: *не хвались о утрѣ, не вѣси бо, что родитъ находяй день* (Притч. 27, 1), почему и написано: »не называй счастливымъ кого-либо прежде смерти«. Пбо пока мы живемъ, мы находимся въ борьбѣ, а пока въ борьбѣ,—невѣрна никакая побѣда, которая и усиленѣйше подвизавшемуся Апостолу соблюдается въ будущемъ вѣкѣ. Господь и Спаситель отъ лица воспринятаго человѣчества говоритъ: »ибо и неразумнѣйшии изъ всѣхъ людей, и нѣтъ человѣческой мудрости во мнѣ« и въ шестьдесятъ восьмомъ псалмѣ: *Боже, ты увидѣлъ еси безуміе мое* (ст. 6); но *буде Божіе премудрѣе челоуѣкъ есть* (1 Кор. 1, 25) и Екклѣзіастъ говоритъ: *во множествѣ мудрости множество разума, и приложивый разумъ приложитъ болѣзнь* (Еккл. 1, 18),—понимая, что онъ не имѣеть совершенства, и изъ того что знаетъ уразумѣвая сколь многого онъ не знаетъ. »И я возненавидѣлъ«, говоритъ, »жизнь, ибо зло то дѣло, которое я дѣлаю на землѣ. Пбо все суета и крушеніе духа. Никто не знаетъ что будетъ, потому что, какъ онъ существуетъ, кто возвѣститъ ему? Бываетъ, что съ праведниками встрѣчается

тоже, что поступки беззаконниковъ заслуживаютъ, и бываетъ, что съ беззаконниками встрѣчается тоже, что принадлежитъ добродѣтели праведниковъ» (Еккл. 8, 14). Это говорится потому, что истиненъ судъ одного Бога и что тѣ, кои хъ мы считаемъ праведными, часто оказываются грѣшниками, а тѣ, кои хъ напрогивъ считаемъ грѣшниками, предъ вѣдѣшемъ Божиимъ праведны. *Елики аще потрудится человекъ обрѣсти, и не обрѣщетъ: и елики аще речетъ мудрый уразумѣти, не возможеетъ обрѣсти* (Еккл. 8, 17) »Но одна участь веѣхъ, и сердца сыновъ человѣческихъ исполнены злобы, и въ невѣрномъ состояннѣ» (Еккл. 9, 3), которое погречески называется *περιφροσύνη*. »Муки имѣющіи умереть«, или, какъ стоить въ сврелскомъ, »умершия«, »уничтожаютъ и портятъ приятный вкусъ ея« (Еккл. 10, 1). Кто изъ смертныхъ не связанъ какимъ-нибудь заблужденіемъ? кого не заражаетъ ядъ еретико въ ложныхъ мнѣніяхъ? *Время, говорить, начати судъ отъ долу Божіа: аще же прежде отъ васъ, кая кончина противящихся Божію Евангелію; И аще праведникъ едва спасется; нечестивый и грѣшный гдѣ явится* (1 Петр. 4, 17, 18)? Конечно праведенъ тотъ, кто въ день суда едва спасается, но онъ спасся бы легко, если бы не имѣлъ никакого грѣха. Итакъ онъ праведенъ, поколику украшенъ многими добродѣтелями, и едва спасается, поколику кое въ чемъ нуждается въ милосердіи Божию.

6 Есть четыре волненія, коими удручается родъ человѣческій; два касаются настоящаго, а два будущаго, два—хорошаго а два дурного. *Печаль*, которая погречески называется *λύπη*, и *радость*, которую греки называютъ *χαρά* или *ἡδονή*, хотя *ἡδονή* многими называется *удовольствіе*; одно касается хорошаго, другое—пехорошаго. Мы выходимъ изъ обычнаго расположенія духа, если *радуемся* тому, чему не должно радоваться,—богатству, власти, почестямъ несчастно

или смерти враговъ, или если наоборотъ *мучимся печалію* о постигшихъ несчастіяхъ—неудачахъ, гоненіяхъ, бѣдности, болѣзни, смерти ближнихъ, что Апостоль запрещаетъ, а также если *надѣемся* и желаемъ того, что признаемъ благами,—наслѣдства, почестей, успѣха во всѣхъ дѣлахъ, тѣлеснаго здоровья и прочаго, обладаніе чѣмъ радуется насъ,—или если *страшимся* того, что считаемъ неблагоприятнымъ. По Стойбамъ, именно Зепону и Хризину, можно быть совершенно свободнымъ отъ этихъ волненій; а по Перипатетикамъ, и трудно и невозможно. Съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ согласно и учене всею священнаго Писанія. Поэтому и Іосифъ, писатель исторіи Маккавеевъ, сказалъ, что можно продолжать рошенія духа и управлять ими, но нельзя искоренить ихъ, и пять книгъ Тускуланскихъ Рѣчей Цицерона полны такими же разсужденіями. Ибо ведутъ противъ насъ брань, по апостолу, брешность плоти и духи злобы поднебесные (Еф. 6, 12). Извѣстны, по словамъ того же апостола, дѣла плоти и дѣла духа, и они производѣйствуютъ другъ другу (Гал. 5, 19), такъ что не то, что хотимъ, творимъ. А если не то, что хотимъ, творимъ, а чего не хотимъ то содѣваемъ: то какъ говорить вы, что *человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ*? Вотъ апостоль и всѣ вѣрующіе того что хотятъ, исполнить не могутъ. *Любовь покрываетъ множество грѣховъ* (1 Петр. 4, 8) не столько прошедшихъ, сколько настоящихъ, чтобы, когда пребывать въ насъ любовь Божія, мы больше не грѣшили. Посему и о женѣ грѣшницѣ говорится: *отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюбилъ много* (Лук. 7, 47). Изъ сего разумѣваемъ, что дѣлать что хотимъ принадлежитъ не нашей только силѣ, но и милости Божіей, если Онь нашей волѣ будетъ содѣйствовать (1 Юд. гл. 1).

7. Богъ называется свѣгомъ, и гмъ въ Немъ нѣтъ ни-
какомъ. Когда говорить (апостоль), что во свѣтъ Божиимъ не

обрѣтается никакой тмы, то показывать, что все другіе свѣты заняты пѣкоторою нечистотою. Далѣе и апостолы называются свѣтомъ міра, но не написано что во свѣтѣ апостоловъ нѣтъ никакой тмы. И объ Іоаннѣ пишется: *Сей придетъ во свидѣтельство, да свидѣтельствуемъ о свѣтѣ, да вси вѣру имутъ ему. Не бы той свѣтъ, но да свидѣтельствуемъ о свѣтѣ. Въ свѣтѣ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человека грядущаго въ міръ* (Іоанн. 1, 7. 8). Поэтому и о томъ написано: *Единъ имѣяй безсмертіе и во свѣтѣ живыи непреступнымъ* (1 Тим. 6, 16). Правда, читаемъ, что безсмертны и ангелы, безсмертны престолы и господства и прочія силы. Но одинъ Богъ безсмертенъ, ибо безсмертенъ не по благодати, какъ прочее, но по природѣ. Почему тотъ же апостолъ пишетъ, что одинъ Богъ премудръ (Рим. 14, 26), когда и Соломонъ и многіе другіе святые называется премудрыми и къ князю Тирскому, по еврейскому подлиннику, говорится: *ты мудръе Давидъ* (Іезек. 28, 3). Какимъ-же образомъ Богъ называется единымъ свѣтомъ, единымъ безсмертнымъ и единымъ премудрымъ, когда есть много и безсмертныхъ и свѣтовъ и премудрыхъ? Да, совершенство человѣка, происходящее не отъ природы, а по благодати, показываетъ что кажущіеся совершенными несовершенны. А написанное: *и кровь Іисуса Христа Сына Ею очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоанн. 1, 7) должно понимать какъ въ отношеніи къ исповѣданію при крещеніи, такъ и въ отношеніи къ милосердію (Божію) при покаяніи. Но нѣе дѣло очищаться отъ Бога, и иное—самимъ собою быть безъ порока. Ибо если, по Іову, *луна не свѣтла и звѣзды не чисты предъ лицемъ Его, то колыми паче человѣкъ—гнои, и сынъ человѣческій—червь*» (Іов. 25, 5. 6)! Ибо всякія уста заграждаются и повиненъ весь міръ Богу: *яко отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть предъ нимъ* (Рим.

3. 19). И нѣтъ никакого различія въ лицахъ: *все бо соиръшениа и лишени суть славы Божіа: оправдаеми туне благодатию его* (тамъ-же 23, 24). А если апостоль пишетъ: *мыслимъ вѣрою оправдатися человеку безъ дѣлъ закона, понеже единъ Богъ, иже оправдитъ обрѣзаніе отъ закона, и необрѣзаніе вѣрою* (тамъ же 28, 30), то очевидно показывается, что праведность состоитъ не въ заслугѣ человека, а въ благодати Божіей, Который безъ дѣлъ закона пріемлетъ вѣру вѣрующихъ. Отсюда выводится слѣдствіе: *»грѣхъ вами не будетъ обладать«*. Почему? *нысте бо подѣ законамъ, но подѣ благодатию* (Рим. 6, 14). Ибо ни *жотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16). Потому и *языцы не гонящии правду, постигоша правду, правду же яже отъ вѣры. Израиль же, гоня законъ правды, въ законъ правды не постиже, зане не отъ вѣры, но отъ дѣлъ. Преткнушася бо о камень претыканія* (тамъ же 30—32). *Кончина бо закона Христова въ правду всякому вѣрующему* (Рим. 10, 4).

8. Всѣ почти посланія апостола (Павла) имѣютъ такое начало: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Христа Иисуса Господа нашего* (1 Кор. 1, 3) и подобнымъ же окончаніемъ заключаются. И къ Коринтіанамъ пишется: *яко вамъ не лишитися ни во единомъ дарованіи, чающимъ откровенія Господа нашего Иисуса Христа. Иже и утвердитъ васъ даже до конца неповинныхъ въ день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 1, 7. 8). Итакъ, хотя не лишены мы никакого дарованія, однако ожидаемъ откровенія Господа нашего Иисуса Христа, Который тогда утвердитъ насъ во всемъ, и когда придетъ день Господа нашего Иисуса Христа и кончина міра, представить насъ непорочными, да не похвалится всяка плоть предъ Нимъ. Павелъ насадилъ, Аполлосъ поливалъ, а возраститъ Господь; *посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все*

Богъ возвращающій. Ибо Его мы ника, Его строеніе. На благодати Божіей, какъ мудрый строитель, полагаетъ (апостоль Павель) основаніе: *»Не обольщайте«,* говорить, *»себя«*: *аще кто мнитсѣ мудръ быти въ вѣсѣ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ. Премудрость бо міра сего буйство у Бога есть* (1 Кор. 3, 18. 19). *Господь вѣсть помысленія человѣческія, яко суть суетна* (Ис. 93, 11). И еще: *ничесоже въ себѣ свѣмъ: но ни о семъ оправдаюся: востязуи же мя Господь есть* (1 Кор. 4, 4). И вамъ утверждающимъ, что вы безъ грѣха, говорите: что имѣете вы, чего бы не получили? А если получили, то зачѣмъ хвалитесь, какъ будто не получили? *се сыти есте, се обогатистеся* (тамъ-же, ст. 8). И чтобы мы знали, что все зависить не отъ насъ, а отъ воли Божіей, говорить: *прииду скоро къ вамъ, аще Господь восхощетъ* (тамъ же. 19). Ибо, говоря: *прииду къ вамъ*, онъ показываетъ, что онъ хочетъ, заявляетъ, что желаетъ, общаетъ придти; но чтобы сказать это осмотрительно, прибавляетъ: *аще Господь восхощетъ*. Ибо *аще кто мнитсѣ видѣти что, не у что разумъ, якоже подобаетъ разумѣти* (1 Кор. 8, 2).

9. Сосудъ избранный, въ уничиженіи емпреніи, или лучше въ сознаніи своей слабости, говорить: *азъ есмь мній апостоловъ: иже нѣсмъ достоинъ нарецися апостолъ, зане гонихъ церковь Божію. Благодатию же Божією есмь еже есмь: и благодать ея иже во мнѣ не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся: не азъ же, но благодать Божія яже со мною* (1 Кор. 15, 9). Говорить, что онъ потрудился больше всѣхъ апостоловъ, и тотчасъ трудъ свой относитъ къ помощи Божіей: *не азъ*, говорить, *но благодать Божія, яже со мною*, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорить: *надѣяніе же таково имамъ Христомъ къ Богу: не яко довозьни сами отъ себе помыслити*

что, но довольство наше отъ Бога: иже и удоволи насъ служителями быти нову завету (2 Кор. 3, 4—6). Ибо оправдывается человекъ не отъ дѣлъ закона, а вѣрою Іисусъ Христовою, почему и присовокупляетъ: и мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть (Гал. 2, 16). Аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре (тамъ же 21). Въ законѣ — проклятiе: писано бо есть: проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книгу законный, яко творити я. Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва (Гал. 3, 10. 13). Аще бо данъ бысть законъ могои оживити, воистину отъ закона бы была правда. Но затвори писанiе всѣхъ подъ грѣхъ, да обитованiе отъ вѣры Іисусъ Христовъ дастся вѣрующимъ. Темже законъ пѣстунъ намъ бысть во Христа, да отъ вѣры оправдимся (Гал. 3, 21—24). Поэтому, обвиняя все въ одномъ стигмѣ, говорить: уразднится отъ Христа иже закономъ оправдывается: отъ благодати отпадетъ (Гал. 3, 4).

10. Пробѣгаю все это чтобы показать, что законъ не былъ исполненъ никѣмъ, а чрезъ законъ и все заповѣди содержащiеся въ законѣ. *Богъ бо есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣлати* (Фил 2, 13). Подвизается Апостолъ, и живя по правдѣ законной безъ порока, все почитаетъ тщеною ради Христа, чтобы обрѣтись въ Немъ не съ своею праведностiю, которая отъ закона, но съ тою, которая чрезъ вѣру во Христа отъ Бога. Поэтому онъ пишетъ къ Фессалоникицамъ: *вѣренъ же есть Господь, иже утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго* (2 Фесс. 3, 3). Следовательно мы сохраняемся не силою свободной воли, а милостiю Божіею. И чтобы ты не думалъ, что пустыми умствованиями, возбуждающими недоумѣнія у

слушателей, ты можешь поколебать истину вѣры, тотъ же апостолъ пишетъ къ Тимоѳею: *о Тимоѳее, преданіе сохрани, уклоняясь скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума, о немже нѣцыи хвалящся, о вѣрь поирывшиа* (1 Тим. 6, 20. 21). Пбо благодать и человеколюбіе Спасителя нашего *не отъ дѣлъ праведныхъ, нже сотворихомъ мы, но по своей милости спасла насъ, да оправдившися благодатию Его, насльдники будемъ по обитованію жизни вѣчныя* (Тит. 3, 5—7). Вотъ что коротко, какъ бы изъ обширѣйшаго и прекрасѣйшаго дуга апостольскаго ученія, мы выбрали для неспроверженія безстыдства ума горделиваго

11. Перендемъ къ Евангеліямъ, и огоньки апостольскіе воспольнимъ свѣтлѣйшимъ свѣтильникомъ Христовымъ. »Всякій«, говоритъ Господь, »гнѣвающийся на брата своего безъ причины, повиненъ будетъ суду; а кто скажетъ *рака* (что значить пустой и безмозглый), повиненъ будетъ собранію«— безъ сомнѣнія собранію святыхъ и собору ангельскому. »А кто скажетъ безумный, повиненъ будетъ геснѣ огненной« (Мф. 5, 22). Кто изъ насъ можетъ не подлежать этому пороку, когда и за слово праздное мы отдадимъ отчетъ въ день суда? Если гнѣвъ, оскорбленіе словомъ и иногда шутка подлежать суду и собранію и геснѣ огненной, то какое возмездіе получимъ за гнусныя стремленія, за адичность, которая есть мать всѣхъ золъ? *Аще, говоритъ, принесши даръ твой ко олтарю, и ту помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и ишедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мф. 5, 23. 24). Въ моей власти не имѣть чего-нибудь противъ брата своего, а чтобы онъ имѣлъ или не имѣлъ противъ меня—это дѣло его воли. Чтоже мнѣ дѣлать, если онъ не захочетъ примириться? Просить, преклонять колѣна? Но онъ не захочетъ слушать. Неужели насильно тащить его

за шею на судъ дружбы? Но какая вражда сильнѣе соединенной по принужденію дружбы? А вѣдь не сказалъ Господь: проси его, чтобы примирился съ тобою, а сказалъ: примиришься прежде съ братомъ твоимъ, и тогда принесешь даръ твой къ олтарю. Не говорю, что Господь заповѣдалъ невозможное, но Онъ восходитъ на такую вершину терпѣнія, что по чрезвычайной трудности кажется заповѣдающимъ невозможное — въ испроверженіе мнѣнія твоего, по которому пишешь, что *заповѣди Божіи легки*. Соблазняющую руку, глазъ, ногу намъ повелѣвается отсѣчь. Пусть это сказано неосказательно — въ отношеніи къ самымъ дорогимъ для насъ, единокровнымъ, соединеннымъ съ нами братскою и супружескою любовію: считася ли мы легкимъ вѣдѣствіе какихъ-нибудь сооблазновъ вдругъ прервать столь глубокую привязанность къ нимъ? Сказано также: *буди слово ваше: ей, ей; ни, ни*: въ вашей развѣ иголь найдется кто никогда не лгалъ и не слышалъ оного пророческаго и апостольскаго: *азѣ рѣхѣ во изступленіи моемъ: всякъ челоувѣкъ ложъ* (Ис. 115, 2) и не знаетъ написаннаго въ другомъ мѣстѣ: *уста лжущая убиваютъ душу* (Прем. 1, 11). Намъ повелѣвается, если кто ударить насъ въ щечу, обратить къ нему другую; отнимающему рубашку должно отдать и верхнюю одежду; съ принуждающимъ идти тысячу шаговъ мы должны пройти двѣ тысячи. *Просящему у тебя дай: и отъ взимающаго твоя не истязуй* (Лук. 6, 30). Если я буду имѣть двѣ монеты, и другой попросятъ у меня, то я или дамъ ему, и тогда мнѣ самому нужно будетъ просить милостыню, или, если не дамъ, окажусь преступникомъ закона. А исполняющій написанное: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напастъ и изгонящихъ вы* (Мѡ. 5, 44) развѣ въ вашемъ обществѣ встрѣчается, а у насъ птица рѣдкая. Только искренно исповѣдующіе грѣхи свои за смиреніе удостоиваются мило-

сердія Спасителя. И дальнѣйшее: *внемлите милостыни ваша не творити предъ челоуѣки да видими будете ими* (Мѡ. 6, 1) не знаю, кто можетъ выполнить. Для раздачи по куску хлѣба и по двѣ монеты мы панимаемъ глашатая: протягивая руку, озираемся туда и сюда, и она меньше разжимается, если никто не видитъ. Пусть найдется одинъ изъ тысячи, кто не дѣлаетъ этого.

12. Скажи же, сдѣлай одолженіе, гдѣ легкія заповѣди? *Не пещитесь, говорить, на утрей: утренній бо собою печется: довлеетъ днєви злѡба его* (Мѡ 6, 34). Не помышляете вы о завтрашнемъ днѣ и какъ птицы довольствуетесь настоящимъ?—вы, напирусныя посланія которыхъ перелетаютъ чрезъ рѣки Эоюши, чтобы съ обезьянами и павлинами присылались Соломону дары изъ порога Офиръ ¹⁾. Хочешь слышать о легкости заповѣдей Божіихъ? Слушай что говорится: *сколь узкая врата и тѣсный путь вводи въ животъ, и мало ихъ есть иже обрѣтають его* (Мѡ. 7, 14)! Не сказали: которые идутъ имъ, ибо это наиболѣе трудно, а сказали: которые обрѣтають его. Ибо не многіе обрѣтають его и гораздо болѣе немногіе идутъ по нему. *Сынъ, говорить, челоуѣческій не имать гдѣ главу подклонити* (Лук. 9, 38), — Сынъ челоуѣческій, который говоритъ у Исаи: «примите утомленнаго, и это покой мой» (Ис. 28, 12). Если Онъ не имѣетъ гдѣ склонить главу свою, говоря въ другомъ мѣстѣ: «на комъ успокоюсь, какъ не на смиренномъ и кроткомъ и трепещущемъ словъ моихъ» (Ис. 66, 2), то гдѣ легкость заповѣдей? Многіе написанное: *не придохъ при-*

¹⁾ Намекъ на корыстолюбіе Пелагія и Юліана, посылавшихъ въ далекія страны свои посланія, чтобы получать оттуда подарки, — и ироническое сравненіе ихъ со Соломономъ, получавшимъ иноземные дары по удивленію къ его мудрости. Римская знать держала обезьянъ для забавы, а павлины составляли лакомое кушанье.

звати праведники, но грѣшники на покаяніе (Мѣ. 9, 13) понимаютъ просто, сообразно съ смысломъ словъ: не требуютъ здравіи врачѣ, но болящій (Марк. 2, 17). Но другіе объясняютъ болѣе тощко. Не приидохъ призвати праведники,—ибо никто не праведенъ совершенно, а въ нѣ-которомъ отношеніи грѣшникъ; но грѣшники, коихъ полно въ міръ, по слову Давида: спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный (Пс. 11, 1) и: растляша и омерзѣша въ начинаніихъ. Все уклонѣшася, вкупѣ неключиша быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до сѣдняго (Пс. 13, 2. 3). Не стяжите, говоритъ, злата, ни сребра, ни мѣди въ поясъхъ вашихъ, ни пирѣ въ путь, ни двояго разу, ни сапогъ, ни жезла (Мѣ. 10, 9. 10). Это, скажешь, заповѣди апостольскія. А вѣдь и апостоль Петръ имѣлъ сапоги, какъ говоритъ ему ангелъ: »оноуишься и обуеся« (Дѣян 12, 8). А двѣ одежды, не говоря о прочемъ, полагаю, есть и у меня и у тебя, если только нѣтъ больше. Говорю это и опять и опять и каждый разъ буду повторять, чтобы устыдился ты мысли своей, что заповѣди Божіи легки.

13 *Предастъ*, говоритъ Господь, *братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и восстанутъ чада на родителен и убіютъ ихъ. И будете ненавидими всѣмъ именемъ моего ради* (Мѣ. 10, 22). И такъ какъ заповѣдагъ Онъ легкое и зналъ, что это легко можетъ быть исполнено, то поэтому, чтобы показать легкость этого дѣла, прибавилъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѣ. 10, 22). *Не приидохъ*, говоритъ, *возврати миръ на землю, но мечъ. Приидохъ бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою, и невесту на свекровь свою* (Мѣ. 10, 34, 35). И чтобы касаясь всего не удлинить рѣчь однимъ словомъ обнимаетъ все, говоря: *врази человеку домашніе его* (тамъ же 36) И сказалъ: *иже любитъ отца или мать нѣже мене нѣсть мене до-*

стоинъ: и иже любитъ сына или дочьъ нче мене, нсть мене достоинъ (тамъ же 37), по причинѣ легкости заповѣдей присовокупляеть: *аще не пріиметъ креста своего и въ славу мене ирдеетъ, нсть мене достоинъ* (тамъ же 38). Крестъ Христовъ легокъ; оставивъ все идти за Христомъ—игрушка, шутка. И гдѣ награды, достигаемыя по продолженіи трудности? Плевелы не собираются въ настоящемъ вѣкѣ, чтобы вмѣстѣ не вырвать и пшеницу. Лопата Господня оставляется до будущаго суда, когда праведники просвѣтятся какъ солнце, и выйдутъ ангелы и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ. Петръ утопаетъ и заслуживаетъ услышать: *малосѣре, почто усумнился еси* (Мѡ. 14, 31)? Если въ немъ мала вѣра, то въ комъ она велика, незнаю. *Отъ сердца, говоритъ, исходятъ помысленія зла, убійства, прелюбодѣянія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы. Сія суть скверняющая человека* (Мѡ. 15, 19). Пусть выступитъ тотъ, кто заѣрить, что въ его сердцѣ нѣтъ этого,—и я соглашусь, что возможна праведность въ этою смертномъ тѣлѣ. *Иже хочетъ, говоритъ, душу свою спасти, погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою мене ради, обрящетъ ю* (Мѡ. 16, 25). Повторяю: легкиа это заповѣди? *Горе міру отъ соблазновъ: нужда бо есть приняти соблазномъ* (Мѡ. 18, 7). И потому въ другомъ мѣстѣ написано: *»во многихъ грѣхахъ претыкаемся или согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2). Поставилъ не *немногіе* грѣхи, а *многіе*, не нѣкоторыхъ, а *всѣхъ*. *Вси бо своихъ си ищутъ, а не яже Христа Иисуса* (Филипп. 2, 21). Одинъ Богъ называется *благимъ*, и *благость* Учителя, какъ челоуѣка, отрицается. Ученѣйшій въ законѣ говоритъ, что онъ все сдѣлалъ, почему и находится въ любви у Господа; и однако полной праведности не имѣеть, ибо не захотѣлъ имѣніе свое раздать нищимъ. Отсюда поэтому поводу сравнивается трудное или лучше невозможное съ невозможнымъ. такъ какъ

ни верблюдъ не можетъ войти въ иглиныя уши, ни богатый достигнуть царства небеснаго. Кто изъ насъ не омываетъ снаружи чаши и блюда, и у кого внутреннее не осквернено нечистотами? Кто можетъ уклониться отъ уподобленія окрашеннымъ снаружи гробамъ, чтобы не относилось и къ намъ слово Господа: *внѣзду убо являетея человекомъ приведни, внутрѣзду же есте полни лицемерія и беззаконія* (Мф. 23, 28)? Хотя бы другихъ пороковъ мы и могли избѣгать, слабости лицемерія или немногіе не имѣють, или ничто не свободенъ отъ нея.

14. *Отче, говорить, еще возможно есть, да ми поидетъ отъ мене чаша сія: обаче не якоже азъ хочу, но якоже ты* (Мф. 26, 39). Сынъ Божій, Который *рече и быша, повель и созданася* вся (Пс. 148, 3), по человечеству смиренно говоритъ: *Отче еще возможно, обаче не якоже азъ хочу, но якоже ты* (Мф. 26, 40 : а Критовуль мой, вздернувши брови, гордо провозглашаетъ: *человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ*. Апостолы слышать: *такъ ли единого часа не возмозете побдыти со мною* (Мф. 26, 40). Не сказалъ *не хотѣли*, а сказалъ *не могли*. Апостолы, отягченные сномъ, печалью и тѣлесною слабостію, не могутъ бодрствовать въ продолженіе одного часа; а ты долгое время можешь преодолевать всѣ грѣхи въ совокупности? Евангелистъ Маркъ пишетъ о Господѣ: *и не можаше ту ни единыя силы сотворити, токмо мало недужныхъ, возложь руцѣ, исцѣли, и дивлятеся за невѣрствіе ихъ* (Марк. 6, 5, 6). О Господѣ говорится, что въ Назаретѣ Онъ не могъ сотворить ни одного чуда, удерживаемый изумительнымъ невѣріемъ; а вы можете все что хотите. Далѣе пишется: *иде въ предѣлы Тирски и Сидонски: и вшедъ въ домъ, никого же хоташе дабы его чулъ и не може утаитися* (Марк. 7, 24). Конечно Онъ дѣйствительно хотѣлъ укрыться: почему же не могъ испол-

нить желаемого, — чтобы никто не зналъ о его прибытіи? Спрашиваешь о причинѣ почему не могъ укрыться? Подумай объ истинѣ воспринятаго человѣчества, и не будешь имѣть никакого соблазна. Если о Сынѣ Божіемъ говорится, что во плоти и по причинѣ плоти Онъ не могъ дѣлать того или другаго, то неужели мы, всецѣлю плотяные и постоянно противящіеся дѣламъ духа, вопреки мысли Апостола, можемъ дѣлать все что хотимъ? Апостоль Петръ хочетъ сдѣлать на горѣ три палатки, одну для Господа, другую для Моисея, третью для Ілиіи, не зная что говорить, будучи пораженъ страхомъ: а мы изблевываемъ высокоуміе Пифагорейской философіи¹⁾? Господь отвѣчалъ, что о днѣ и часѣ послѣдней кончины (міра) не знаютъ ни Ангелы и Сыны: а мы общаемъ полное знаніе? Немоощь плоти была жилищемъ Божіимъ, и однако не могла преступить мѣры своей ограниченности, чтобы мы вѣровали, что не кажущимся образомъ (τῶ δοχεῖν), по древнимъ еретикамъ, а истинно Сынъ Божій есть Сынъ человѣческій. Оставивъ не надолго апостоловъ, Онъ пошелъ на землю и молился говоря: *Отче, аще возможно есть* (Мѡ. 26, 39). Почему, спрашивается условно выражалъ мысль Тотъ. Кто въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *невозможная у челоѣкъ возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27; Мѡ. 19, 26; Марк. 10, 27)? Но имѣющій пострадать челоѣкъ говорить словами челоѣка. Онъ говоритъ: если возможно, пусть мимоидетъ часъ одинъ. А ты говоришь, что возможно избѣгать грѣховъ во всякое время!

15. Въ нѣкоторыхъ спискахъ, и особенно въ греческихъ кодексахъ, въ концѣ Евангелія отъ Марка пишется:

---

¹⁾ Гордостію Пифагорейской философіи бл. Іеронимъ называетъ здѣсь ученіе о безстрастіи и безгрѣшности, или совершенной праведности, — ученіе, которое Іеронимъ обыкновенно преимущественно приписываетъ Пифагорейской философіи.

послѣди же возлежащимъ имъ единомунадесяте явися, и поноси невѣрствію ихъ и жестокосердію, яко видѣвшимъ его возставши не лша вѣры (Марк. 16, 14). И они сознавали вину говоря: вѣкъ сей беззаконія и невѣрія состоитъ подѣ властію сатаны, который не допускаетъ, чтобы нечистыми устами принималась истинная сила Божія: посему уже теперь открой правду Твою ¹⁾. Если вы не признаёте этого шѣста, то конечно не осмѣлитесь отвергать того, гдѣ говорится: *міръ во зль лежитъ* (1 Іоанн. 5, 19) и что сатана дерзнулъ искушать Госнода своего, и побѣжденный и посрамленный удаленъ, до времени, конечно, страданія. Искушается Госнодь, а преемникъ Іовиніана ²⁾ осмѣливается говорить, что тѣ, кои приняли крещеніе съ полною вѣрою, не могутъ быть искушаемы, даже, въ другихъ словахъ, что человѣкъ крестившійся, если захочетъ, можетъ больше никогда не грѣшнить. Захарія праведный слышитъ отъ Ангела: *будеши молча и немойй проглаголати до некоего дне будутъ сія, зане не върозалъ еси словесемъ моимъ* (Лук. 1, 20). Отецъ лунатика говоритъ объ апостолахъ: «просилъ учениковъ твоихъ, чтобы изгнали его», т. е. бѣса, «и они не могли» (Мѣ. 17, 15). И сами ученики спрашиваютъ Спасителя: *почто мы не возможемъ изнати его?* И слышатъ въ отвѣтъ: *за невѣрствіе ваше*. Почему, спрашивается?—потому что мочь все представлялось Госноду. Вошелъ въ апостоловъ помысль, кто изъ нихъ больше,—и они исправляются ученіемъ Спасителя, когда меньшій признается бѣльшимъ и смиреніе замѣняется возноше-

---

¹⁾ Этыхъ словъ, послѣ подлиннаго и существующаго во всѣхъ спискахъ стиха 14, нѣтъ ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ греческихъ списковъ.

²⁾ См. Твор. бл. Іеронима въ русск. пер. „Двѣ книги противъ Іовиніана“.

ніемъ. Не принимается Господь селеніемъ Самарянскимъ, ибо Онъ имѣлъ видѣ путешествующаго въ Іерусалимъ. Іаковъ и Іоаннъ, истинно сыны грома, горя ревностію Финееса и Или, хотѣть свести огонь съ неба,—и укоряются Господомъ; а конечно не были бы укоряемы, если бы это желаніе ихъ не было заблужденіемъ. Или съ Пимъ, т.е. съ Господомъ, народы, и Онь, обратившись къ нимъ, сказали: *еще кто грядетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и брѣнію, и сестрѣ, еще же и душу свою, не можетъ мой быти ученикъ* (Лук. 14, 26). И: *иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, не можетъ мой быти ученикъ* (ст. 27). Неужели и здѣсь я провозглашу безумцамъ: *человѣкъ можетъ, если хочетъ, избѣжать всѣхъ грѣховъ, ибо заповѣди Божіи легки?*—безумцамъ, которые заслуживаютъ услышать отъ Господа Спасителя: *вы есте оправдающе себе предъ людьми: Богъ же вѣсть сердца ваши: яко, еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 13). *Не возможно есть, говорить, не пріимти соблазномъ* (Лук. 17, 1). Думаю, что грѣхъ есть соблазнъ, потому что чрезъ соблазнъ приходитъ. Ибо, если не ошибаюсь, *σκόλος* (претыканіе) и *σκήυδαλος* (соблазнъ) у грековъ произошли изъ понятія претыканія и паденія. Отсюда сказано: *во многомъ претыкаемся вѣ*» (Іак. 3, 2). Сдѣлай, чтобы я не падалъ, именно не спотыкался, и не въ одномъ, а во многомъ. Думаю, что споткнуться въ чемъ нибудь и есть грѣхъ. *Рекоша апостоли Господеви: приложи намъ вѣру. Рече же Господь: еще бысте имѣли вѣру яко зерно горюшно* (Лук. 17, 3. 6), которое конечно есть самое меньшее изъ вѣхъ зеренъ. А мой Критовулъ хвалится предъ нами горами вѣры!

16. Напрасно мы непрестанно молимся, если въ нашей волѣ дѣлать что хотимъ. Сказали апостолы: *и кто мо-*

жетъ спасенъ быти? Господь отвѣчаетъ: невозможная у человекъ возможна суть у Бога (Лук. 18, 26. 27). Слѣдовательно возможность невозможнаго у людей именно тѣмъ и доказывается, что оно возможно у Бога. Итакъ, какъ у Бога возможно дать человѣку, если захочетъ, безгрѣшность, дать не по его заслугѣ, а по милости: такъ у людей силою свободной воли никакъ невозможно то, что получается по изволенію дарующаго. Мало было апостоламъ спрашивать пѣкюда о достоинствѣ,—кто изъ нихъ больше; но и въ самое время скорби и страданій *бысть прѣ въ нихъ, кій мнитсѣ ихъ быти боги* (Лук. 22, 24) Понесши самое лучшее время снришь о достоинствѣ—въ виду креста! *Симоне, говорить, Симоне, се сатана просятъ васъ, дабы съязъ, яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ въра твоя* (Лук. 22, 31. 32). А въцѣ по вашему мнѣнію было во власти Апостола.—еслибы онъ захотѣлъ,—чтобы не оскудѣла въра его, при оскудѣнии которой конечно прокрадывается грѣхъ. Въ пѣкоторыхъ снискахъ какъ латинскихъ, такъ и греческихъ въ Евангелии Луки стоить: *явился ему ангелъ съ небесе укрѣпляя его* (Лук. 22, 43), безъ сомнѣнія Господа Спасителя. *И бывъ въ подвизѣ, прилежнѣе молящесѣ, бысть же потъ его яко капли крове каплющыя на землю* (Лук. 22, 44). Спаситель въ страданіи укрѣпляется ангеломъ, а Критовулъ мой не нуждается въ помощи Божней, имѣя способность свободной воли. Спаситель такъ усленно молился, что капли крови прорывались отчасти,—крови которую всецѣло имѣлъ Онъ пролить въ страданіи. *Что, говорить, спите; возстанѣе молитесѣ, да не выидете въ нпнасть* (Лук. 22, 46). А по вашему, Онъ долженъ былъ сказать: что спите? встанѣте и сопротивляйтесь, пбо имѣете свободную волю, и однажды получивъ отъ Господа эту способность, не нуждаетесь ни въ чьей сторонней помощи; если это сдѣлаете, то не впадете въ искушеніе.

17. *Не могу, говорить, азъ творити о себѣ ниче-
же, но якоже слышу сужду* (Іоанн. 5, 30). Аріане
представляютъ возраженіе (по поводу этого мѣста), по
Церковь отвѣчаетъ, что это говорится отъ лица воспри-
нятаго человѣчества. А ты, напротивъ, утверждаешь: *могу
быть безъ грѣха, если захочу*. Онъ ничего не можетъ
творить Самъ отъ Себя, чтобы показать истину Своего
человѣчества; а ты можешь избѣжать всѣхъ грѣховъ,
чтобы показать себя еще во плоти *ἀντίθεος* (равнымъ Богу).
Братьямъ и родственникамъ говорить, что Онъ не пойдетъ
на праздникъ кущей, а потомъ написано: *егда же възврати
братія его въ праздникъ, тогда и самъ видѣ; не авѣ,
но яко тай* (Іоанн. 7, 9. 10). Сказалъ, что не пойдетъ,
а потомъ сдѣлалъ что отрицалъ. Порфирій неистовствуетъ,
обвиняетъ въ непостоянствѣ и измѣнчивости, не зная, что
всѣ соблазны слѣдуетъ относить къ плоти. *Моисей*, говорить,
*даде вамъ законъ, и никтоже отъ васъ творитъ
законъ* (Іоанн. 7, 19)—законъ конечно возможный; и одна-
ко этого возможнаго никто не исполнялъ, и вина въ этомъ
не предписывающаго а слабость принимающаго законъ, что-
бы весь міръ былъ повиненъ Богу. Въ Евангеліи отъ Іоанна,
во многихъ и греческихъ и латинскихъ кодексахъ находится
мѣсто о женѣ прелюбодѣиной, которая обвинялась предъ
Господомъ. Книжники и фарисеи обвиняли и сильно удру-
чали ее, желая по закону побить ее камнями. *Иисусъ же,
долу преклонся, перстомъ писаше на земли* (Іоанн.
8, 6), конечно грѣхи обвинявшихъ ее и всѣхъ смертныхъ,
по написанному у пророка: *отступающіе отъ тебе на
земли да напишутся* (Іерем. 17, 13). Наконецъ поднявъ
голову, сказалъ имъ: *иже есть безъ грѣха въ васъ, прежде
верзи камень на ню* (Іоанн. 8, 7). *Безъ грѣха* по гре-
чески выражено словомъ *ἀναμάρτητος*. Поэтому кто говоритъ,
что иное дѣло быть *безъ грѣха* и иное дѣло быть *ἀναμάρτητος*

(*безгрѣшнымъ*), тотъ пусть греческое слово замѣнить новымъ выраженіемъ, или, если оно на латинскомъ выражено такъ, какъ требуетъ точность перевода, то очевидно *ἀναμάρτητος* есть ничто иное какъ *sine peccato, безъ грѣха*. И такъ какъ обвинители убѣждали (ибо милостивѣйшіи Судіи пристыженности ихъ далъ время удалиться), то опять, склонившись, Онъ писалъ на землѣ. И когда, избѣгая взоровъ Его, мало по малу разошлись все и Онъ одинъ остался съ женою, то сказалъ ей: *иди суть нже вѣждаху на тя; никійже ли тебе осуди; Она же рече: никтоже Господи. Рече же ей Иисусъ: ни азъ тебе осуждаю: иди, и отсели ктому не согрѣшай* (Іоанн. 8, 10, 11). Господь повелѣлъ, чтобы она больше не грѣшила, какъ подобно и другое повелѣвалъ въ законѣ. Но исполнила ли она это, или нѣтъ, Писаніе не говоритъ. » Все, говоритъ, приходившіе прежде меня *татие суть и разбойницы* (Іоанн. 10, 8). Если все, то не исключается никто. *Приходившіе*, говоритъ, а не *посланные*, о которыхъ пророкъ говоритъ: »сами приходили отъ себя, а Я не посылалъ ихъ«. Словомъ этимъ утверждается могущество единого Христа, Который пришелъ къ своимъ, и свои Его не приняли. *Егда бѣхъ, говоритъ, съ ними въ міръ, азъ соблюдохъ ихъ во имя твое: ихже далъ еси мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погибъ, токмо сынъ погибельный* (Іоанн. 17, 12). Не сказалъ: далъ имъ способность свободной воли, чтобы сами своимъ подвигомъ спасали себя, а сказалъ: Я сохранилъ ихъ, Я соблюлъ. Затѣмъ при-
соединяетъ: *не молю, да возмешь ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни* (Іоан. 17, 15). Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ написано, что между Павломъ и Варнавою изъ за Іоанна, называемаго Маркомъ, возникло разногласіе, такъ что они раздѣлились, и Варнава на служеніе Евангелія взялъ Марка, а Павелъ Силу (Дѣян. 15). Павелъ строже, а тотъ (Варнава) милостивѣе, и оба въ своемъ чув-

ствѣ правы; но тѣмъ не менѣе разногласіе имѣеть нѣчто свойственное человѣческой слабости. Въ той же книгѣ читается: *прошедше Фригію и Галатійскую страну, возбранени быша отъ святаго Духа глаголати слово въ Азіа* (Дѣян. 16, 6), въ силу каковаго проклятiя, думаю, и находится въ этой провинціи до сихъ поръ весьма много еретиковъ возстающихъ на Духъ Святаго. *Пришедше же въ Мисію, покушавшя въ Вифинію поити*; »но не допустилъ ихъ Духъ Іисуса«¹⁾ (Дѣян. 16, 7). Замѣть, что Духъ Іисуса есть Духъ Святыи, Который въ другомъ мѣстѣ, по единству существа, называется Духомъ Отца. Хотятъ проповѣдывать въ Азіи, и запрещаются отъ Духа Святаго; пытаются идти въ Вифинію, и не допускаетъ Духъ Іисуса. Довольно несообразно, если однажды Богъ далъ имъ способность свободной воли дѣлать или не дѣлать то или другое.

18. Потомъ: *мѣла, говоритъ невѣдѣнія презирая Богъ, нынѣ повелеваетъ человѣкомъ встѣмъ всюду покаятися* (Дѣян. 17, 30). Выразительно прошедшія въ законѣ времена называетъ временами невѣдѣнія. Еще говоритъ: »приду къ вамъ, если Богъ соизволить«. Зачѣмъ упомянулъ о волѣ Божіей, если имѣеть силу своей воли? Апостолъ Іаковъ говоритъ: *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть встѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10). Кто изъ насъ когда-нибудь не согрѣшилъ въ чемъ-либо? А если согрѣшилъ (чего отрицать нельзя) и въ одномъ грѣхѣ, то повиненъ во всѣхъ грѣхахъ, и спасается не своими силами, а милосердіемъ Божіимъ. *Аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ* (Іак. 3, 2). Если ты когда-нибудь согрѣшилъ словомъ, то гдѣ же твое мнимое совершенство, особенно когда далѣе говорится: *языка же никтоже мо-*

¹⁾ Слова: *Іисуса* въ греческомъ и славянскомъ нѣтъ.

жетъ отъ чловѣкъ укротити: неудержимо бо зло, исполнь яда смертоносна (Іак. 3, 8). Если языкъ есть неудержимое зло, исполненное яда смертоноснаго и никто изъ смертныхъ не можетъ укротить языка, то сдѣлай одолженіе, скажи, гдѣ постоянное избѣжаніе грѣха?

19. *Откуда брани и свары въ васъ; не отсюда ли, отъ сластей вашихъ, воюющихъ во удыхъ вашихъ* (Іак. 4, 1). Или вы не имѣете членовъ чловѣческихъ, или, если чловѣкъ не можетъ быть безъ членовъ, признайтесь, что похоть и сластолюбіе воюютъ въ членахъ вашихъ. Давидъ, говорившій дерзновенно: *искуси мя, Господи, и испытай мя, рѣзжи утробы моя и сердце мое. Яко милость твоя предъ очима моима есть и благоугодихъ во истинѣ твоей* (Пс. 23, 2. 3) и еще: *азъ же незлобою моею ходихъ, и ноги моя ста въ правотѣ* (тамъ же, ст. 11 и 12), хотя правду суда смягчалъ милосердіемъ Божиимъ, однако, поелику дерзнулъ сказать это, отчасти представляется немощи своей и, какъ вы говорите, свободѣ воли, и чрезъ прелюбодѣянiе внавѣ въ чловѣкоубійство, говорить впослѣдствіи: *помилуй мя, Боже, по величiю милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое* (Пс. 50, 1. 2). Не въ томъ смыслѣ говорю это, чтобы я осуждалъ святаго мужа, о которомъ написано, что онъ сотворилъ всѣ хотѣнiя Божіи, но что эти пороки онъ загладилъ многими другими добродѣтелями и спасенъ милосердіемъ Божиимъ, полагаемымъ на вѣсы суда Его, о чемъ Асафъ говорить: *напиташи насъ хлѣбомъ слезнымъ и напоиши насъ слезами въ мѣру* (Пс. 79, 6). Ибо не неправоуденъ Господь, чтобы только осуждать грѣхи и не помнитъ добрыхъ дѣлъ. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ тотъ же Давидъ воспѣваетъ: *азъ рыхъ во обиліи моемъ: не подвижуся во вѣкъ. Господи влечу твоею подаждь добротѣ моей силу, отврати же еси лице твое и быхъ*

смищенъ (Пс. 29, 7. 8). *Ръкъ: испомъ на мя беззаконіе мое Господевн: и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Пс. 31, 5). И праведному заповѣдуются: *открый ко Господу путь твой на него, и той соотворитъ. И изведетъ яко свѣтъ правду твою и судъ твой яко полудне* (Пс. 36, 5. 6). Пбо спасеніе праведныхъ отъ Господа (тамъ же, ст. 39), поелику пѣтъ изцѣленія въ плоти ихъ отъ лица гнѣва Его, и по слову апостола: *не живетъ въ плоти моеи доброе* (Рим. 7, 18), они постоянно воздыхаютъ говоря: *лѣзвія моя наполнишася поруганій и плетъ исцѣленія въ плоти моеи* (Пс. 3~~3~~8, 8). Ибо кратко положили дни наши, и существо наше какъ ~~нѣ~~что предъ лицемъ Его. *Всѣческая суета сѣкъ человекъ живый* (Пс. 38, 6)—живущій ли во плоти, или живущій въ добродѣтеляхъ тѣмъ не менѣе все суета, ибо волнуется въ невѣрномъ состояніи и въ то время, когда не опасается, при ясномъ небѣ тернить бурю. Ибо когда былъ въ чести, не уразумѣлъ, сравнился со скотами безсмысленными и сталъ подобенъ имъ. »Ни за что«, говорить, »спасешь ихъ« (Пс. 55, 8)—безъ сомнѣнія праведныхъ, которые спасаются не своею заслугою, а милостію Божіею. *И прегрѣшенія моя отъ тебе не утаишася* (Пс. 68, 6). Это говорится отъ лица Христа. Если Онъ, Который грѣха не сотворилъ и въ устахъ Котораго не обрѣталась лѣсть, за насъ болѣзновалъ и понесъ грѣхи наши, то во сколько болѣе мы должны неповѣдывать прегрѣшенія наши? *Отвержеся, говорить, утѣшится душа моя* (Пс. 76, 3) въ виду содѣланныхъ грѣховъ. *Помысливъ, что я спасусь Его милосердіемъ. Нощію сердцемъ моимъ размышляхъ и тужаше духъ мой* (ст. 7). *И рѣхъ: нынѣ качахъ: сія измѣна десницы Вышняго* (ст. 11). Это—голосъ праведнаго, который послѣ размышленія ночнаго и терзаній совѣсти, наконецъ говоритъ: *нынѣ начатъ гнѣвъ*

баяться или входить въ свѣтъ знанія; и эта перемѣна отъ добраго къ лучшему есть дѣло не моихъ силъ, а десницы и силы Божией.

20. *Въ вѣкъ милость созиждется* (Пс. 88, 3). Ибо нѣтъ времени, когда бы не созидалось милосердіе къ каждому и во всѣхъ святыхъ и въ тѣхъ, кои отъ грѣховъ переходятъ къ добродѣтелямъ. *Отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во мнѣ преходящія* (Пс. 90, 6) кто изъ насъ можетъ избавиться? Ибо *се грѣшницы налякоша лукъ, уготоваша стрѣлы сострѣляти правыя сердцемъ* (Пс. 10, 3). Не хотятъ они наносить раны нечестивымъ, а правымъ сердцемъ. Стрѣла летящая днемъ—это стрѣла еретиковъ направленная въ смыслъ святыхъ Писаній. Речъ ю тмѣ преходящая—это дѣло философовъ, которые темнотою рѣчи хотятъ затемнить истину. *Насаждены въ дому Господни во дворахъ Бога нашего процвѣтутъ* (Пс. 91, 14). Насажденные въ домъ Господнемъ—это праведные поставленные въ Церкви. Но они не въ настоящее время процвѣтають, а процвѣтутъ въ будущемъ—во дворахъ Господнихъ, гдѣ обладаніе вѣрное и безопасное. *Щедръ и милостивъ Господь, дощотерпѣливъ и многомилостивъ* (Пс. 102, 8). *Благовъ Господь всяческима, и щедроты его на всѣхъ днѣмъ его* (144, 9). Слышишь о столь великихъ милосердіяхъ, и держась утверждаешься на своей добродѣтели? *Да исповѣдаются тебѣ, Господи, вся дѣла твоя* (тамъ же, ст. 10). Если въ числѣ всѣхъ дѣлъ Божіихъ находятся и люди, то слѣдовательно всѣ люди должны исповѣдывать грѣхи свои. Читаемъ у Самуила сказанное о Соломонѣ: *той созиждетъ домъ имени моему, и управлю престолъ его до вѣка. Азъ буду ему во отца и той будетъ ми въ сына* (2 Цар. 7, 13. 14) и далѣе: *аще придетъ неправда его, обличу его жезломъ мужей: милости же моя не отставляю отъ него* (тамъ же, ст. 14. 15). И когда Давидъ возсылалъ

благодаренія Богу, то присовокупилъ: *сей же законъ чловѣка* (тамъ же, ст. 19): »Господи Боже, всегда призирай на милость твою и немощь плоти поддерживай божественною помощію«. ¹⁾ *Что мнѣ, говорить, и вамъ, сынове Саруины; оставите его и тако да прокланяетъ, яко Господь рече ему прокланяти Давида: и кто речетъ: почто сотворилъ еси тако* (2 Цар. 16, 10). Ибо волю Божию должно не изслѣдовать, а терпѣть съ благодареніемъ. И въ другомъ мѣстѣ: *Господь заповѣда разорити советъ Ахитофелевъ блггій, яко да наведетъ на Авессалома злая* (2 Цар. 17, 14), коего советъ былъ конечно какъ бы советъ Божій. И по какой причинѣ сила свободной воли уничтожена бѣльшею силою? Іеровоамъ, введенный въ грѣхъ Израїля, облчается, зачѣмъ онъ оставилъ заповѣдь Господа, и ему говорится: *даждь тебѣ царство дому Давидова, ты же не былъ еси яко же рабъ мой Давидъ, иже сохрани заповѣди моя и иже хождаетъ во слѣдъ мене всѣмъ сердцемъ своимъ, еже творити всякую правду предъ очима моими* (3 Цар. 14, 8). Итакъ возможны заповѣди Божіи; мы знаемъ, что соблюдалъ ихъ Давидъ; но знаемъ также, что сгнатыя постоянной праведности достигать не могутъ.

21. О многихъ царяхъ изъ рода Давидова читаемъ, что они сохранены не по своей заслугѣ, а за добродѣтели Давида отца своего, творившаго угодное предъ лицемъ Божиимъ. Доходитъ дѣло до Асы, царя іудейскаго; о немъ написано: *и сотвори Аса правое предъ Господомъ яко же Давидъ отецъ его* (3 Цар. 15, 11). Въ исторіи его, послѣ многихъ

---

¹⁾ Словъ: »Господи Боже« и пр. нѣтъ ни въ еврейскомъ текстѣ и ни въ какихъ переводахъ. Нѣкоторые думаютъ, что слова эти составляютъ собственное толкованіе Іеронима на слова: *сей же законъ чловѣка*.

похвалѣ ему, между прочимъ прибавляется: *высокихъ же не искорени: обаче сердце Асы бѣ совершенно предъ Господомъ во вся дни его* (тамъ же, ст. 14). Вотъ и праведнымъ называется, потому что сердце его было совершенно предъ Господомъ, и однако согрѣшилъ въ томъ, что не уничтожилъ высотъ, которыя, какъ читаемъ, уничтожили Езекия и Іосія. Или, въ духѣ и силѣ котораго пришелъ Іоаннъ Креститель, по молитвѣ котораго сошелъ огонь съ неба и раздѣлились струи Іордана, утѣраша Іезавель и убѣжала; утомившись, сѣлъ онъ въ пустынь подъ деревомъ и удрученный тоскою просилъ смерти, говоря: *довольно нынѣ мнѣ, возьми убо отъ мене душу мою Господи, яко письмо азъ лучший отецъ моихъ* (3 Цар. 19 4). Кто можетъ отрицать, что онъ праведенъ? И однако страхъ—не скажу предъ женщиною, а предъ человѣкомъ—происходитъ отъ волненія духа, которое не можетъ бытъ свободно отъ грѣха, согласно слову Давида: *Господь мнѣ помощникъ и не убоюсь, что сотворитъ мнѣ человекъ* (Пс. 117, 6; 55, 11). Объ Іосафатѣ царѣ іудейскомъ написано: *и блещетъ Господь со Іосафатомъ, яко хождаше въ путяхъ Давида отца своего* первыхъ (2 Пар. 17, 3). Изъ чего разумѣется, что онъ имѣлъ первыя добродѣтели Давида, и не имѣлъ его послѣднихъ грѣховъ. »Не надѣялся, говоритъ, на Ваала, но на Бога отца своего и ходилъ въ заповѣдяхъ Его, а не по грѣхамъ Израиля. И утвердилъ Господь царство въ рукѣ его, и дала вся Іудея дары Іосафату, и были у него безконечныя сокровища и богатство и многая слава« (2 Пар. 17, 4. 5). И когда сердце его получило дерзновеніе о путяхъ Господнихъ, то онъ уничтожилъ въ Іудеѣ и высоты и дубравы. Онъ былъ связанъ родствомъ съ нечестивѣйшимъ царемъ Ахавомъ. И когда послѣ сраженія возвращался въ Іерусалимъ, то »вышелъ къ нему Іеу сынъ Анана прозорливый, и сказалъ ему: »нечестивцу ты подаешь помощь и съ ненавидящими Госпо-

да связываешься дружбою. И потому хотя ты заслуживалъ гнѣва Господня, но добрыя дѣла найдены въ тебѣ, такъ какъ ты уничтожилъ дубравы въ землѣ Іудиной и исправилъ сердце твое, чтобы взыскать Господа» (2 Парал. 19, 2. 3). И чтобы мы не думали, что прошедшія добродѣтели этимъ грѣхомъ и пророческимъ обличеніемъ были изглажены, внослѣдствіи объ Охазіи, потомкѣ его, написано, что Іиуй пришелъ его, когда онъ скрывался въ Самаріи, и приведши убіи: *и погребоша его, рына бо яко сынъ Іосафатовъ есть, иже взыска Господа всѣмъ сердцемъ своимъ* (2 Пар. 22, 9). О Езекии написано: *созвори правое предъ очима Господними по всѣмъ, елика сотвори отецъ его Давидъ. Той разруши высокая и сокруши вся кпища, и искорени дубразы, и змѣю мѣдную, иже сотвори Моисей, сокрушилъ* (4 Цар. 18, 3. 4) И еще: *на Господа Бога Израилева упова, и по немъ не бысть подобенъ ему въ царехъ Іудиныхъ и въ бывшихъ прежде его. И прильпился Господеви, не отступилъ отъ него, и сохрани заповѣди ея, елика заповѣда Моисей. И бѣ Господь съ нимъ, и во всѣхъ, яже творяше, смысляше* (тамъ же, ст. 5, 6). И когда Сеннахерибъ царь Ассирійскій взялъ всѣ города Іудовы, то Езекиа послалъ къ нему пословъ въ Лахисъ говоря: *согрѣшихъ, возвратися отъ мене: еже аще возложими на мя, то понесу: и возложи царь Ассирійскій на Езекию царя Іудина триста талантъ сребра, и триста талантовъ злата. И даде Езекиа все сребро обрѣтшееся въ дому Господни и въ сокровищахъ дому царева. Во время оно съече Езекиа царь Іудинъ двери храма Господня и утвержденія, иже позлати, и даде ихъ царю Ассирійску* (4 Цар. 18, 14—16). Тогда какъ говорится о немъ столь много добраго, онъ, вынужденный необходимостію, не устранился отдать царю Ассирійскому посвященное Господу, — и вотъ говорится ему: »Я

сохраню градъ сей мене ради, и Давида ради раба моего (4 Цар. 20, 6), а не ради тебя, не за то, что ты сдѣлалъ прежде, когда рукою ангела истреблено было сто восемьдесятъ пять тысячъ ассирійскаго войска.

22. Съ особеннымъ тщаніемъ должно внимать и слѣдующему упоминаемому Писаніемъ: *во днѣхъ онѣхъ разболѣлся Езекиа до смерти, и вииде къ нему Исаія пророкъ сынъ Амосовъ, и рече къ нему: тако глаголетъ Господь: заповѣждь доу, упрещи бо ты и не будещи живъ. И обрати Езекиа лице свое къ стѣнѣ и помолися ко Господу, глаголя: Господи, помани нынѣ, яко истинною ходихъ предъ тобою, и сердце мѣ совершенномъ, и угодная предъ очима твоима сотворихъ. И плакася Езекиа плачемъ великимъ* (4 Цар. 20, 1—4). Конечно Езекиа былъ праведенъ и съ сердцемъ совершеннымъ. Имѣя отойти ко Господу, онъ не долженъ былъ плакать. Спрашивается о причинѣ слезъ? Если подумаешь о человѣкѣ, то не удивляешься причинамъ печали. Никто безтрепетно не идетъ на судъ Господень, сознавая грѣхи свои. И когда онъ плакалъ, было слово Господне къ Исаи пророку, говорящее: *возвратися и рцы Езекии вождю моему* (тамъ же, ст. 5). Тотъ, кому возвѣщена была смерть, называется вождемъ Божиимъ, ибо онъ уничижился смиреніемъ. *Тако, говоритъ, глаголетъ Господь Богъ Давида отца твоего: услышахъ молитву твою, и видѣхъ слезы твоя* (тамъ же, ст. 5). Прилагается ему время жизни и онъ освобождается изъ рукъ Ассиріянъ; и однако просить знаменія, чтобы повѣрить обѣтованію Божію, что по меньшей мѣрѣ есть знакъ маловѣрія. Царь Вавилонскій прислалъ гонцовъ и пословъ, чтобы привѣтствовать его съ возстановленіемъ тѣлеснаго здоровья: онъ показалъ имъ сокровища ароматовъ, золота и серебра и приборы сосудовъ. »Не было«, говоритъ, »вещи, которую бы

не показаль онъ въ домѣ Господнемъ ¹⁾ и во всемъ владѣніи своемъ» (тамъ же, ст. 15, Ис. 39, 2). Изъ этого заключаемъ, что и сосуды храма показаны были посламъ Вавилонскимъ. Поэтому и возбуждается гнѣвъ Божій, и въ послѣдствіи изъ пророчества Исаіи Езекія узнаеть: »изъ сыновей твоихъ будутъ сѣнухи, и все сосуды храма будутъ перенесены въ Вавилонъ«. Почему и въ книгѣ Дней написано: »палъ Езекія возношеніемъ сердца своего« (2 Пар. 32, 26). Конечно никто, кромѣ развѣ печестиваго, не будетъ отрицать, что Езекія праведенъ. Скажешь, что онъ согрѣшилъ кое въ чемъ и поэтому пересталъ быть праведнымъ; но Писаніе этого не говоритъ. Ибо оттого, что онъ въ немногѣ согрѣшилъ, онъ не потерялъ имени правды, а оттого что много сдѣлалъ добраго, обладаетъ наименованіемъ праведнаго. Все это говорю, чтобы свидѣтельствами святыхъ Писаній доказать, что праведные не становятся грѣшниками потому, что иногда грѣшили, но остаются праведными потому, что украшаются многими добродѣтелями. Объ Іосіи написано: *сотвори правое предъ Господомъ, и ходи въ путехъ Давида отца своего, и не уклонися ни на десно ни на лѣво* (2 Парал. 34, 2), и однако, будучи праведнымъ, во время нужды и затруднительныхъ обстоятельствъ, посылаетъ къ Ольдѣ пророчицѣ, женѣ Селлума, сына Текуи, сына Аараса хранителя одеждъ. »И она«, говоритъ, »жила въ Іерусалимѣ, во второмъ« — нѣтъ сомнѣнія, что этимъ означаетъ часть города, обнесенную внутреннею стѣною. *И та отвѣща имъ: сія рече Господь Богъ Израилевъ: идите и глаголите мужу, иже посла васъ ко мнѣ* (2 Пар. 34. 22. 23). Въ этихъ словахъ заключается скрытый упрекъ и царю, и священникамъ, и всемъ мужамъ, что изъ мужей не могъ найтись ни одинъ, кто могъ бы предсказать будущее. Па-

---

¹⁾ Въ еврейскомъ, греческомъ и славянскомъ: *въ дому своемъ*.

конецъ Іосія умерщвляется Фараономъ царемъ Египетскимъ за то, что не хотѣлъ слушать словесъ Господнихъ изъ устъ Іереміи пророка, или, какъ въ Паралипоменахъ (Papa-Iromenis) написано: »не захотѣлъ Іосія возвратиться, но ополчился противъ него, *ниже послуша словесъ Нехавыхъ ниже отъ устъ Божіихъ*, (2 Пар. 35, 22). И прибавляется: »умеръ и погребенъ въ гробницѣ отцевъ своихъ, и весь Іуда и Іерусалимъ плакали о немъ и особенно Іеремія: всѣ пѣвцы и пѣвицы его даже до сего дня слагаютъ плачи объ Іосіи, и какъ бы закономъ стало во Израилѣ: вотъ, говорятъ, написано въ плачахъ« (тамъ же ст. 24. 25).

23. Думаю, что не послушать словесъ Божіихъ чрезъ кого бы то ни было есть грѣхъ. О самомъ Іереміи говорится, хотя многіе таинственно понимаютъ это о Господѣ Спасителѣ: »духъ лица нашего помазанный Господь взять былъ за грѣхи наши, которому мы сказали: подѣ тѣню твою будемъ жить среди народовъ« (Плачь Іер. 4, 20). Моисей, которому Господь говорилъ лицомъ къ лицу (Исх. 33), и жива была душа его, при водахъ пререканія палъ и не удостоился съ братомъ Аарономъ войти въ землю обѣтованія. О нихъ и Псалмопѣвецъ поетъ: *пожертвы быша при камени сущи ихъ, услышать глаголы мои, яко возмогши* (Пс. 140, 6). И смыслъ такой: судни народа Іудейскаго, Моисей и Ааронъ, были пожраны грѣхомъ народа при камнѣ, изъ котораго истекли потоки воды, а конечно были праведны и повиновались словесамъ Божиимъ тѣ, какъ сами по себѣ были благоугодиѣнны Богу. Затѣмъ слѣдуетъ о трупахъ умершихъ въ пустынѣ: *яко толща земли просѣдѣя на земли, расточишася кости ихъ при адѣ* (Пс. 140, 7). У Іосіи говорить Богъ: *обручу тя себѣ въ правдоу и въ судъ* (Ос. 2, 19), и затѣмъ присовокупляетъ: *и въ милости и въ щедротахъ и въ вѣрѣ*, чтобы изъ награды щедротателя уразумѣть, что Онъ Господь есть. Въ той же книгѣ напи-

сано: *Богъ азъ есмь, а не человекъ: въ тебѣ святъ, и не снуду во градъ* (Ос. 11, 9), т. е. сборище пороковъ. Только Онъ одинъ не входитъ въ этотъ городъ, построенный Каиномъ во имя сына своего Еноха, Онъ, какъ ежедневно прославляютъ уста священниковъ, *ὁ μόνος ἀρχαίτης*, что на нашемъ языкѣ значить: единый безгрѣшный. Славословие это по твоему мнѣнію напрасно возсылается Богу, если онъ равенъ съ другими. Ибо мы, по Амосу, превратили правду въ полынь и плодъ суда въ горечь (Ам. 6, 12). Бывшіе на кораблѣ и кормчие говорятъ въ книгѣ пророка Іоны: *»молимъ Господи, да не погибнемъ души ради человека сего, и не даждь на насъ крове праведныя: зане ты Господи, якоже восхотѣлъ, сотвориши еси* (Іон. 1, 14). Не знаютъ причины, не знаютъ что сдѣлалъ пророкъ, обѣжавшій раба, и однако оправдываютъ Бога и признаютъ кровью неповинною того, дѣлъ котораго не знаютъ. И затѣмъ: *ты, Господи, яко восхотѣлъ, сотвориши еси*. Не спрашиваютъ о правдѣ приговора Божия, но признаютъ истинность судни праведнаго. Михей жалобно свидѣтельствуетъ: *»погибъ святой отъ земли, и правого въ людяхъ нѣтъ; всѣ въ крови враждуютъ, каждый брата своего преслѣдуетъ до смерти. Злое рукъ своихъ называютъ добрымъ»* (Мих. 7, 2. 3). И далѣе: *»кто самый лучший между ними, тотъ считается какъ бы терновникомъ, и кто праведный, тотъ считается какъ бы колючкою изъ тына»* (ст. 4). Вотъ праведность человѣческая! Она такова, что, по слову того-же пророка, нельзя вѣрить ни другу, ни женѣ, ни дѣтямъ, *ибо враги человеку домашніе его* (Ис. 30), каковую мысль подтвердило и слово Господа (Матѣ. 10). Поэтому чрезъ того-же пророка дается совѣтъ: *»возвѣщу тебѣ, человекъ, что добро, или чего Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже творити судъ, и любити милость, и готову быти еже ходити съ Господомъ Богомъ твоимъ* (Мих. 6, 8). Не сказалъ: имѣй равенство съ

Богомъ, а сказалъ, и это самое большее.—будь готовъ, заботься ходить съ Богомъ твоимъ, чтобы никогда не быть безпечну, чтобы всякою охраною хранить сердце свое, ибо ты ходишь среди свѣтей, и подъ зубцами стѣнь, чтобы постоянно памятовать оное: *при стези соблазны положениа ми* Пс. 139, 6). Ибо *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* Іак 4, 6).

24. Осторожный и опасливый можетъ на время избѣгать грѣховъ, а увѣренный въ своей праведности возстае на Бога и, будучи лишень Его помощи, является открытымъ для козней вражескихъ. »Пусть«, говоритъ Аввакумъ, »егниютъ кости мои и кипятъ на мнѣ черви, только да успокоюсь въ день скорби, да взыду къ народу спльному моему« (Авак. 3, 16). Въ этой жизни пророкъ желаетъ бѣды и скорбей и сокрушенія духа, чтобы въ будущей быть сопричисленнымъ къ сонму мужей уже царствующихъ со Христомъ. Изъ этого видно, что здѣсь борьба и подвигъ, а побѣда въ будущемъ. Іисусъ, сынъ Іоседека, что значитъ *праведный Господа* (Зах. 3) священникъ великій, изображается облаченнымъ въ одежды нечистыя, такъ какъ хотя самъ онъ не сотворилъ грѣха, но однако понесъ наши грѣхи, и по правую сторону его стоялъ сатана, чтобы противиться ему. И послѣ борьбы и побѣды говорится ому: *отъимите ризы нусныя съ него, и: се отяхъ отъ тебе беззаконія твоя* (Зах. 3, 4), а наслѣдникъ Іовиніана говоритъ: »я—безъ всякаго грѣха, я не имѣю нечистыхъ одеждъ, я управляюсь собственною волею, я больше апостола. Онъ дѣлаеъ чего нехочетъ и что хочетъ того не дѣлаеъ, а я дѣлаю что хочу, и чего не хочу, того не дѣлаю, уготовано мнѣ царство небесное и я самъ уготовалъ его себѣ своими добродѣтелями. Въ чемъ повиненъ Адамъ и другіе считающіе себя виновными по образу преступленія Адамова, въ этомъ не повиненъ я одинъ съ своимъ соборіищемъ. Другіе, и запершись въ келліяхъ и не видя жен-

щныя мучатся пожеланіями, какъ немощные и неслушающіе словъ монаховъ, а я, если даже окруженъ толпами женщинъ, не имѣю похоти. Ибо обо мнѣ сказано: *каменіе свято вляется на земли* (Зах. 9, 16) и потому я не чувствую похоти, что силою свободной воли несу побѣдное знаменіе Христа». Внемлемъ Богу, взывающему чрезъ Исаію: *людіе мои, блаженіе васъ листьями въ н стези ногъ вашихъ возмущаютъ* (Ис. 3, 12). Кто больше обольщаетъ народъ Божій—тотъ ли, кто, надѣясь на силу свободной воли, отвергаетъ содѣйствіе Творца и безнечю поступаетъ по своему произволу, или тотъ, кто при каждомъ дѣйствіи своемъ страшится суда заповѣдей Господнихъ? Людямъ такого рода Богъ говоритъ: *горе вамъ, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни* (Ис. 5, 21). Исаія, по еврейскому тексту, со слезами говоритъ: »горе мнѣ, что я молчалъ, что имѣя нечистыя уста и живя среди народа имѣющаго нечистыя уста, видѣлъ Господа Саваоа очами моими« (Ис. 6, 5). По заслугѣ добродѣтелей онъ удостоился лицезрѣнія Божія, и однако по сознанію грѣховъ неповѣдалъ, что уста его нечисты,—не потому, что онъ говорилъ что-либо противное волѣ Божией, а потому, что молчалъ удерживаемый или страхомъ или стыдомъ, и съ пророческою смѣлостію не обличалъ народа грѣшнаго. А мы когда обличаемъ грѣшниковъ,—мы, льстящіе богатымъ и смотрящіе на лица грѣшниковъ сквернаго ради прибытка? Съ полною смѣлостію не говоримъ ли мы развѣ только тѣмъ, въ богатствѣ коихъ не нуждаемся? Молчать о томъ, чтобы мы не дѣлали этого, чтобы воздерживались отъ всякаго вида грѣховъ, есть конечно дѣйствительный грѣхъ. У Семидесяти впрочемъ стоитъ не *умолчалъ* а *уязвленъ*,—т. е. въ сознаніи грѣховъ, во исполненіе онаго пророческаго: »превратился я въ несчастнаго, когда воззися въ меня тернь« (Ис. 31, 4). Онъ уязвляется тернемъ грѣховъ, а ты красуешься цвѣтами добродѣтелей? »Побагровѣть

луна и устыдится солнце, когда посѣтитъ Господь на воинство небесное въ вышнихъ» (Ис. 24, 23), то есть, какъ въ другомъ мѣстѣ написано: *звѣзды нечисти суть предъ нимъ* (Іов. 25, 5). и: *въ ангелехъ своихъ стропошно что усмотръ* (Іов. 4, 18). Луна краснѣетъ, солнце стыдится и небо облакается въ власяницу, а мы безстрашно и весело, какъ будто свободные отъ всякаго грѣха, встрѣтимъ величіе Судіи? встрѣтимъ, когда истаютъ горы, т. е. превознесенные гордынею, и все воинство небесное—звѣзды ли или чины ангельскіе—и когда будутъ согнуты, какъ книга, небеса и все воинство ихъ какъ листья развѣется!...

25. »Какъ унылся«, говорить, »мечъ мой на небеси, и нынѣ сойдесть на Идумею« (Ис. 34, 5). Мечъ Божій унывается на небесахъ, а твой престолъ въ святости будетъ безопасенъ? Сойдесть на Идумею, что значитъ или *кровавая* или *земная*, чтобы пророческимъ словомъ мы вразумились, что вся земля требуетъ суда. Далѣе слѣдуетъ: »жертва Господня въ Босрѣ«, что значитъ *плоть*, »и закланіе Его многое въ землѣ Едомъ«, т. е. *въ крови* (Ис. 24, 6), сообразно съ словомъ Апостола: *плоть и кровь царства Божія не наследуютъ* (1 Кор. 15, 50). »Горе тому, кто противорѣчитъ скудельнику своему, горе тому, кто говоритъ отцу: зачѣмъ ты зачалъ меня? и матери, зачѣмъ ты родила меня?« (Ис. 45, 9. 10). Это относится къ тѣмъ, кои говорятъ: зачѣмъ я такимъ созданъ, что не могу постоянно избѣгать грѣха, зачѣмъ я слѣбленъ такимъ сосудомъ, что не могу оставаться твердымъ какъ алмазъ, а при всякомъ прикосновеніи ломаюсь и разбиваюсь. *Вси яко овцы заблудихомъ* и Господь понесе грѣхи всѣхъ насъ (Ис. 53, 6). Ибо воззрѣвъ Онъ, обозрѣвъ тщательно и не нашелъ никого, кто бы судилъ праведно, кто бы творилъ волю Его во всемъ. И вотъ мышца Его дала спасеніе и правда Его спасла всѣхъ, чтобы весь міръ покорялся Богу и спасался Его милостію. Ибо мы были нечисты

не немногіе, а всеѣ. »Какъ одежда бровоточивою были всеѣ дѣла наши въ законѣ« (Ис. 66, 6). Іерусалиму у Іезекіиля Богъ говорить: »ты былъ совершенъ въ красотѣ Моей« (Іез. 16, 14), то есть совершенъ не въ твоихъ дѣлахъ, не въ твоёмъ сознаніи и превозношеніи сердца, а въ Моей красотѣ, которою Я одарилъ тебя щедротами своего милосердія. И насколько спасается онъ не своими заслугами, а Его милосердіемъ, это выражаетъ далѣе, говоря: *воспомяну азъ завітѣ мой, иже съ тобою въ днѣхъ младенства твоего, и возставлю тебѣ завітѣ вечный и помянешь пути твоя и устыдишься* (Іез. 66, 60). И еще: *возставлю азъ завітѣ мой съ тобою, и увѣси, яко азъ Господь: яко да помянешь и усрамишися, и не будетъ тебѣ ктому отверсти устѣ твоихъ отъ лица безчестія твоего, егда милостивъ буду тебѣ по всѣмъ, елика сотворила еси, глаголетъ Адонаи Господь* (тамъ же, 62). Вотъ очевидно божественнымъ словомъ доказывается здѣсь сказанное въ другомъ мѣстѣ: »и очищая тебя не сдѣлаетъ невиннымъ«,—то есть, что и праведные, и послѣ грѣха возстановленные въ прежнее состояніе не могутъ открыть устѣ и должны говорить съ апостолами: *иже нѣсть достоинъ нарежися апостолъ, яко гонихъ церковь Божию* (1 Кор. 15, 9). Потомъ и въ другомъ мѣстѣ чрезъ того же пророка получившимъ Его милосердіе Богъ говорить: »и вспомните о путяхъ вашихъ и всеѣхъ злодѣяніяхъ вашихъ, которыми вы осквернились, и противно будетъ вамъ въ глазахъ вашихъ отъ всеѣхъ золъ какія вы дѣлали, и узнаете, что я Господь, когда благословлю васъ ради имени моего, не по путямъ вашимъ злымъ и не по преступленіямъ вашимъ наихудшимъ« (Іез. 20, 43. 44). Устыдимся и будемъ говорить то, что говорятъ уже получившіе награду; мы, грѣшники, на землѣ и находясь въ этомъ бренномъ и смертномъ тѣлѣ, будемъ говорить то, что, какъ видимъ, говорятъ святые уже одаренные нетлѣніемъ и безсмер-

тіемъ.»А вы говорите«, — говорить, — »неправъ путь Господень, когда ваши пути беззаконны« (Іезек. 31, 20). Это гордость фарисеєва грѣхъ собственной воли относить къ несправедливости Творца и клеветать на Его правду. Священники таинственнаго храма, обозначающаго Церковь, сыны Садоха, въ одеждахъ священнослуженія не выходятъ къ народу, чтобы не оскверниться сообщеніемъ съ людьми (Іез. 44). А ты среди толпы и одинъ изъ народа считаешь себя чистымъ?

26. Кратко пробѣгая Іеремію пророка, коснемся его болѣе по смыслу, чѣмъ по свидѣтельствамъ. »Обондите,« говоритъ, въ выходахъ Іерусалима и поищите на улицахъ его, не сможете ли найти мужа, который бы жилъ по правдѣ и вѣрѣ, и я буду милостивъ ради его« (Іер. 5, 1). »Ибо хотя они говорятъ: живъ Господь, но лживо клянутся, и это самое во лжи« (Іер. 7, 8. 9). Отвергаетъ жертвоприношенія грѣшниковъ, отдастъ жертвы въ пищу приносящимъ, говоря, что Онъ не заповѣдалъ отцамъ ихъ, когда вывелъ ихъ изъ земли Египетской, приносить такого рода жертвы. Ибо Онъ заповѣдалъ не волею, а по сравнению съ идолами, желая, чтобы лучше приносились жертвы Ему, чѣмъ идоламъ. Все отступили отъ Него, нѣтъ никого, кто говорилъ бы доброе и каялся во грѣхахъ своихъ. Слѣдуютъ собственной волѣ, какъ конь готовъ къ битвѣ. Натягиваютъ языкъ свой какъ лукъ: лгутъ во всемъ и нѣтъ въ нихъ истины. Предисылавъ, что нужно остерегаться и коварства друзей и никому не вѣрить изъ ближнихъ. Ибо все строить ковы друзьямъ и брата обманываетъ братъ, и это дѣлаютъ не по злему свойству природы, а по собственной волѣ, послѣку приучили языкъ свой ко лжи и стремятся къ неправдѣ. *Аще премынитъ, говоритъ, соіопляиниъ кожу свою, и рысь перестроитъ своя, и съ можете благодѣлатьи научившися*

зу (Іер. 13, 23). Слѣдовательно кожа соіопская и пестрота леопардова—дѣло наученія, а не природы, которая научается и пріобрѣтаетъ навыкъ: и однако порокъ укоренившася зла не можетъ быть уничтоженъ какъ только Тѣмъ, для Кого все возможно.

27. Поэтому онъ взывать въ Тому, Кто одинъ есть истинный врачъ: *исцѣли мя Господи, и исцѣлю: спаси мя, и спасенъ буду, яко хвали моя* и надежда моя *ты еси* (Іер. 17, 14). Ибо если посмотрю на состояніе свое и окаянство, не могу сказать ничего иного какъ: »проклять человѣкъ, который возвѣстилъ отцу моему, сказавъ: родилось у тебя дитя мужескаго пола. Да будетъ человѣкъ тотъ какъ города, которые истребилъ Господь« (Іер. 20, 16). »Ибо зачѣмъ въ ложеснахъ ты тотчасъ не убилъ меня, и была бы мнѣ гробомъ мать моя, и ложесна ея адомъ вѣчнымъ, зачѣмъ вышелъ я изъ чрева, чтобы видѣть горести и бѣдствія и чтобы дни мои проходили въ страданіяхъ« (тамъ же ст. 17, 18)? Такъ онъ увѣренъ въ состояніи своемъ и такъ полагается на силу свою, что смерть предпочитаетъ жизни! Ибо зналъ онъ рану свою и могущество Того, отъ Котораго ничто не можетъ утѣнться, Который говорить чрезъ пророка: *Богъ приближайся азъ есмь, а не Богъ издалеча* (Іер. 23, 23). Ибо если Онъ наполняетъ небо и землю, то никто не можетъ избѣжать вѣдѣнія Его и скрыть тайна сердца. Немытующіи утробы прозираетъ внутрь. И чтобы мы знали, что все доброе что мы дѣлаемъ,—Божіе, говорятъ: »Я насажду ихъ, чтобы они никакъ не искоренились, и Я дамъ имъ мысль и чувство, чтобы они разумѣли Меня« (Іер. 24, 6, 7). Если мысль и чувство даются отъ Бога и разумѣніе Господа возникаетъ отъ корня Того, Кто подлежитъ разумѣнію, то гдѣ столь гордое превозношеніе свободою волею? Хотимъ мы знать свое состояніе,—послушаемъ исторію. Іоа-

кимъ, царь Иудейскій, и всѣ сообщники его и князья его, услышавъ рѣчи Урія, хотѣли убить его (Іер. 26). Послѣдній, узнавъ объ этомъ, отъ страха бѣжалъ въ Египетъ. Почему боялся смерти объявившій опредѣленіе Господне и знавшій, что онъ возвѣщаетъ волю Господню? И мы отрицаемъ помощь Божію во всякомъ дѣлѣ и не желаемъ дѣлать все по манію Божію, когда читаемъ, что даже святые мужи нуждались въ помощи человѣческой? Іеремія находится въ опасности,—и прямо говорится, что рука Абікама сына Сафана защитила его, чтобы не быть преданнымъ народу и побиту камнями.

28. По отмѣненіи обрядовъ закона и тяжкаго бремени древнихъ заповѣдей, обѣщается благодать Евангелія, и Господь обѣщаетъ законъ, чтобы всѣ познали Его отъ малаго до великаго, говоря: »отпущу грѣхи ихъ, и неправдъ ихъ больше не помяну« (Іер. 31, 34). А какую праведность имѣли святые мужи въ Ветхомъ Законѣ, показываетъ въ слѣдующихъ словахъ: »сыны Израилевы и сыны Іудовы неправду творили непрестанную предъ лицемъ Моимъ отъ юности своей до дня настоящаго, и городъ Іерусалимъ отъ начала созданія своего до дня своего разрушенія на гнѣвъ вызываетъ меня« (Іер. 32, 30. 31) Внимай, что говорить, соедини конецъ съ началомъ,—все что между ними грѣховно. Іеремія, освященный во чревѣ прежде рожденія (Іер. 1, 5), дѣвственникъ, пророкъ Ветхаго Завѣта, боится Седекіи и со слезами умоляетъ: *нынѣ же послушій, молются, Господи мои царю, да приметъ моленіе мое предъ лицемъ твоимъ и не пошлай мя въ домъ Іонаана книжчія, да не умру тамо* (Іер. 37, 20). О пророче, зачѣмъ боишься ты нечестиваго царя? Зачѣмъ страшишься того, о которомъ знаешь, что онъ вотъ — вотъ погибнетъ? Темницы боишься ты, которому готовится рай? Отвѣтитъ онъ мнѣ: я—человѣкъ находящійся въ смертной и тлѣнной плоти, я чувствую боль, страшусь

мучений, которыя и Господь мой имѣть испытать ради моего спасенія. Милосердъ Богъ къ роду человѣческому и не хочетъ погибели своему созданию. »Не бойся, Іаковъ, говоритъ Господь, ибо Я съ тобою и истреблю всея народы, въ которыхъ я разсѣялъ тебя: а тебя самого не допущу погибнуть, но очищу тебя въ правдѣ, и такъ умилосержусь надъ тобою, что не оставляю тебя невиннымъ« (Іер. 30, 11).

29. Поэтому и мы говоримъ, что мужи святые праведны и, послѣ грѣховъ, угодны Богу не своею только заслугою, но милостію Того, Кому подчинена вся тварь, и нуждается въ милосердіи Его. Пусть внемлютъ еретики, воздымающіеся гордостію и говорящіе: »мы сами себѣ сдѣлали роги« (Ам 6, 14), пусть внемлютъ тому, что услышалъ Моавъ: »услышали мы гордость Моава; гордъ онъ весьма. Высокомѣріе его и возношеніе и похвалбу и надменіе сердца его Я знаю, говоритъ Господь, ибо не по надмѣнію его и сила его есть« (Ис. 16, 6). И людямъ такого рода говорится: »а враги ихъ (безъ сомнѣнія стада Господня) утверждаютъ говоря: мы не согрѣшили, когда они согрѣшили въ красоту правды и въ чаяніе отцевъ« (Іер. 50, 8). Хочешь знать, когда оканчиваются всея грѣхи? послушай того же пророка: *въ тмѣ дни, глаголетъ Господь, поищутъ неправды Израилевы, и не будешь, и грѣховъ Іудиныхъ, и не обрящутся* (Іер. 30, 20). Почему, спрашиваю. Слѣдуетъ далѣе: *яко милостивъ буду имъ*. А гдѣ милость, тамъ прежде предшествовала грѣхъ. Итакъ уничтожь что *можетъ*, и я уступлю, что онъ во всемъ, милостію Божіею, *возмогаетъ*. »Благо есть ожидать съ молчаніемъ спасенія Божія« (Плачъ Іер. 3, 26); благо есть полагать въ прахъ уста свои, подставляя ланиты бьющему, насыщаться укоризнами, имѣть надежду въ Господѣ (тамъ же ст. 29, 30). Ибо если Онъ отвергъ, то и помилуетъ по множеству щед-

ротъ своихъ, ибо не презрѣлъ Онъ сердцемъ своимъ и не отринувъ сыновъ человѣческихъ. Напрасно ропщетъ человѣкъ за грѣхи свои. Испытаемъ пути наши, и поищемъ и обратимся къ Господу. Воздвигнемъ сердца наши съ руками къ Господу на небеси, и скажемъ Ему: *мы согрѣшихомъ, и нечестивахомъ сею ради не помиловалъ еси* (тамъ же ст. 41, 42).

30. Пророкъ Даніилъ говоритъ Навуходоносору, что владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ и даетъ его кому захочетъ, и послѣдняго и ничтожнаго поставляетъ надъ нимъ (Дан. 4, 14). Вопросай Его, почему послѣдняго и презрѣннаго поставляетъ царемъ и дѣлаетъ что захочетъ и споръ, правосудно ли опредѣленіе Того, о Комъ написано: *воздвизай отъ земли нища, и отъ мнѣща возвышай убога посадити ея съ князи, съ князи людей своихъ* (Пс. 112, 7, 8). Или можетъ быть, по твоему мнѣнію, поступающая безъ суда и правды, Онъ ищетъ славы и народпой молвы, что ничтожныхъ возводитъ на царство и сильныхъ измѣняетъ уничиженіемъ? Послушай пророка, который говоритъ: *»всѣ живущіе на землѣ какъ бы ничто предъ Нимъ«* (Ис. 40, 17). Ибо все что ни захотѣлъ, сотворилъ Онъ на небеси и на землѣ, и нѣтъ никого, кто бы противился волѣ Его и могъ сказать, зачѣмъ Онъ сотворилъ это; всѣ дѣла Его въ истинѣ и пути Его—правда, и властенъ Онъ смирять превозносящихся. Антиохъ Епифанъ, царь жесточайшій, разрушилъ алтарь и допустилъ погрѣшить самую правду, ибо ему поупущено было Господомъ, и указывается причина этого: *грѣхъ ради многихъ* (2 Макк. 5, 17. 18). Слѣдовательно онъ сдѣлалъ не то, что самъ только хотѣлъ, а то, что за грѣхи народа попустилъ ему Господь. И потомъ говорится, что сдѣлалъ это не собственною силою, а властію Того, Кто опредѣлилъ быть этому.

Васательно того, что (Даніилъ) говоритъ въ молитвѣ своей: мы согрѣшили, беззаконствовали, несправедливо поступали и отступили отъ заповѣдей и оправданій твоихъ» (Дан. 3, 29) и прочаго подобнаго, вы обыкновенно говорите, что и Давидъ и Даніилъ и всѣ пророки говорили не за себя, которые были свята, а отъ лица народа. Противъ такого мнѣнія онъ самъ отвѣтитъ словами: *еще же мы молящуся и исповѣдающе грѣхи моя и грѣхи людей моихъ Израиля* (Дан. 9, 20). Видишь, слѣдовательно, что и за свои грѣхи, какъ и за грѣхи народа молился онъ ко Господу и изливалъ моления свои предъ лицомъ Господа Бога своего. Хочешь ли еще разъ знать, когда оканчивается грѣхъ и беззаконіе? Послушай того же пророка, хотя авторы и различно толкуютъ это: «сѣмьдесятъ седмиць назначены на народъ твой и на городъ твой звитой, чтобы исполнились неправды и окончилися грѣхъ, чтобы погибла неправда и открылась правда вѣчная» (Дан. 9, 24) Слѣдовательно, пока не наступитъ оный конецъ, и тѣльное се и смертное не измѣнится нетлѣніемъ и безсмертіемъ, мы неизбѣжно подлежимъ грѣху, не по несовершенству природы и состоянія, какъ клеветалъ ты, а по слабости и неостоянству воли человѣческой, всегда измѣнчивой, ибо одинъ Богъ неизмѣняемъ. Спрашиваешь, когда Авель, когда Енохъ, когда Іисусъ Навинъ, когда Елисей и прочіе изъ святыхъ согрѣшили? Нѣтъ надобности искать колѣна въ тростникѣ: о если бы я могъ молчать и о грѣхахъ явныхъ! Если хочешь отъ меня слышать правду, я не знаю. » Ничего, говоритъ, не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь» (1 Кор. 4, 4). Человѣкъ видитъ на лицѣ, а Богъ въ сердцѣ. Предъ Его вѣдѣніемъ и лицомъ никто не праведенъ (2 Цар. 16, 7). Поэтому и Павелъ говоритъ рѣшительно: *все согрѣшила*